

Февраль
2014

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

К Дню дипломатического работника

Сергей Лавров

Министр иностранных дел России

Россия и Фиджи: 40 лет партнерства

Иноке Кубуабала

Министр иностранных дел Республики Фиджи

Российская энергетика: вызовы времени

Юрий Шафраник

Председатель Совета Союза нефтегазопромышленников России

Палестина: еще один шаг к независимости

Д-р Фаед Мустафа

Посол Государства Палестина

Москва. Издается с марта 1922 г.

Журнал
«Международная жизнь»

Дискуссионный клуб «ЗНАК»
Совета молодых дипломатов
МИД России

Объявляют

I Конкурс молодых дипломатов на лучшую информационно- аналитическую статью

Темы:

- международные актуальные проблемы
- история и теория международных отношений
- мировая экономика
- международное право
- «мягкая сила»

Возраст участников: 22-35 лет

Прием статей: с 25 февраля по 25 декабря 2014 года

Материалы, принятые к участию в конкурсе, будут публиковаться в рамках специальной рубрики на страницах нашего журнала.

Координатор конкурса: второй секретарь Генерального секретариата МИД России кандидат политических наук Кравченко Иван Игоревич.

Статьи направляются в электронном виде с пометкой «На конкурс» по адресу: kravt-iv@yandex.ru

Участникам конкурса необходимо указать фамилию, имя, отчество, должность, ученую степень и звание (если имеются) и контактные телефоны.

Правила оформления статей опубликованы на 4-й обложке журнала.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

В МИД РФ

С.Лавров, министр иностранных дел России

«Счастлив наш век, кому победа далась не кровью...»

Выступление на торжественном собрании, посвященном

Дню дипломатического работника 6

Перед нами стоят серьезные и крупные задачи. Положение в мире легче не становится - идет формирование новой полицентричной системы мироустройства. Разворачивается серьезная конкуренция за то, каким быть этому мироустройству. Ясно, что никто в одиночку или с кем-то на пару обеспечивать стабильность в современном мире не может. Но вопрос о конфигурации новой полицентричной системы является предметом очень серьезных столкновений мнений, концепций и интересов.

И.Халевинский. О заседании Президиума АРД 11

Работа ассоциации вносила определенный вклад в усилия по разъяснению внешней политики России, расширению ее общественной поддержки в нашей стране и за рубежом, способствовала обеспечению преемственности лучших традиций российской дипломатической школы, воспитанию молодого поколения дипломатов в духе патриотического и творческого служения Отечеству.

**Иноке Кубуабола, министр иностранных дел
и международного сотрудничества Республики Фиджи**

Россия и Фиджи: 40 лет партнерства 16

Республика Фиджи установила официальные дипломатические отношения с СССР в январе 1974 года. Они сохраняются и развиваются до настоящего времени. После распада СССР в 1991 году Российская Федерация приняла на себя обязательства по поддержанию установленных СССР дипломатических контактов, сохранив таким образом преемственность в двусторонних отношениях.

Ю.Шафраник. Российская энергетика: вызовы времени 18

ТЭК за последние десятилетия восстановил свои позиции - это очень большое достижение. За последние десять лет в два раза увеличен экспорт нефти по сравнению с советским периодом. За то же время цены на нефть выросли примерно в пять раз. Добыча увеличилась с 340 до 520 млн. тонн в год.

**Д.Мальшева. «Фактор-2014» для Центральной Азии
и России** 25

Для Центральной Азии «фактор-2014» - намеченный на конец этого года вывод из Афганистана основных воинских контингентов США и Международных сил содействия безопасности - становится основным внешнеполитическим приоритетом.

**В.Козин. Военная политика США: стратегический
прогноз до 2075 года** 44

В США существуют перспективные планы дальнейшего совершенствования вооружений примерно до 2075 года. Оглашаются долговременные программы их производства и принятие их на вооружение, определяются приблизительные суммы ассигнований на военные цели на продолжительный период времени.

**Н.Платошкин. Увидеть Евросоюз... или Литва
как зеркало евроинтеграции** 62

На состоявшемся в ноябре 2013 года саммите так называемого «Восточного партнерства» Евросоюза целый ряд бывших советских республик отказались от сближения с ЕС. Особое внимание оказалось прикованным к Украине, также не пожелавшей пожертвовать своей экономикой в угоду призрачным мифам «светлого европейского будущего».

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ВЕКТОР

Г.Ивашенцов. Мьянма: смена вех 74

Мьянма, прежняя Бирма, в последнее время все чаще оказывается в фокусе внимания мировых СМИ. После того как в 2011 году в эту страну нагрянула с визитом Х.Клинтон, а в 2012-м посетил Б.Обама, туда потянулась целая цепь высокопоставленных западных визитеров, стремящихся пожать руку мьянманским руководителям.

П.Гудев. Перспективы формирования международного режима в Арктике 88

В свете продолжающейся на научно-экспертном уровне дискуссии относительно того, какой режим регулирования международных отношений должен быть сформирован в Арктике - национальный, региональный или же максимально широкий международный, - важно вновь обратиться к тексту так называемой Илулиссатской декларации, подписанной пятью арктическими государствами в мае 2008 года.

Н.Власов. Возвращение Соединенных Штатов Америки в Юго-Восточную Азию 102

ЮВА - это не поправка к старому перечню приоритетов США на внешней арене, но одна из основных составляющих нового видения Вашингтона.

МОСКОВСКИЙ ДИПКОРПУС

Доктор Фаед Мустафа. Палестина: еще один шаг к независимости 126

Решение о признании Палестины в качестве государства-наблюдателя в ООН было важным историческим решением, можно сказать, что изменился юридический и политический статус государства.

МИР ВОКРУГ НАС

Е.Брагина. Индия - иной средний класс? 132

«Средний класс» как понятие, социальная, экономическая и политическая категория, не может пожаловаться на отсутствие внимания со стороны общественных дисциплин. Однако попытки предложить его точное, общепризнанное определение все еще не принесли значительных результатов.

Д.Гершинкова. Проблема изменения климата
и «G-8»-2014 143

Одним из подходов российского председательства в «Группе восьми» по вопросам климата может стать акцент на взаимосвязи политики в области изменения климата и устойчивого развития, включая процесс формирования Целей устойчивого развития.

Е.Токарева. Практика страхования рисков природных
катастроф в США 151

На фоне землетрясений и цунами в Японии, ураганов в США, наводнений в Европе и на территории России представляется понятным, что оказывать поддержку пострадавшим и финансировать восстановление экономики после природных катастроф становится все дороже.

АРХИВ МИД РОССИИ

Е.Гусева. На пороге «больших перемен... и потрясений»
Н.В.Устрялов о рождении фашизма в Японии 164

«Япония сегодня» - работа Н.В.Устрялова, написанная в 1932 году для советского Генконсульства в Харбине. Всего на нескольких страницах дан сжатый, но одновременно глубокий анализ социально-экономических и политических корней зарождавшегося в стране фашизма.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

К.Долгов. Первая книга о небесных христианских
покровителях стран современного мира 174

Ю.Райков. Африка: настоящее и будущее 178

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА

А.Дубина. Россия и Турция: соперники или партнеры? 184

М.Орешина. II Всероссийский конкурс молодых
журналистов-международников: подводя итоги 189

Международная

ЖИЗНЬ

В МИНД РФ

День дипломатического работника

10 февраля 2014 года

Сергей ЛАВРОВ

Министр иностранных дел России

«Счастлив наш век,
кому победа далась не кровью...»

*Выступление на торжественном собрании,
посвященном Дню дипломатического работника*

Уважаемые коллеги, друзья,

В этот день мы всегда с особой теплотой вспоминаем наших товарищей, которых не стало за минувший год. К сожалению, с момента нашей прежней встречи этот список пополнился.

Предлагаю почтить их память минутой молчания.

Рад приветствовать вас на собрании, посвященном нашему профессиональному празднику - Дню дипломатического работника.

Хотел бы огласить текст поздравления Президента Российской Федерации В.В.Путина.

*Сотрудникам и ветеранам
Министерства иностранных дел Российской Федерации*

10 февраля 2014 года

Уважаемые друзья!

Примите искренние поздравления с Днем дипломатического работника.

В истории отечественной дипломатии много ярких, запоминающихся событий и выдающихся имен. Страна по праву гордится лучшими представителями внешнеполитической службы, их профессиональными достижениями, вкладом в обеспечение национальных интересов.

Опираясь на традиции своих предшественников, учитывая современные реалии, вы стремитесь эффективно решать самые сложные и ответственные задачи. Благодаря вашим усилиям в сфере внешней политики достигнуты серьезные успехи. Удалось добиться подвижек по ряду ключевых вопросов международной повестки, включая сирийское и иранское направления. Набирает обороты процесс евразийской интеграции, укрепляется наше конструктивное взаимодействие со многими зарубежными партнерами. На объединение усилий в борьбе с глобальными вызовами и угрозами нацелено председательство России в «Группе восьми» в текущем году.

И конечно, ключевой задачей российской дипломатии остается создание благоприятных условий для обеспечения устойчивого роста национальной экономики, повышения уровня жизни наших людей. Следует энергичнее оказывать поддержку российским компаниям и предприятиям, работающим на внешних рынках, содействовать реализации крупных инвестиционных проектов, обеспечивать защиту прав и интересов наших граждан и соотечественников за рубежом.

Разумеется, предъявляя высокие требования, руководство государства будет и далее принимать меры по улучшению материального и ресурсного обеспечения дипломатической службы, решать вопросы, касающиеся условий работы и жизни сотрудников.

Уверен, что вы и впредь будете с полной отдачей трудиться на благо Родины.

Желаю вам новых успехов и всего самого доброго.

В.Путин

В наш адрес также поступило много поздравлений, в том числе от председателя правительства Российской Федерации Д.А.Медведева, председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И.Матвиенко и председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С.Е.Нарышкина, Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла, руководителей партнерских ведомств, экономических операторов и глав российских регионов.

Хочу сказать, что высокая оценка, изложенная в послании Президента России, и постоянное внимание, которое руководство нашей страны уделяет международным вопросам, ко многому обязывает. Перед нами стоят серьезные и крупные задачи. Положение в мире легче не становится - идет формирование новой полицентричной системы мироустройства. Разворачивается серьезная конкуренция за то, каким быть этому мироустройству. Ясно, что никто в одиночку или с кем-то на пару обеспечивать стабильность в современном мире не может. Но вопрос о конфигурации новой полицентричной системы является предметом очень серьезных столкновений мнений, концепций и интересов.

Мы за то, чтобы эта работа и усилия шли в русле безусловного уважения международного права, придания большей справедливости и демократичности системе международных отношений.

Самой главной опорой в наших усилиях остается Устав ООН. Мы хорошо знаем, к чему приводят попытки действовать в обход международного права, прибегать к односторонним силовым действиям. То, что произошло на нашей планете в течение XX века, когда две мировые войны катастрофически охватывали весь мир, должно послужить серьезным уроком.

В этом году мы отмечаем многие события, связанные с памятливыми датами Первой мировой и Великой Отечественной войн. Сегодня на Кузнецком мосту, в бывшем здании Народного комиссариата иностранных дел и Министерства иностранных дел СССР мы открыли мемориальную доску в честь памяти наших предшественников, которые в июле 1941 года добровольцами ушли в народное ополчение, большинство из которых сложили головы за свободу нашей Родины. Память о той войне священна. Мы не должны позволить преуспеть тем, кто пытается сегодня переписать историю, подвергнуть ревизии итоги Второй мировой войны. Наша дипломатия должна сделать все, чтобы такие попытки не увенчались успехом.

У нас много задач. Ситуация в международных делах непредсказуема, события развиваются стремительно. Нужно быть готовыми к любому развороту. Для нас принципиально важно максимально

эффективно освоить набор современных методов дипломатической работы, впитав все полезное от предшественников, и богатейший опыт тех, кто делал политику Российской империи, Советского Союза и тех, кто (слава Богу!) сегодня с нами - наших ветеранов, передающих свои знания и умения молодому поколению.

Особенно приятно по традиции видеть в президиуме нашего собрания министров иностранных дел Российской Федерации Е.М.Примакова и И.С.Иванова. Традиции мы бережем, и уверен, что так будет всегда.

При всей новой технологичности международных отношений, новых средствах коммуникаций, делающих невозможное возможным в сегодняшнем мире, при всей важности более эффективного освоения взаимодействия с народной дипломатией, продвижения экономической дипломатии - человеческий фактор все равно остается решающим в нашей жизни. Никакие электронные СМИ и современные коммуникации не заменят личного контакта, который является «ключом» к дипломатической работе. В этой связи творческий потенциал каждого сотрудника МИД бесценен. Только через его полное раскрытие мы сможем решать поставленные перед нами высокие задачи. Уместно вспомнить слова Ф.И.Тютчева, который в 1870 году написал: «Счастлив наш век, кому победа далась не кровью, а умом, счастлив, кто точку Архимеда умел сыскать в себе самом».

Для всех ясно, насколько важен человеческий фактор и дипломатия, которая по какому-то недоразумению не перечисляется в ряду самых древних профессий, ведь дипломатия в конечном итоге - это умение договариваться, что люди делают с тех пор, как человек встал на ноги, начав превращаться в гомо сапиенс.

Мы прекрасно понимаем, насколько ответственные задачи стоят перед нами. В послании Президента России В.В.Путина отмечены успехи на сирийском, иранском и других направлениях нашей работы. Нет ни одной темы, которая была бы окончательно закрыта или которую можно было объявить как решенную. По Сирии, Ирану и многим другим вопросам нам предстоит работать, чтобы не дать подорвать начавшийся процесс урегулирования и не позволить ситуации скатиться в русло силового сценария.

Главное для нас - продвигать объединительную повестку дня, настаивать на использовании коллективных методов работы с опорой на международное право и Устав ООН и противодействовать попыткам Устав обходить. В этом залог успеха предпринимаемых нами усилий по обеспечению максимально благоприятных внешних

условий для социально-экономического развития России, повышения благосостояния ее граждан. Нам нужно спокойствие вокруг наших границ, нужна стабильность во всем мире, во всех его регионах. Мы заинтересованы на основе равноправия и взаимной выгоды развивать связи со всеми, кто к этому готов.

Нашим интересам не отвечает происходящее сейчас на Ближнем Востоке, Севере Африки, в других турбулентных регионах, когда дестабилизация приводит к подрыву усилий по налаживанию связей, по-настоящему выгодных для всех наших партнеров и Российской Федерации. Этими принципами мы будем руководствоваться в текущем году в ходе нашего председательства в «Группе восьми». Эти же принципы лежат в основе нашего проекта евразийской интеграции, который способствует стабилизации обстановки и утверждению новых начал в международных отношениях, способствует созданию условий для обеспечения устойчивого развития на огромном евразийском пространстве, служит связующим звеном между европейскими и бурно развивающимися в Азиатско-Тихоокеанском регионе интеграционными процессами.

Мы будем действовать принципиально, твердо, не впадая в конфронтацию. У нас нет желания создавать кому-либо искусственные проблемы, но мы также не хотим, чтобы кто-то, исходя из политических, идеологических или каких-то иных соображений, создавал такие проблемы для Российской Федерации.

У нас есть четкий ориентир. Год назад Президент Российской Федерации В.В.Путин утвердил новую редакцию Концепции внешней политики нашей страны. У нас есть конкретная программа действий на ближайший период, которая содержится в Указе Президента от 7 мая 2012 года. Будем активно работать по всем этим направлениям. Не сомневаюсь, в наступившем году мы приложим все силы для максимально эффективного содействия обеспечению российских национальных интересов на международной арене.

Хочу поздравить всех вас, прежде всего наших ветеранов, сотрудников Центрального аппарата, посольств, генеральных консульств и других консульских учреждений, работников представительств Министерства иностранных дел в регионах Российской Федерации, ваших родных и близких, пожелать всем здоровья, исполнения желаний и всего самого доброго.

Ключевые слова: День дипломатического работника.

Игорь ХАЛЕВИНСКИЙ

Председатель Ассоциации
российских дипломатов
khalevinski@yahoo.com

О заседании Президиума АРД

23 января состоялось заседание Президиума Ассоциации российских дипломатов (АРД) по итогам работы 2013 года и направлениям деятельности в 2014 году.

Работа ассоциации вносила определенный вклад в усилия по разъяснению внешней политики России, расширению ее общественной поддержки в нашей стране и за рубежом, способствовала обеспечению преемственности лучших традиций российской дипломатической школы, воспитанию молодого поколения дипломатов в духе патриотического и творческого служения Отечеству. Внушает оптимизм то, что есть потенциал дальнейшего развития и роста.

Ассоциация в своей работе охватывает главнейшие направления внешней политики и дипломатии нашей страны. Этому явно помогает универсальность состава именно нынешнего президиума. Для обеспечения широкой панорамы деятельности АРД важно, чтобы руководители подразделений поощряли участие своих сотрудников в ее

работе. Со своей стороны иностранные послы проявляют искренний интерес к участию в наших «круглых столах», конференциях и т. д. Они прекрасно понимают уникальность ассоциации как площадки для неформального обмена мнениями с честных, дружеских позиций. Понятно, что нам необходимо теснее координировать планы работы с руководством МИД и департаментов в целях более эффективной популяризации нашей внешней политики и расширения ее поддержки среди российской и зарубежной общественности, шире практиковать неформальные дискуссии и обсуждения актуальных международных проблем, проведение политологических форумов для продвижения наших внешнеполитических интересов. Само собой разумеется, что от нас ждут экспертно-аналитического вклада на систематической основе, а не подмены работы профессиональных подразделений. В этом русле важна активная работа по содействию публикации и продвижению книг, исследований, мемуаров наших дипломатов и ветеранов.

Достигнуто определенное сплочение общественных организаций, был взят курс на единение и взаимную поддержку. Эта политика обеспечивается не в последнюю очередь и тем, что в новый президиум включены руководители общественных организаций при МИД России.

АРД, безусловно, должна уделять больше внимания улучшению материального положения дипломатов, условий труда и отдыха.

Эти вопросы обязательно надлежит решать с коллегами из других общественных организаций, прежде всего с нашим Советом ветеранов войны и труда, рассматривая их как одну из приоритетных сфер деятельности.

Молодые кадры - это стратегическое направление. Будем опираться на широчайшее привлечение молодежи ко всем крупным мероприятиям. Ориентир - на совместную работу! Это и участие в переговорных мероприятиях, поездках. Представитель Совета молодых дипломатов был в составе делегации АРД в Южную Корею. Блестящим примером совместной наработки стало проведенное в канун нового года рабочее совещание по узловым темам российской и мировой политики: Ближний Восток, СНГ, Северная Америка. Каждый блок начинался исключительно интересными выступлениями молодых дипломатов. В будущем, видимо, следует отбирать лишь одну крупную тему для фундированного исследования именно в товарищеской обстановке. Идем вместе с ними и в учебные заведения. Есть пример и такого рода: по нашей просьбе и инициативе посол Сербии в России д-р Славенко Терзич выступил перед воспитанниками Московского дипломатического кадетского корпуса и учащимися Средней школы-интерната МИД РФ в поселке Юность.

Новым направлением работы АРД стали усилия по повышению престижности дипломатической профессии и содействию формированию сориентированной на работу в системе МИД патриотически настроенной смены уходящего поколения профессионалов. Важные задачи в связи с этим поставлены перед созданным на базе МГИМО (У) Центром патриотического воспитания МИД РФ, в работу которого вовлечена и наша ассоциация. Нами уже внесен целый ряд инициатив, на основе которых разворачивается предметная работа в этой ответственной сфере.

Мы расширяем контакты с партнерскими организациями в других странах, с зарубежными коллегами, в том числе по линии культурных связей. Такая деятельность определенно содействует созданию должного образа России за рубежом. Имеются наработки и полноценные контакты с коллегами из Китая, Южной Кореи, Казахстана, Украины, Чехии. Ассоциация оказала всяческую помощь интересной инициативе иностранных послов в России по созданию Клуба послов - выпускников советских и российских вузов. А таких послов (только) в Москве 46! Нельзя не отметить в этом деле существенную помощь в плане предоставления помещений со стороны руководства

ГлавУпДК при МИД России. Идет развитие новой задумки зарубежных коллег, а именно - о создании клуба послов африканских стран. Опять обратились к нам за возможным содействием со стороны нашей ассоциации. И опять получили поддержку ГлавУпДК. Это приятно, можно говорить о растущем авторитете, который, конечно, надо подкреплять результативной коллегиальной помощью.

Необходимо широко использовать новые методы коммуникации. Более полно отражать деятельность АРД на сайте, проводить опрос по интересующим темам, возможно, устраивать дискуссии по насущным для дипломатов проблемам, что могло бы обеспечить более активное участие дипломатов и наших заграничных учреждений.

Ассоциация ведет лекционную работу за рубежом, в том числе при поддержке Россотрудничества, и в России. Содержательным было лекционное турне зампреда АРД О.Г.Пересыпкина в Ливан в октябре прошлого года. Состоялись интересные выезды делегаций ассоциации в Ярославскую, Калужскую области, Республику Марий Эл. По итогам встреч могут быть реализованы интересные проекты. Подписаны рамочные соглашения с Торгово-промышленной палатой Ямало-Ненецкого автономного округа, Международным альянсом «Трудовая миграция», Фондом «Добрососедство». Развиваются контакты с Союзом писателей России.

За истекшее время представители АРД активно участвовали в международных конференциях, симпозиумах, «круглых столах», выступали с многочисленными интервью в СМИ. Важнейшим направлением нашей деятельности является участие в парламентских слушаниях в соответствующих комитетах Федерального Собрания РФ, в работе Общественной палаты. Участвуем в пресс-конференциях на животрепещущие темы. Чувствуется доброжелательное отношение и в том, что представителей ассоциации очень часто приглашают на заседания ученых советов ведущих вузов страны по защите диссертаций. Вне всякого сомнения, такой авторитет надо всячески поддерживать.

Ключевые слова: Ассоциация российских дипломатов (АРД), заседание Президиума АРД.

Иноке Кубуабола:

«Фиджийско-российские связи оставались в значительной степени «приглушенными» и практически не осуществлялись до 2008 года, когда правительство Фиджи в рамках реализации концепции «Взгляд на Север» приняло решение сделать краеугольным камнем своей внешней политики более активное участие страны в международных делах».

Юрий Шафраник:

«Вот газовый Иран - это для нас вызов ближайшего будущего. Мы сейчас обсуждаем тему сланцевой революции в добыче газа, а сланцевый надо брать в кавычки, подразумевая тот дополнительный газ, появившийся на рынке. В Иране - кладовая газа, который не использовали, как бы его ни называли - сланцевый, природный. И запустить месторождение можно лет за семь».

Дина Малышева:

«Но слишком много было вложено США и их союзниками в Афганистан, чтобы так просто уйти оттуда. И вот 5 июня 2013 года министры обороны 28 стран НАТО принимают в Брюсселе концепцию своей «небоевой миссии» в Афганистане, которую НАТО планирует начать с 2015 года».

Владимир Козин:

«Военно-политическая ситуация в мире на весь рассматриваемый период будет определяться переменным противостоянием с разной степенью интенсивности между Российской Федерацией и США, которые сохраняют свою инициативную наступательную и доминирующую военно-политическую стратегию и политику в глобальном масштабе».

Николай Платошкин:

«Светлым для Литвы пятном на мрачном европейском фоне является отказ ЕС разрешить введение евро в Литве. Благодаря этому, цены на продукты и услуги в Литве пока еще ниже среднеевропейских, а это привлекает туристов, однако отнюдь не из Евросоюза».

Иноке КУБУАБОЛА

Министр иностранных дел
и международного сотрудничества
Республики Фиджи

Россия и Фиджи: 40 лет партнерства

Сорокалетие установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Фиджи - важная веха в связях с одним из наших наиболее значимых партнеров в рамках реализации внешнеполитической концепции «Взгляд на Север».

Республика Фиджи установила официальные дипломатические отношения с СССР в январе 1974 года. Они сохраняются и развиваются до настоящего времени.

После распада СССР в 1991 году Российская Федерация приняла на себя обязательства по поддержанию установленных СССР дипломатических контактов, сохранив таким образом преемственность в двусторонних отношениях.

Фиджийско-российские связи оставались в значительной степени «приглушенными» и практически не осуществлялись до 2008 года, когда правительство Фиджи в рамках реализации концепции «Взгляд на Север» приняло решение сделать краеугольным камнем своей внешней политики более активное участие страны в международных делах. Назначение посла Фиджи в Российской Федерации по совместительству вывело двусторонние отношения на новый, беспре-

цедентно высокий уровень. Налажен регулярный межправительственный диалог, который осуществляется на основе уважения принципов суверенитета, независимости и невмешательства во внутренние дела.

Свидетельством углубления двусторонних связей стало возросшее за последние три года число контактов на уровне глав внешнеполитических ведомств двух государств. Успех первого в истории визита министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на Фиджи 1-2 февраля 2012 года вывел двусторонние отношения на новый уровень и подготовил почву для официального визита премьер-министра Республики Фиджи В.Баинимарамы в Москву 27 июня - 1 июля 2013 года. Первый в истории визит главы правительства Фиджи в Россию ознаменовался заключением ряда двусторонних соглашений и меморандумов. Подписание пяти документов стало значительным событием, заложившим основу для углубления и расширения российско-фиджийских отношений в различных областях.

В настоящее время ведется проработка новых направлений сотрудничества и соответствующих договоренностей в сферах, представляющих взаимный интерес.

Приоритетом для нас остается развитие тесных двусторонних отношений с нашими партнерами в мире, в особенности с Российской Федерацией, с учетом той значительной поддержки, которую она оказывает Фиджи в вопросах участия в миротворческих миссиях ООН, несмотря на негативную реакцию наших традиционных партнеров, а также в области содействия развитию.

В ближайшем будущем фиджийские студенты будут направлены на обучение в российские университеты за счет правительства Российской Федерации. По приглашению российского правительства группа фиджийских артистов и музыкантов представит свою страну на IV Красноярском международном музыкальном фестивале стран Азиатско-Тихоокеанского региона, который состоится 26 июня - 4 июля 2014 года в Красноярске. Все это является примером расширения и углубления отношений между нашими странами в сферах образования, культуры и развития контактов между людьми.

Правительство Фиджи высоко ценит и приветствует подобные жесты дружбы и доброй воли в отношении нашей страны.

В 2014 году в Москве и Суве 40-летие установления дипломатических отношений между двумя странами отмечено проведением культурных и образовательных мероприятий.

Ключевые слова: Россия и Фиджи, российско-фиджийские отношения, концепция «Взгляд на Север».

Юрий ШАФРАНИК

Председатель правления МГНК
«СоюзНефтеГаз», президент фонда
«Мировая политика и ресурсы»
referent@cng.msk.ru

Российская энергетика: вызовы времени

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Юрий Константинович, каково состояние дел в российской энергетике?

Юрий Шафраник: Хотелось бы подчеркнуть несколько моментов. До 1990 года Советским Союзом были созданы огромные мощности. Затем, в начале 1990-х, их профессионально реструктуризировали, учредив новые компании. Тогда же появились законы, регулирующие энергетическую отрасль. К 2000 году мы получили большую прибыль от угля, нефти и газа, во многом благодаря проведенной ранее работе.

ТЭК за последние десятилетия восстановил свои позиции - это очень большое достижение. За последние десять лет в два раза увеличен экспорт нефти по сравнению с советским периодом. За то же время цены на нефть выросли примерно в пять раз. Добыча увеличилась с 340 до 520 млн. тонн в год. Это очень достойные цифры, хороший результат. Реализовано много инфраструктурных проектов, которые позволили увеличить экспорт нефти вдвое.

Балтийский трубопровод, Каспийский трубопроводный консорциум, терминалы, газовая инфраструктура, «Северный поток», трубопровод «Восточная Сибирь - Тихий океан» - очень серьезные проекты, база будущего. Начаты новые проекты, часть месторождений запущена.

Завершен восстановительный период. И ясно, что такого периода больше не будет. Сегодня мы вышли на максимальный предел мощностей, которые были созданы. А это означает, что необходима новая геологоразведка, другой объем бурения. Мы сейчас бурим 20 млн. метров в год, а надо минимум 40 - в два раза больше. Бурение, обустройство месторождения - это 70% всех затрат добычи газа и нефти.

А.Оганесян: Энергетика может стать высокотехнологичной - неким локомотивом, который потянет за собой и другие отрасли?

Ю.Шафраник: Но она не только должна стать, она уже является таковой. Сейчас бурение - довольно сложный процесс, легче на Луну луноход отправить. 14-километровая скважина с отклонениями на Сахалине, или горизонтальное бурение, или добыча сланцевой нефти - это все сложные запасы, которые требуют совершенно других, новых технологий. Но вопрос в том, будем ли мы сами развивать технологии или закупать их на Западе.

Допустим, сейчас бурение проходит за восемь суток, а надо за четверо. Мы бурим на старых советских станках. За последние 20 лет получили всего 380 новых, половина из них - не российского производства. А с 1987 по 1992 год получили 1100 станков советского производства. Представляете, какая разница. Но подошло время, когда необходимо не только поменять старое оборудование, но за два-три года нарастить количество станков. Каждая буровая установка стоит минимум 20-25 млн. долларов. Только на перевооружение отрасли, даже не инновационное, просто перевооружение, необходима огромная сумма.

Следующий момент. Раньше завод «Уралмаш» делал 300 станков в год, а в настоящее время - 25. Значит, необходимо поставить задачу увеличить производство до 250 станков. Конечно, для этого должна быть воля компаний. Должна быть жесткая государственная политика, не позволяющая просто так уводить финансовые ресурсы за пределы России. Пожалуйста, что-то закупай, но собирай, производи здесь.

И наконец, проблема развития высоких технологий, которые применяются в процессах сопровождения бурения, освоения пласта, в гидроразрывах.

Мы обсуждаем эти проблемы на уровне министра, а также добывающих и сервисных компаний. Как общественная профессиональная организация мы делаем все возможное. Но, повторяю, это на стыке государственной политики и политики компаний.

А.Оганесян: Давайте коснемся проблем, связанных с Ираном. Как быстро он сможет восстановить свое положение на мировом энергетическом рынке?

Ю.Шафраник: Но Иран же сам по себе не исчез. Эмбарго - это эмбарго, но нефть-то идет. Иран переориентировал экспорт на Китай, и несколько снизился общий объем добычи.

Вот газовый Иран - это для нас вызов ближайшего будущего. Мы сейчас обсуждаем тему сланцевой революции в добыче газа, а сланцевый надо брать в кавычки, подразумевая тот дополнительный газ, появившийся на рынке. В Иране - кладовая газа, который не использовали, как бы его ни называли - сланцевый, природный. И запустить месторождение можно лет за семь.

А.Оганесян: Было мнение, что выплеск Ираком и Ливией энергоресурсов на мировой рынок может поменять геополитическую картину мира и геознергетическую политику. Почему этого не произошло?

Ю.Шафраник: Причины политические. Сейчас тема Сирии отодвинула Ирак на второй план. К сожалению, должен сказать, что в Ираке ежедневно гибнут люди. Количество погибших там в 2013 году несравнимо больше, чем в Сирии. При такой нестабильности сложно интенсивно развивать добычу энергоресурсов. Но процесс идет, насколько я понимаю, даже при этих трудностях. «ЛУКОЙЛ», к примеру, за несколько лет вышел на реальную крупную добычу. Поэтому все еще впереди. Эти вызовы просто по времени растягиваются, но они остаются.

А.Оганесян: Сирию рассматривают как альтернативный коридор для трубопроводов?

Ю.Шафраник: Когда есть нефть, то альтернатива всегда найдется. Не через Сирию, так через Турцию.

Серьезное нефтяное событие прошлого года, о чем мало говорится, - это то, что Курдистан запускает трубу через Турцию. Это предтеча больших геополитических изменений. Так как Курдистан всегда был привязан только к Ираку, то у них между собой свои сложности. Но как только Курдистан получит прямой выход помимо Ирака, картина во многом может поменяться. Когда есть нефть, не те, так иные каналы будут задействованы.

Но чтобы этот регион начал подниматься по газонефтедобыче, там должно быть спокойно. Иран, Ирак и Сирия сейчас очень связаны друг с другом. И стабилизация положения по Ирану несравнимо важнее, если не брать человеческие жертвы, затем Сирия, а потом Ирак.

А.Оганесян: В чем суть дискуссии вокруг Транскаспийского трубопровода?

Ю.Шафраник: В мою бытность министром мы исследовали тему Каспийского моря. И тогда, и сейчас уверен, что, поскольку это море уникально, мировому сообществу (и Россия свою роль должна там играть) необходимо запретить прокладку труб по Каспию. Потому что любая авария в столь замкнутом экологическом бассейне - в море водится 80% всех осетровых рыб - нанесет непоправимый ущерб. Ни с каким Мексиканским заливом не сравнишь. Вот главная причина, по которой надо запретить там реализацию всех проектов. Лучше пусть обходят за Каспием.

А.Оганесян: Вы выступаете за диверсификацию поставки наших энергоносителей на Восток, в страны АТР. Туда же сейчас нацелены американские и ближневосточные поставщики энерго-ресурсов. Реально ли нашим компаниям выдержать конкуренцию с ними?

Ю.Шафраник: Конкуренция в последние пять-десять лет ужесточается. Действительно, другие страны имеют возможность добывать сланцевый газ, более дешевые энергоносители - это все вызовы. Но там у нас вполне хорошие позиции. Нефтяная труба есть, терминалы развиваются. Первый СПГ-завод, который дает почти 10 млн. тонн, работает.

Другое дело, что у нас все еще неэффективны внутренние компании. Не все, но большинство.

В положительном плане хотел бы отметить «Сургутнефтегаз». У нас об этой компании мало говорят. Она достаточно информационно закрыта, но добывает 12%, а бурит 25% от общего объема в России. А бурение, как мы уже говорили, самая затратная вещь.

В целом наши рыночные показатели по восточному побережью могут быть вполне конкурентными с другими.

А.Оганесян: События на Украине, отношения России и Украины в нефтегазовой сфере. Будут ли они играть определяющую роль в наших взаимоотношениях?

Ю.Шафраник: Спектр наших отношений очень широкий, но как только начинаем сводить отношения к нефтегазовой сфере, то возникают конфликты.

Еще во время моего министерского срока (1994-1995 гг.) было подписано межправительственное соглашение о переходе в течение года на мировые цены по газу и нефти. Что касается нефти, это не вызвало чрезмерных сложностей. А по газу мы стали идти на компромиссные решения - то в виде помощи, то в каком-то другом виде. В таких случаях говорят: давай лучше денег дадим, но экономика должна быть здоровой.

Надо перейти на правильные мировые соотношения цен, тогда экономика выздоровеет. Давайте по-другому помогать - в отрасли вкладывать, если, конечно, Украина разрешит. Это первое.

Второе, что так и не удалось запустить, хотя и пытались все эти десятилетия, - это интеграционные процессы в нефтегазовой сфере.

А за 20 лет сколько было хорошего во взаимоотношениях между странами: и хороших соглашений, и дружбы. Мы проводили в Сургуте огромное совещание, сам Президент Кучма там был, он и в Ханты приезжал или на Ямал. На совещании обсуждалась возможность запустить совместный проект: добывайте, прибыль получайте, снова вкладывайте и добывайте свой газ или нефть. Но ведь политически ложные представления о самостоятельности не дали этому реализоваться, я и по сегодняшний день удивляюсь.

Мы работаем и с Голландией, и с Англией, и с Казахстаном. А Украина, считаю, так недалёковидна и так недоброжелательна по отношению к братскому народу, что дальше некуда.

Ивано-франковские буровики всегда у нас ценились. Сейчас, представьте, что нужно, если в два раза увеличить бурение. Это

сколько необходимо хороших буровиков, буровиков-технологов, которым можно доверить процесс сегодняшнего бурения. Эти ивано-франковские буровики уже, наверное, разошлись. Вот кузница кадров - восстанавливай и занимайся, бури, поднимай. И таких эпизодов, связанных с трудовыми ресурсами, совместными проектами, было много, даже соглашения подписывали. И они не реализовываются в первую очередь, как ни прискорбно об этом говорить, по политико-самостийным причинам - зависимость от России. Это все, конечно, поражает и задевает. Легче на Украину зайти с инвестициями под английским флагом.

Вот мы говорили о трубопроводах. Мы прокладываем «Южный поток», уходим на другие направления по газу только потому, что не смогли решить проблемы транспорта, совместного пользования и т. д. Кто от этого в выигрыше? Европа. Мы строим с севера, с юга. А вдруг сделают этот Каспийский коридор? Кто проиграет? Россия, которая уже истратила массу денег, и Украина лишается транзита, трубы стареют, газа остается меньше.

Это парадокс, который разумному человеку вообще непонятен. Я не затрагиваю сейчас политику, говорю об энергетике. У России нет другой альтернативы, как быть сильной и привлекательной. С инвестиционной привлекательностью мы отстаем. И люди с Украины должны рваться заработать деньги и реализовать себя. Где? На просторах Сибири. Они должны быть уверены, что их энергия будет оплачена лучше, чем в Европе. Куда он поедет по найму? Он квалифицирован, востребован. Вот задача из задач.

А.Оганесян: Вы высказали мысль, что заниженные цены на газ, на энергоносители дурно влияют на экономику. У нас есть ведь другой пример. Поскольку Белоруссия является союзным государством, она пользуется льготами на законных политических основаниях. Заниженная цена на газ для своих ближайших соседей не всегда возвращает?

Ю.Шафраник: Вы абсолютно правы. С Белоруссией последовательно переплетаются экономические интересы. Да, на базе политических решений президентов двух стран, парламентов формируется экономическая база. Ниже цены - лучше в России.

И с Украиной могло быть точно так же. Мировые цены есть мировые цены. Но как только мы начали совместные проекты, то, по-

жалуйста, мы можем им дать месторождения по другой цене, обеспечить транспорт, он прогонит свой газ дешевле, и, конечно, это даст импульс. Белоруссия и Россия - яркий пример.

Приведу другой яркий пример. Это США. За последние шесть лет они увеличили бурение с 60 млн. метров до 100 миллионов. Мы бурим 20 и довольны, а они 100. В Америке за последние шесть лет значительно увеличили заказ на буровые, произошло оживление промышленности: налицо 40% трудозанятости в этих отраслях, в сервисе. К тому же они в два раза снизили цены на газ для промышленных потребителей. Были в два с половиной раза выше наших цен, а теперь ниже. Представьте, какой импульс дала американская промышленность в нефтегазовый комплекс. Просто взяли и вкачали огромные деньги. Мы этот пример обязаны использовать, не только сотрудничая с Белоруссией, Арменией или даже Украиной, если она найдет формулы, как переплестать наши экономики. Мы должны его использовать в своей экономике. И мы это можем и обязаны сделать.

Ключевые слова: энергетика, бурение, высокие технологии, Каспийское море, Россия - Украина, цены на газ.

Дина МАЛЫШЕВА

Главный научный сотрудник
Института востоковедения РАН,
доктор политических наук
dsheva@mail.ru

«Фактор-2014» для Центральной Азии и России

Для Центральной Азии «фактор-2014» - намеченный на конец этого года вывод из Афганистана основных воинских контингентов США и Международных сил содействия безопасности (МССБ) - становится основным внешнеполитическим приоритетом. Возможная дестабилизация Афганистана ввиду изменения там конфигурации сил, поддерживающих безопасность, может иметь серьезные и долгосрочные последствия для центральноазиатских государств, а также и для России, являющейся их стратегическим партнером по Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и формирующемуся Евразийскому союзу.

АФГАНИСТАН: ЧТО ВПЕРЕДИ?

2014 год может стать последним в длящейся в Афганистане с 2001 года американо-натовской военной операции, которая изначально ставила своей целью разгром движения «Талибан» и унич-

тожение «Аль-Каиды». Этот год завершает также транзитный период, начало которому было положено приказом Президента США от 24 июня 2011 года о выводе из Афганистана к концу 2014 года основного контингента американских войск. Другое важное решение - о прекращении операции МССБ под командованием НАТО - было принято на 25-м саммите этой организации, прошедшем в Чикаго 20-21 мая 2012 года.

Но слишком много было вложено США и их союзниками в Афганистан, чтобы так просто уйти оттуда. И вот 5 июня 2013 года министры обороны 28 стран НАТО принимают в Брюсселе концепцию своей «небоевой миссии» в Афганистане, которую НАТО планирует начать с 2015 года. В рамках этой новой миссии под названием «Решительная поддержка» («Resolute Support») планируется оказание содействия властям и силовым структурам Афганистана в подготовке и обучении кадров для армии и органов безопасности, а также консультативная помощь при проведении операций против боевиков. С этой целью НАТО намеревается оставить в Афганистане до 12 тыс. военных. Будущая миссия не имеет пока мандата, и конкретные аспекты ее деятельности до конца не определены.

В свою очередь, Министерство обороны США разработало план, в соответствии с которым в Афганистане после 2014 года останется предположительно до 22 тыс. американских военнослужащих, которых разместят на сохраняемых Пентагоном военных базах - в Кабуле, Баграме, Мазари-Шарифе, Джалалабаде, Гардесе, Кандагаре, Гильменде и Герате. Американская администрация настаивает при этом на подписании с правительством Карзая соглашения, которое позволило бы США продлить после 2014 года «контртеррористическую миссию» в Афганистане. Соглашение определяет также особый статус американских военнослужащих, выводя их за пределы афганской юрисдикции: то есть американские военные не будут подсудны местным судам, и в случае совершения преступления их будут судить по американским законам¹.

Хотя 24 ноября 2013 года всеафганский совет старейшин (Лойя-джирга) одобрил этот документ и призвал Президента Х.Карзая подписать его, афганский лидер, не теряющий надежду обеспечить победу на президентских выборах 5 апреля 2014 года своему преемнику, настаивает на подписании соглашения после выборов. Вашингтон в ответ пригрозил Карзаю «нулевым вариантом» - полным выводом в 2014 году своих военнослужащих.

Уклониться от подписания соглашения с США властям Афганистана, практически полностью зависящего от помощи иностранных государств, будет трудно. И хотя сохранение в Афганистане и после 2014 года американско-натовского контингента будет служить поводом для активизации деятельности талибов, экстремистских и террористических сил, полный вывод войск коалиции для Карзая или его возможного преемника на президентском посту был бы нежелателен, поскольку ставит их перед опасной перспективой остаться один на один с талибами. То, что они, не афишируя раньше времени своих истинных намерений, почти наверняка предпримут после 2014 года попытку взять власть в свои руки, сомнений не вызывает. В свою очередь, по мере приближения «Дня X» покидающие (или частично покидающие) Афганистан в 2014 году США и их союзники по антитеррористической войне в Афганистане стремятся «сохранить лицо» и не заканчивать бесславно свой дорогостоящий многолетний афганский «поход», итоговые результаты которого в целом неутешительны.

Так, своей главной цели - ликвидации материально-технической базы талибов, уничтожения их лидеров и изоляции оставшихся в живых командиров движения «Талибан» от подконтрольных им вооруженных повстанческих отрядов - союзникам удалось добиться лишь частично. По некоторым данным, талибы контролируют хоть и не весь Афганистан, но значительную его часть, выдвигая собственные условия на переговорах и с американцами, и с правительством Карзая.

Не предотвращена и радикализация Пакистана, который фактически оказался включенным в зону управляемого конфликта в рамках провозглашенной Президентом Обамой стратегии, обозначенной неологизмом «АфПак». В Пакистане обосновались связанные с его влиятельной Объединенной военной разведкой (Inter-Services Intelligence (ISI)) главные силы афганского вооруженного сопротивления - «Талибан» с его руководящим органом «Кветта Шура», «Сеть Хаккани», Исламская партия Афганистана Г.Хекматияра и др. «Талибан» в целом имеет поддержку в южных, по преимуществу пуштунских, районах Афганистана, но на севере страны узбеки и таджики не принимают политическую практику этого движения.

Что касается разгрома международных террористов, бывшего другой основной задачей военной операции США в Афганистане, то и ее нельзя считать полностью осуществленной. Террористические

группировки вроде «Аль-Каиды» в основном покинули Афганистан и Пакистан, но они не исчезли, а сделали средой своего обитания ряд стран Ближнего Востока, Персидского залива, Северной Африки, Сахельской зоны. Поменяв место жительства «Аль-Каида» по-прежнему имеет в своем арсенале сильнейший заряд антиамериканизма и антизападничества, и она привносит повсеместно в мировую политику религиозную и этническую нетерпимость, хаос, кровопролитие, индивидуальный террор, ставший для организации практически единственным способом решения политических задач. Это угрожает стабильности не только стран Ближнего Востока, но и светских режимов Центральной Азии, бросает политический вызов России.

Можно предположить, что в перспективе ситуация в Афганистане будет в значительной мере определяться тем, какой из сценариев возьмет здесь верх после (а также, возможно, и в процессе) вывода из Афганистана основных сил многонациональной коалиции.

Согласно оптимистическому сценарию, после некоторого обострения вооруженной борьбы в Афганистане там может быть реализована программа национального примирения. Созданное на основе достигнутого между основными политическими силами страны консенсуса коалиционное правительство будет представлять интересы всех главных политических сил и народов страны, как пуштунов, так и непуштунов. Пессимистический сценарий рисует дальнейшее обострение внутригражданского и внутриэтнического противостояния в Афганистане вплоть до вспышки вооруженной борьбы. Вероятными могут стать столкновения между Севером и Югом Афганистана. Нежелательным итогом внутриафганского противостояния может быть приход к власти непримиримых талибов и воссоздание ими ситуации, схожей с периодом 1996-2001 годов, когда Афганистан стал прибежищем для «Аль-Каиды» и действовавших под ее эгидой сил международного терроризма. Для государств Центральной Азии это создает определенные риски и угрозы.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Они проистекают из нескольких составляющих.

Во-первых, из вероятности возобновления в Афганистане крупномасштабной гражданской войны и распространения боевых действий на территорию соседних государств - в первую очередь Тад-

жикистана, куда могут устремиться боевики, входящие в состав скрывающегося под разными наименованиями Исламского движения Узбекистана (ИДУ). Не исключено их объединение с участниками местных религиозно-политических движений (в беспокойных областях Центральной Азии - Ферганской, Раштской, Ошской) и инициирование партизанской войны по модели гражданской междоусобицы первой половины 1990-х годов в Таджикистане. Складывание очагов экстремистской активности, где проходят подготовку боевики различных радикальных исламистских организаций, включая и ИДУ, уже зафиксировано на севере Афганистана - в провинциях Бадахшан, Кундуз, Бадгис. Как полагает спецпредставитель Президента России по Афганистану Замир Кабулов, «на этих плацдармах идет подготовка для «работы» в Средней Азии»² и именно эти группы могут стать основными источниками проблем для соседей Афганистана после того, как в 2014 году американцы выведут из Исламской Республики свои войска.

Во-вторых, из притока беженцев, которые в случае усиления давления со стороны талибов ринутся в Таджикистан, а также Иран и Пакистан. Такое уже происходило в Афганистане менее десяти лет назад, когда установившийся в этой стране радикальный талибский режим вынудил многих афганцев покинуть родину и заставил более 3 тыс. афганских беженцев осесть на территории Таджикистана.

В-третьих, вследствие возможной перспективы реализации в Афганистане исламского проекта, который может радикализировать центральноазиатскую умму, способствовать активизации в регионе исламистских движений, часто связанных с организациями транснационального терроризма. Данная угроза будет исходить не от талибов, которые, как считают многие эксперты³, к внешней экспансии не склонны и в экспорте исламской революции после 2014 года вряд ли заинтересованы, поскольку будут заняты преимущественно решением внутриафганских вопросов. Задачу же построения в регионе глобального халифата возьмут на себя джихадисты, являющиеся в основном выходцами из других стран и прошедшие боевую выучку в афганских лагерях и конфликтных зонах Ближнего Востока.

Для ряда стран Большого Ближнего Востока (Сирии, Ливии, Алжира), Мали, где сильны позиции «Аль-Каиды исламского Магриба», возвращение талибов к власти в Афганистане станет благом, поскольку это оттянет какое-то число джихадистов. Но вот для стран Центральной Азии - Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана

проблемы вырастут на порядок: обстановка в Афганистане дестабилизируется, и эти страны немедленно приобретут статус прифронтовых со всеми вытекающими из этого последствиями. И даже географически отдаленные от Афганистана Казахстан и Киргизия не будут застрахованы от угрозы роста экстремистских настроений.

Опасность представляет и возможное соединение социального и религиозного факторов, при том что исламская революция вряд ли реально угрожает какой-либо республике региона несмотря даже на то, что в Узбекистане и Таджикистане, например, роль политического ислама традиционно высока. Более вероятен вариант «афганизации» или же «киргизации», когда в рамках долгосрочной нестабильности и войны кланов исламисты, питающиеся от наркотрафика и внешней помощи своих братьев по вере, становятся элементом всеобщего беспорядка.

В-четвертых, серьезным вызовом может стать рост наркопроизводства и активизация наркотрафика. Известно, что «урожаи» наркотического сырья в Афганистане за период пребывания здесь натовских войск выросли в 40 раз, и более 50% афганского героина «канализируется» в направлении центральноазиатских республик, России и далее - в европейские страны. По данным ООН, на продаже наркотиков ежегодные доходы главарей движения «Талибан» и тех, кто их покрывает, выросли до 2,8 млрд. долларов. А согласно статистике ООН, за последние десять лет в Европе от употребления афганского героина погибли более 1 млн. человек, что, несомненно, следует занести в преступный «актив» многолетней войны натовцев в Афганистане. Наркомафия, частично питающая религиозный экстремизм и становящаяся вместе с ним элементом дестабилизации, остается серьезной угрозой в Центральной Азии.

Ситуация в этом регионе осложнена и тем, что внешние вызовы политической стабильности, адресатом которых чаще всего называют зону «АфПак», в значительной степени усугублены эндогенными факторами - быстро накапливающейся в ряде центральноазиатских стран критической массой внутренних проблем. Речь идет о межэтнической напряженности, обнищании населения, растущих социальных диспропорциях, высоком уровне безработицы, коррупции, низкой эффективности государственных структур.

В крупнейших государствах региона - Казахстане и Узбекистане - непредсказуемой делает политическую обстановку обострившаяся в 2013 году внутриэлитная борьба за лидерство, обусловленная про-

блемой преемственности власти. Особенно опасна такая борьба для Узбекистана, где реальной альтернативой внутриэлитных разногласий и потери управляемости государства может стать разрушение самого института секулярной государственной власти, замена ее правлением радикальных исламистов. Они готовы поднять голову в случае любой политической дестабилизации не только в Узбекистане, но и других странах Центральной Азии, где радикальный исламизм пытается активно использовать острые социальные проблемы для дискредитации светских правящих режимов.

Сохраняются и межгосударственные противоречия, усиливающие в Центральной Азии конфликтный потенциал: это и соперничество из-за водных и энергетических ресурсов, и неурегулированные пограничные споры, и притязания того или иного государства (что более всего свойственно Узбекистану) на региональное лидерство.

Для противодействия всем этим угрозам, вызовам и рискам государствам региона нужна, помимо сильной армии и специально обученных сил быстрого реагирования, стратегия ответа, которую трудно выработать без внешней помощи. Ее, в том числе и в сфере разведки и безопасности, они могут получить от России и курируемых ею региональных структур безопасности.

СТРАТЕГИЯ РОССИИ

Россия в целом определилась со своими международными приоритетами на центральноазиатском направлении, и ее действия здесь направлены на создание новой реальности, которая позволила бы минимизировать многие риски и угрозы.

Россия стремится к тому, чтобы к 2014 году ситуация в Афганистане была максимально смягчена, дабы исключить повторения 1990-х годов, когда из афгано-пакистанского источника питались на Северном Кавказе сепаратисты и террористы в религиозном обличье. Потому нежелательной для государств Центральной Азии представляется и гипотетическая исламская альтернатива. Для интересов нашей страны важно также, чтобы кабульский режим, который будет действовать после вывода большей части иностранных войск, не был ни радикально исламистским, ни марионеточно-проамериканским и чтобы Афганистан обрел статус независимого, нейтрального государства, территория которого свободна

от присутствия иностранных войск. Как считает российский МИД, создание новых миссий НАТО и США в Афганистане после 2014 года должно иметь прочную международно-правовую основу в виде резолюций Совета Безопасности ООН. Наконец, Россия заинтересована в перекрытии наркопотоков, идущих из Афганистана через Центральную Азию.

Вывод или же частичный вывод иностранных войск из Афганистана, как и судьба афгано-американского соглашения, по большому счету не влияют на характер угроз России с афганского направления - наркотрафик и исламистско-террористическую активность. Оба эти фактора, скорее всего, сохранятся вне зависимости от того, как будут складываться отношения Афганистана с западными государствами и НАТО и какой режим установится в Кабуле в 2014 году. Тем более что США и после 2014 года будут решать в Афганистане задачи, отвечающие их собственным геостратегическим интересам, в число которых не входят борьба с наркопроизводством или сдерживание экспорта нестабильности из зоны «АфПак» в Центральную Азию и дальше - в Россию.

По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, производство опиумного мака в Афганистане за последний год увеличилось почти на 50%; единственным местом, где было отмечено его снижение, стал находящийся на западе Афганистана Герат, тогда как львиная доля производства оказалась сосредоточена как раз в зоне действия войск МССБ⁴, что говорит о том, что борьба с наркопроизводством не входит в их задачу. Неудивительно, что Россию, куда и устремляется основной поток наркотиков из Афганистана, такая ситуация тревожит, как небезразлично ей и то, что центральноазиатские государства все глубже вовлекаются в этот преступный бизнес, нормальная экономика там все больше уступает место наркоэкономике, а сам наркотрафик порождает на пути своего прохождения - в Центральной Азии, Синьцзян-Уйгурском автономном районе, на Кавказе - очаги нестабильности, экстремизма, организованной преступности и терроризма. Сознавая, что в одиночку с глобальной наркоугрозой ей не справиться, Россия делает упор на усиление регионального сотрудничества в области наркоконтроля. Оно, как отмечал представитель Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, набирает «положительную динамику в Азиатско-Тихоокеанском регионе» и играет все более важную роль в борьбе с наркопреступностью в Азии⁵.

Россия не исключает расширения военно-технического и гуманитарного сотрудничества с Афганистаном с целью поддержания безопасности республики после вывода оттуда основных международных контингентов. Для Афганистана открываются также площадки для переговоров и участия в постсоветских структурах безопасности. 7 июня 2012 года на очередном саммите в Пекине Совет глав государств - членов ШОС предоставил Афганистану статус наблюдателя при ШОС. А с апреля 2013 года парламент Афганистана является наблюдателем в Парламентской ассамблее ОДКБ. Но в целом российские интересы, которые имеют первоочередное значение для ее безопасности, находятся за пределами Афганистана - в Центральной Азии.

Здесь Россия заинтересована в том, чтобы специальные службы государств региона, их вооруженные силы могли бы в партнерстве с Россией и при ее внушительной поддержке противостоять угрозам контрабанды наркотиков и терроризма с территории Афганистана, чтобы в борьбе против названных угроз было налажено полноценное сотрудничество как по линии ОДКБ, так и ШОС. Последняя, хотя и не является военным блоком, но предоставляет прекрасные площадки для обсуждения проблем безопасности Афганистана и Центральной Азии, в том числе и в рамках двустороннего российско-китайского диалога.

В военно-политическом плане Москва не предлагает своим центральноазиатским партнерам выстраивать «союзы против», а призывает по-соседски работать вместе для предотвращения реальных угроз и противодействия им. С экономической точки зрения предлагаемая Россией центральноазиатским соседям идея интеграции строится на очевидном понимании того, что на путях сохранения исторических связей можно выиграть больше, чем от призрачных надежд попасть «на содержание» к внешним, нерегionalным игрокам. Разумной альтернативой может стать и иницилируемая Россией углубленная экономическая интеграция, которая стимулирует модернизацию и будет способствовать сохранению светского характера политических систем центральноазиатских государств. Географические, экономические и политические императивы указывают им именно на евразийское направление. В его рамках уже идет формирование Таможенного союза и Единого экономического пространства, которые объединятся в ближайшем будущем в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Рамочная часть Договора о ЕАЭС, определя-

ющего статус, цели и механизмы функционирования планируемой организации, была подготовлена в конце 2013 года на заседании Высшего Евразийского экономического совета.

Что касается самих центральноазиатских государств, то для них важно создание такой ситуации, которая дала бы возможность предотвратить превращение Центральной Азии в регион бурь и потрясений, сохранить здесь приемлемый уровень стабильности.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ «СОСРЕДОТАЧИВАЕТСЯ»

Наиболее уязвимым с точки зрения безопасности остается *Таджикистан*, имеющий с Афганистаном самую протяженную (около 1350 км) и во многом незащищенную границу, частично проходящую по сложному горному рельефу, что и является причиной трудностей в ее охране. В эту республику после 2014 года станет возможным приток беженцев из числа живущих в Афганистане этнических узбеков и таджиков, которых может погнать за пределы страны гражданская война. Таджикистан, кроме того, более других рискует подвергнуться нападениям радикальных религиозных организаций вроде Исламского движения Узбекистана и «Аль-Каиды». В Таджикистане не только возрос поток наркотиков, что повышает уровень преступности в республике, но и замечено активное проникновение исламистских групп из Афганистана на фоне усиления общих процессов исламизации местного общества.

Дабы предотвратить негативный ход событий, обусловленных беспокойным и труднопредсказуемым развитием Афганистана, власти Таджикистана попытались в последние годы укрепить свои военно-политические позиции с помощью нерегionalных сил. В частности, помощи в защите своей внешней границы с Афганистаном они искали у Евросоюза в рамках его Программы содействия управлению границами в Центральной Азии. Однако в силу того, что основное внимание европейских стран сосредоточено в последние годы на преодолении собственного экономического и финансового кризиса, исход которого далеко еще не ясен для самого ЕС и будущего еврозоны, широкомасштабной поддержки со стороны ЕС Таджикистан так и не получил.

Определенную помощь в укреплении обороноспособности Таджикистана оказали США и НАТО. Ими был создан Националь-

ный центр боевой подготовки, проложены новые системы связи, построен мост через реку Пяндж с пограничным и таможенным постами на таджикско-афганской границе. Одновременно на руководство Таджикистана оказывался массированный нажим с целью побудить его отказаться от военного сотрудничества с Россией и от предлагаемой ею модели обеспечения национальной безопасности. Но в целом для США/НАТО приоритетом на ближайшую перспективу остается не обеспечение безопасности Таджикистана, а создание благоприятных условий для транзита техники и живой силы, эвакуируемой из Афганистана по северному, центральноазиатскому маршруту.

Так что основную экономическую и военную поддержку Таджикистан по-прежнему получает и может получать от своего старого и проверенного стратегического партнера - России.

Такой внешнеполитический выбор Таджикистана обусловлен, во-первых, его высокой заинтересованностью в денежных поступлениях от своих трудовых мигрантов, большая часть которых (свыше 1 млн. человек) работает в России. Таджикистан вместе с Киргизией и Либерией входят, по данным Всемирного банка, в тройку стран-лидеров по поступлениям денежных переводов мигрантов в процентах от ВВП страны (47% ВВП Таджикистана, 29% - Киргизии). Формируются эти денежные переводы в Таджикистан в основном от поступлений из России. В октябре 2013 года вступило в силу соглашение, позволяющее мигрантам, прибывающим из Таджикистана, получать разрешение на работу в России на три года, при том что вводить визовый режим с Таджикистаном в России не планируется.

Во-вторых, именно с помощью России Таджикистан надеется пополнить собственную, весьма ограниченную ресурсную базу - военную, экономическую, финансовую. Идя навстречу пожеланиям своего центральноазиатского партнера, Россия в 2012 году взяла на себя обязательство переоснастить вооруженные силы республики, обеспечить подготовку кадров для таджикской армии, выделить средства для борьбы с наркотрафиком, беспрошленно снабжать внутренний таджикский рынок российским газом.

Во время официального визита Президента РФ В.Путина в Таджикистан (5-6 октября 2012 г.) были подписаны документы, согласно которым расположенная в республике 201-я российская военная база сохранится до 2042 года с возможностью продления дальнейшего ее пребывания в стране. Хотя вопрос о том, чтобы вернуть

российских пограничников на таджикско-афганскую границу, не ставится, в Таджикистане на постоянной основе уже более 20 лет действует оперативная группа погранслужбы ФСБ России.

С 2013 года находящаяся в Таджикистане 201-я российская военная база переводится с бригадной структуры на дивизионную, что позволяет увеличить численность военнослужащих более чем в три раза. В Душанбе, Кулябе и Курган-Тюбе будут воссозданы мотострелковые полки. Будет проведено их перевооружение более современной боевой техникой. К моменту вывода из Афганистана коалиционных сил НАТО Россия предполагает - вначале безвозмездно - передать вооруженным силам Таджикистана вооружения и военной техники на общую сумму в 150-200 млн. долларов. Военная инфраструктура в Кулябе будет передислоцирована ближе к афгано-таджикской границе. Помимо этого запланированы расходы на совершенствование военного аэродрома Айни, который Таджикистан пока не отдает России в безвозмездное пользование, предпочитая требовать с нее деньги за аренду базы.

Остается Россия и ведущим партнером Таджикистана и в военно-технической сфере. По свидетельству российского посла в Таджикистане И.Лякина-Фролова, объем российской военно-технической помощи республике составил, начиная с 2005 года, более 411 млн. долларов. В военных учебных заведениях России на безвозмездной основе прошли подготовку 2014 курсантов и слушателей из Таджикистана. А с 2013 года ежегодная бесплатная квота на их обучение в России увеличена до 150 человек, и в настоящее время в РФ обучаются более 450 военнослужащих из Таджикистана⁶.

Свой вклад в поддержание безопасности Таджикистана вносит и ОДКБ. Собравшаяся в конце сентября 2013 года в Сочи сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ приняла решение об оказании экстренной военно-технической помощи Таджикистану для укрепления его границы с Афганистаном. С этой целью Таджикистану было предоставлено современное вооружение, оборудование для наблюдения и средства связи. Было оказано содействие в укреплении личного состава действующих на границе с Афганистаном пограничников (около 16 тыс.) и оборудовании инфраструктуры.

Для *Киргизии* с ее перманентной внутривнутриполитической нестабильностью и нерешенными проблемами на юге страны любые потрясения извне, откуда бы они ни исходили, способны стать детонатором нового политического или межэтнического конфликта. Возможная

активизация в регионе экстремистских и террористических движений также рассматривается в Киргизии как серьезный вызов безопасности. Отсюда заинтересованность республики во внешней помощи, необходимой для отражения таких угроз и вызовов.

Еще в 2001 году, после начала США военной операции в Афганистане, Киргизия позволила американцам разместить на своей территории в аэропорту Манас их военную базу. Этот объект эксплуатировался не только американцами, но и другими участниками антитеррористической коалиции. Пикантность ситуации добавляло то, что неподалеку от Манаса - в Канте - базировалась группировка ОДКБ, укомплектованная преимущественно российскими военнослужащими. После того как американцы заговорили о свертывании военной операции в Афганистане, в ШОС и ОДКБ был поставлен вопрос о целесообразности сохранения в Киргизии американско-натовского военного объекта, который к тому же был крайне непопулярен в киргизском обществе. После продолжительного торга с американцами правительство Президента К.Бакиева пришло к компромиссу и подписало 22 июня 2009 года соглашение, согласно которому авиабаза «Манас» была перепрофилирована в Центр транзитных перевозок (ЦТП).

С осени 2012 года руководство Киргизии во главе с новым Президентом А.Атамбаевым взяло курс в сторону углубленного сотрудничества с Россией, причем не только в военной сфере, но и экономической. Так, Киргизия подала заявку на вступление в Таможенный союз, куда республику смогут принять в случае согласия государств - членов ТС с выдвигаемыми Киргизией условиями своего вступления в Союз. Списание многомиллионного долга, выделение не менее крупной суммы денег на поддержание киргизского бюджета, приход российских компаний в энергетическую отрасль республики в качестве крупнейшего инвестора также является свидетельством того, что и Россия активизировала свою внешнеполитическую работу в Киргизии.

В сентябре 2012 года в ходе прошедших в Бишкеке российско-киргизских переговоров на высшем уровне были подписаны документы, закрепляющие российское военное присутствие в республике. Речь, в частности, идет о соглашении, определяющем статус и условия пребывания объединенной российской военной базы на территории Киргизской Республики, которое начнет действовать с 2017 года. Объединенная российская военная база

включит в себя четыре военных объекта: базу подводных испытаний оружия в Караколе, центр военной связи в Кара-Балте, радиосейсмическую лабораторию в Майлуу-Суу и авиабазу в Канте. Была окончательно решена и проблема «Манаса». 20 июня 2013 года парламент Киргизии денонсировал соглашение о пребывании там американского контингента. Пентагон начал вывозить с авиабазы военную технику, так что к июлю 2014 года Киргизию, если в ней не произойдет очередной «цветной революции» и к власти не придут прозападные силы, покинут все военнослужащие США и Североатлантического альянса.

Для *Казахстана* в силу его географической отдаленности от Афганистана уровень угроз и рисков, проистекаемых из возможного возникновения в Афганистане гражданской войны, заметно ниже, чем для любой другой страны Центральной Азии. Тем не менее обострение ситуации в Афганистане и непредсказуемость его политического будущего после вывода основной части военнослужащих США и МССБ может негативным образом сказаться и на Казахстане, юг которого тесно связан с остальной Центральной Азией. При неблагоприятном сценарии дестабилизация в приграничных с Афганистаном центральноазиатских государствах может выйти за их пределы и прямо или косвенно затронуть интересы Казахстана. В случае прямой военной угрозы со стороны Афганистана, вероятность которой, впрочем, незначительна, можно предположить ту или иную форму российского участия по защите Казахстана для отражения этой угрозы.

У *Узбекистана* с Афганистаном самая короткая граница в Центральной Азии, всего 174 километра, а потому узбекские пограничники надеются, в случае нестабильности в Афганистане, перекрыть ее сами и без особых проблем. Да и в целом во внешней политике этого крупного центральноазиатского государства просматривается тенденция к изоляционизму и опоре в основном на собственные ресурсы в сфере обеспечения безопасности. В последние годы, однако, этот курс сочетается с некоторым расширением военного сотрудничества с США и рядом стран НАТО. Немаловажное значение там сыграл тот факт, что Узбекистану была отведена главная роль в «Северной распределительной сети», задействованной для транзита американо-натовских грузов из Афганистана. Предваряя это решение, Конгресс США снял в сентябре 2011 года введенные в 2004 году против Узбекистана ограничения на предо-

ставление ему военной помощи. Территория республики рассматривается в США и как наиболее привлекательная для создания крупных транспортных центров, имеющих региональное значение, а также военных объектов, которые и после 2014 года могут функционировать на постоянной либо временной основе.

Неслучайным видится в этой связи решение Узбекистана в июне 2012 года приостановить свое членство в ОДКБ. Военную составляющую ОДКБ этот демарш Узбекистана вряд ли серьезно ослабил, поскольку тот практически не участвовал в военном сотрудничестве в формате Организации, не говоря уже о том, что в 2009 году Президент И.Каримов отказался подписывать соглашение о КСОП ОДКБ. Но не только официальная мотивировка - разочарование в деятельности ОДКБ побудила Узбекистан покинуть эту организацию. Решение было обусловлено и вполне прагматичными соображениями - надеждой получить от США в обмен на такой шаг гарантии безопасности после вывода войск коалиции из Афганистана, а также тем, что именно Узбекистану была обещана большая часть техники и вооружений, вывозимых войсками коалиции из Афганистана. Однако и здесь Ташкент постарался обезопасить себя, приняв в августе 2012 года закон, запрещающий размещение на территории республики иностранных военных баз и объектов. Таким образом, вопрос об иностранном военном присутствии в стране пока что снят с повестки дня, что говорит о попытках Ташкента проводить сбалансированную политику, заключающуюся в максимальном отдалении от конкурирующих в Центральной Азии глобальных и региональных игроков.

Можно при этом предположить, что сокращение масштабов и изменение формата присутствия американо-натовских войск в Афганистане после 2014 года, скорее всего, не скажется на внутривнутриполитической обстановке в Узбекистане, а элиты республики достигнут консенсуса в вопросе преемственности власти. Тем самым Узбекистану удастся избежать в будущем серьезных политических потрясений. Но до 2014 года руководство республики намерено активно развивать военно-политическое сотрудничество с США хотя бы для того, чтобы купировать силовым путем внутренние угрозы и блокировать возможные усилия по дестабилизации извне внутривнутриполитической ситуации.

Что касается достаточно серьезного вызова Узбекистану со стороны радикальных исламистов, то они в настоящее время нахо-

дятся в основном за пределами республики - в зоне «АфПак», но поддерживают, скорее всего, связи со «спящими» ячейками своих единомышленников внутри страны. Эта политическая сила - значительно более консолидированная, сплоченная и идейно мотивированная, нежели немногочисленная и раздробленная светская оппозиция Узбекистана, - при стечении благоприятных обстоятельств может добиться успеха. Он будет зависеть, в частности, от того, удастся ли религиозным радикалам обрести солидную военно-финансовую подпитку извне (как это было с исламистами в Афганистане, Ливии, Сирии и т.д.), удачно применить пропагандистское «оружие» (вбрасывание лозунгов о борьбе с «диктаторским режимом» и др.) и получить международно-дипломатическое «прикрытие» своим действиям.

Все это говорит о том, что проблемы, которые встанут перед Узбекистаном в 2014 году, будут носить в основном внутривнутриполитическое измерение. От того, насколько успешно правящая элита Узбекистана преодолет эти трудности, будут зависеть перспективы сохранения внутривнутриполитической устойчивости республики, ее суверенитета и территориальной целостности, утвердившихся позиций в решении региональных и международных дел.

Меньше других «фактор-2014» угрожает *Туркменистану*, который избрал апробированную им в прошлом тактику, рассчитывая благодаря ей избежать возможного негативного влияния ситуации в Афганистане на свое внутривнутриполитическое положение. Речь идет о воспроизведении политического курса, который Туркменистан проводил в период нахождения талибов у власти с 1996 по 2001 год. Тогда, в отличие от других центральноазиатских государств, Туркменистану удалось дистанцироваться от внутриафганских распрей, и он даже оказался в числе немногих стран, признавших Исламский Эмират Афганистан и оказывавших ему гуманитарную помощь.

Туркменистан, закрытый в информационном плане от внешнего мира, сумеет, по всей видимости, и после 2014 года сохранить стабильный уровень своих отношений с Афганистаном вне зависимости от того, кто будет там у власти. Таким отношениям будут способствовать усилия по строительству газопровода для транспортировки туркменского газа и центральноазиатских энергетических ресурсов в Пакистан через территорию Афганистана. Таков, в частности, планируемый масштабный проект ТАПИ (Туркменистан - Афганистан - Пакистан - Индия), который, в случае его реализа-

ции, приведет к крупным геополитическим сдвигам в Центральной и Южной Азии. Туркменистан останется и одним из важнейших маршрутов транзита афганских торговых грузов на внешние рынки. Афганистан же будет еще долго зависеть от туркменского бензина, сжиженного газа и электричества, которыми в настоящее время снабжаются несколько провинций страны.

Подведем в заключение некоторые итоги. Предстоящий вывод боевых частей МССБ из Афганистана и передача ответственности за обеспечение безопасности в стране правительству в Кабуле ставит перед серьезными вызовами как саму Россию, так и патронируемые ею структуры безопасности - ОДКБ и ШОС. Им в будущем предстоит играть более значимую роль в деле афганской стабилизации, которая станет предметом не только обсуждения, но и практической деятельности данных специализированных структур.

С учетом «фактора-2014» перед ОДКБ в Центральной Азии стоят следующие первостепенные задачи: усиление профилактической работы на южных рубежах Организации; совершенствование пограничного контроля на соприкасающихся с Афганистаном участках центральноазиатских границ с целью создания заслона на пути трансграничной организованной преступности и незаконной миграции; усиление координации деятельности спецслужб центральноазиатских государств и России; отработка взаимодействия ОДКБ по предотвращению политических угроз и рисков в Центральной Азии с Шанхайской организацией сотрудничества. Важно также донести до общественного мнения в Центральной Азии, что для России ОДКБ - это не столько важный инструмент в региональной политике в этом регионе, сколько организация, предназначенная прежде всего для совместной борьбы с угрозами, исходящими от религиозного экстремизма и терроризма.

Важным фактором, позволившим бы снизить напряженность в Афганистане и предотвратить возможность расползания отсюда нестабильности на соседние страны и регионы, может стать передача больших полномочий (равно как и иностранной помощи) местным властям. Поможет поддержанию региональной безопасности вовлечение во внутриафганское урегулирование, наряду со структурами ООН, стран Южной и Центральной Азии, их региональных организаций, нацеленных на политико-экономическое, а не военное взаимодействие с Афганистаном. В этой связи большие возможности открываются перед теми экономическими, энергетическими, до-

рожно-транспортными проектами, в которых могут принять участие вместе с Афганистаном центральноазиатские государства, Россия, Китай, Пакистан, Индия, Иран - то есть страны, так или иначе участвующие в ШОС, БРИКС, «Группе 20».

Центральноазиатские государства вместе с Россией, Индией и Ираном могли бы стать союзниками непугунских групп Афганистана, помогая им добиваться своего представительства во властных структурах Афганистана и сдерживая возможную экспансию талибов на север. Свое участие в решении афганской проблемы центральноазиатские государства могут усилить, активизировав региональное сотрудничество в борьбе с терроризмом, экстремизмом, организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков.

От существующих в регионе Центральной Азии структур безопасности потребуются значительные усилия - военно-политические, дипломатические, экономические, чтобы не допустить расползания хаоса по всей Евразии. Очевидно, что ни Китай, ни нерегиональные политические силы (США, НАТО, Евросоюз) не будут брать на себя ответственности за поддержание стабильности в регионе. Для Соединенных Штатов, например, с завершением войны в Афганистане (или, по крайней мере, участия в ней США) географически отдаленный от них регион Центральной Азии, скорее всего, утратит существенную часть своего военного значения, хотя, возможно, опосредованное соперничество с Россией за ресурсы в регионе сохранится. Определенно США не будут заинтересованы и в возвращении России в том или ином виде в Афганистан и уж тем более - в укреплении российского военного и экономического присутствия в Центральной Азии. Таким образом, возникающие в Центральной Азии в связи с афганской ситуацией новые реалии и возможности будут определяться позицией прежде всего самой России.

Россия может предложить центральноазиатским странам стратегию ответа на внутренние и внешние вызовы и риски, при том что она сама кровно заинтересована в ликвидации в Центральной Азии потенциальной нестабильности, включающей и исламистскую угрозу. Разумной альтернативой может стать иницилируемая Россией углубленная экономическая интеграция, которая будет способствовать, в числе прочего, сохранению светского характера политических систем государств региона.

Необходимость интеграции центральноазиатских государств (вместе с Россией) в евразийские структуры диктуется объектив-

ными международными реалиями: нарастающим хаосом в международных делах, связанным в значительной мере с планомерно идущим разрушением послевоенного миропорядка «коллективным Западом», с активно продвигаемым им курсом на размывание государственного суверенитета, с участвовавшими прецедентами смены режимов за счет вмешательства извне (гуманитарных интервенций) и т. д. Очевидно также, что различные направления и модели евразийской интеграции - экономической, политической, культурной либо военной - могут в большей степени, нежели другие интеграционные проекты, гарантировать центральноазиатским государствам и России сохранение их суверенитета, возможность противостоять разнообразным внутренним и внешним угрозам, вызовам и рискам.

¹Опубликовано 25.10.2013 на сайте Русской редакции Deutsche Welle // <http://dw.de/p/1A5fS>

²ОДКБ: сплочение перед афганской угрозой // Голос России. 05.12.13 // http://rus.ruvr.ru/2013_12_05/ODKB-splochenie-pered-afganskoj-ugrozoj-0270/

³См., напр.: Афганская угроза: не «Талибан», а джихадисты // Голос России. 03.12.2013 // http://rus.ruvr.ru/2013_12_03/Afganskaja-ugroza-ne-taliban-a-dzhihadisti-5748/

⁴Afghanistan Opium Risk Assessment 2013 // United Nations Office on drug and crime. April 2013.

⁵Опубликовано 23.11.2010 на официальном сайте Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков // http://fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_kiiko/2010/1123/033412046/print.shtml

⁶Коммерсантъ. 10.12.2013.

Ключевые слова: «фактор-2014», Центральная Азия, Афганистан, стратегия России, зона «АфПак».

Владимир КОЗИН

Руководитель Группы советников
директора Российского института
стратегических исследований,
член-корреспондент РАН, профессор
vladimir.kozin.riss@yandex.ru

Военная политика США: стратегический прогноз до 2075 года

Во время посещения Российского федерального ядерного центра в Сарове в феврале 2012 года Владимир Путин поставил задачу перспективного планирования в сфере вооружений, назвав верхний предел: на грядущие 50 лет. Выступая во время встречи с высшим командным составом силовых министерств и ведомств в Кремле 19 ноября 2013 года, Президент и Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами Российской Федерации заявил: «Мы должны в полной мере представлять характер и перспективы военно-политических процессов, которые разворачиваются в современном мире, четко понимать, какие потенциальные угрозы могут влиять на ситуацию вокруг нашей страны»¹.

Нет сомнений в том, что долговременные оценки развития региональной и глобальной военно-политической ситуации, выявление тенденций развития современных видов вооружений в мире и вероятных перспектив переговорного процесса в сфере сокращения избыточных вооружений и ограничения масштабной военной деятель-

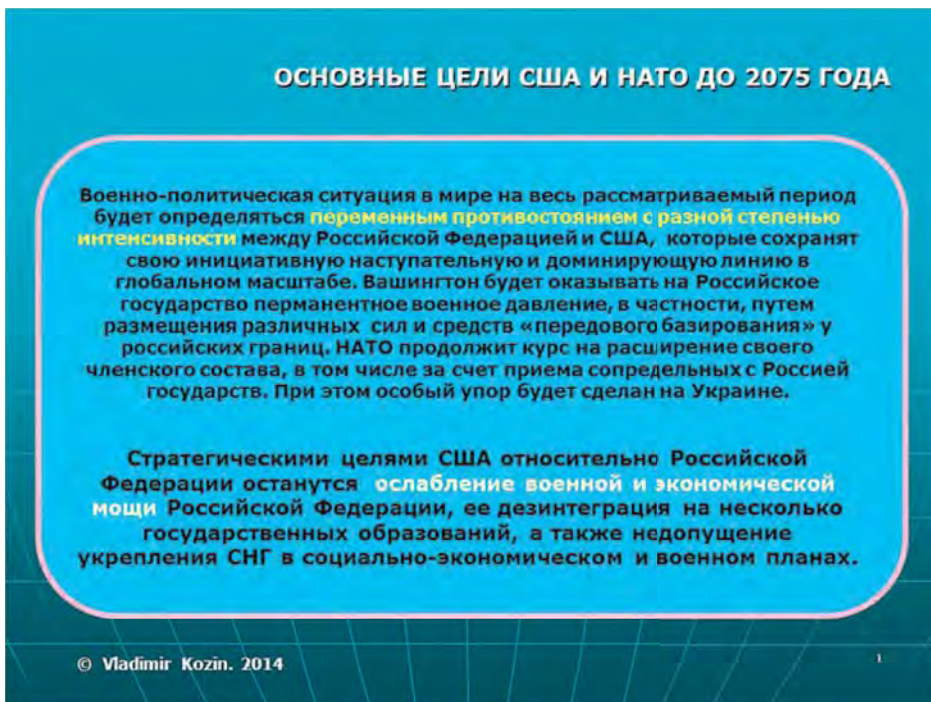
ности вдали от национальных территорий должны содействовать выработке важнейших государственных решений, защите российских граждан и оборонных интересов России и ее союзников в целом.

Конечно, невозможно спрогнозировать на многие последующие десятилетия конкретные события конечного характера или появление отдельных личностей в рамках даже небольшого государства как в силу значительного количества самых разноплановых факторов, так и того, что они никогда не будут находиться в статичном положении, а будут постоянно меняться под давлением разного рода обстоятельств. Крайне сомнительными представляются футурологические обещания спрогнозировать развитие военно-политической ситуации в каком-то регионе земного шара на многие десятилетия вперед в зависимости от степени освещенности Солнцем нашей планеты или предсказать, представитель какой политической партии, действующей в США, станет их президентом в 2100 году только по показателям цитируемости публичных выступлений американских законодателей, представленных в Сенате и Палате представителей Конгресса, полученным за несколько последних лет.

Задача же выявления перспективных тенденций в развитии стратегии и политики Соединенных Штатов до 2075 года облегчается тем, что, скажем, в области производства ракетно-ядерных и противоракетных вооружений ведущих стран Запада во главе с США имеется значительный исторический период их развития (почти 70 лет). Одновременно существуют перспективные планы дальнейшего совершенствования таких вооружений примерно до 2075 года и далее, то есть на последующие 60 лет. Оглашаются долговременные программы их производства и принятие их на вооружение, определяются приблизительные суммы ассигнований на военные цели на продолжительный период времени. Делаются симптоматические политические заявления на высоком и высшем военно-политическом уровнях, определяющие возможность реального применения военной силы в региональном и глобальном масштабах на длительную перспективу.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ

С учетом этого вероятный долгосрочный анализ развития военной стратегии и политики Соединенных Штатов до 2075 года в общих чертах вполне может выглядеть следующим образом (слайд 1).

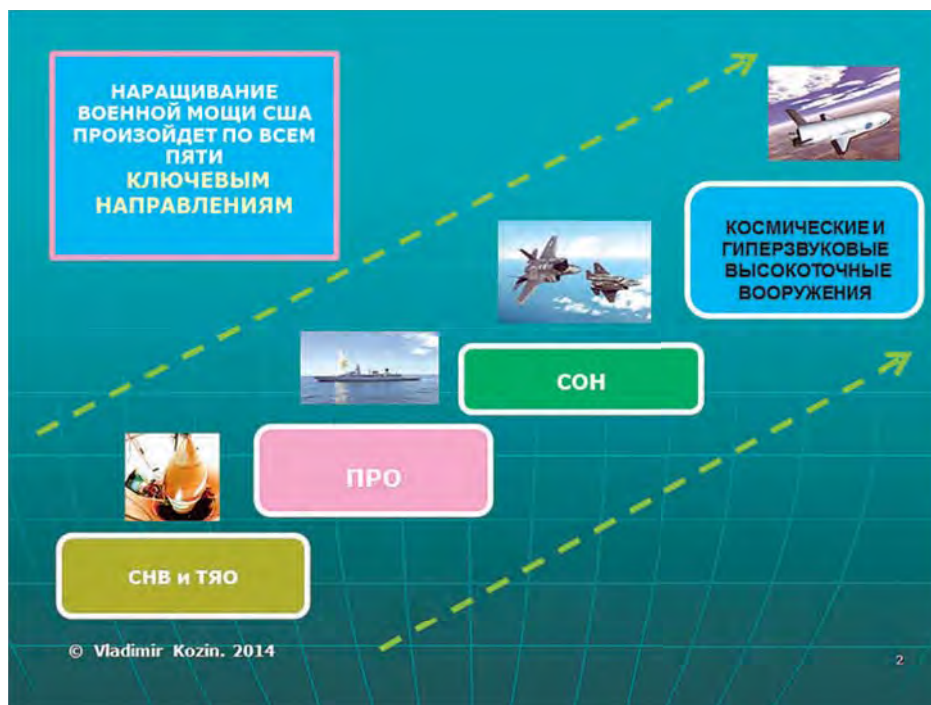

Военно-политическая ситуация в мире на весь рассматриваемый период будет определяться переменным противостоянием с разной степенью интенсивности между Российской Федерацией и США, которые сохранят свою инициативную наступательную и доминирующую военно-политическую стратегию и политику в глобальном масштабе. Вашингтон будет по-прежнему оказывать на Российское государство перманентное военное давление, в частности путем размещения различных сил и средств «передового базирования» у российских границ как наступательного, так и оборонительного характера. НАТО продолжит курс на расширение своего членского состава, в том числе за счет приема сопредельных с Россией государств. При этом особый упор будет сделан на Украине. В буквальном смысле «затаскивание» Киева в ассоциированные, а затем и полноправные члены ЕС - это не конечная цель данного объединения, а лишь транзитная задача по принятию Украины в «стопроцентные» члены Североатлантического союза.

Стратегическими целями Соединенных Штатов и НАТО останутся ослабление военной и экономической мощи Российской Федера-

ции, ее дезинтеграция на несколько государственных образований, а также недопущение укрепления СНГ в социально-экономическом и военном планах.

Ведущую роль в трансатлантическом союзе по-прежнему будут играть США, которые и в его рамках, и в индивидуальном порядке будут стремиться к тому, чтобы наращивать свою военную мощь по пяти ключевым направлениям: в сфере ракетно-ядерных вооружений в виде стратегических наступательных вооружений (СНВ) и тактического ядерного оружия (ТЯО), ударно-боевых противоракетных средств, сил общего назначения (СОН), а также путем создания ударных космических вооружений и высокоточных гиперзвуковых систем - как на стратегических носителях, так и с помощью других способов их базирования (слайд 2).

США и Североатлантический союз в целом не откажутся от формулировки Чикагского саммита НАТО (май 2012 г.), который принял официальное решение о «сцепке» ядерных, противоракетных и обычных вооружений в единый силовой механизм, под который разработаны специальные «Правила применения силы» и для опе-

ративного управления которым созданы и уже протестированы в режиме реального времени соответствующие командно-штабные структуры, которые были задействованы для перехвата реальных целей в виде баллистических и крылатых ракет (слайд 3)².

ЯДЕРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

По меньшей мере до 2075 года у США останутся СНВ межконтинентальной дальности, произойдет полное обновление традиционной стратегической ядерной триады, то есть всех ее трех компонентов. По данным Бюджетного управления американского Конгресса, в ближайшие десять лет на модернизацию СНВ Пентагону будет выделено 335 млрд. долларов, а согласно расчетам, содержащимся в докладе «Триллионная ядерная триада: модернизация стратегических ядерных вооружений США в ближайшие 30 лет», который был подготовлен группой американских ученых из Центра исследований ядерного нераспространения Монтерейского института международных отношений в начале 2014 года, уже

вырисовывается гораздо большая сумма - от 872 млрд. долларов до 1,082 трлн. долларов³.

Американские СНВ оставят в своем ядерном арсенале значительный «возвратный потенциал» в качестве активного резерва в виде «оперативно неразвернутых боезарядов СНВ», который относительно «оперативно развернутых боезарядов» будет достигать 25-50% (на начало 2014 г. он составлял 59,4%). Вашингтон откажется от коренного пересмотра своих ядерных установок в рамках доктрины «наступательного ядерного сдерживания путем устрашения», в частности не пересмотрит ее ключевое положение о возможности применения ядерного оружия стратегического и тактического назначения в первом «превентивном и упреждающем» ударе по группе отдельных государств, относящихся к «потенциальным противникам», в том числе по Российской Федерации⁴.

Американские ВМС продолжают боевое патрулирование своими ПЛАРБ и ПЛАРК морских акваторий, примыкающих к территории Российской Федерации, в том числе в непосредственной близости от зон боевой подготовки Северного и Тихоокеанского флотов российского ВМФ. Вашингтон не пойдет на переговоры с Москвой об ограничении патрульной деятельности ПЛАРБ, ПЛА и ПЛАРК вблизи берегов Российской Федерации и США на основе взаимности: под несостоятельными предложениями он уже дважды отклонял предложения российской стороны начать предметные переговоры по этому вопросу. По меньшей мере обе крупные морские державы могли бы договориться о разграничении зон ответственности действия своих стратегических подводных ракетноносных и противолодочных сил. Это не привело бы к значительному ограничению районов патрулирования российских и американских ПЛАРБ и ПЛА в Мировом океане и размыванию американской ядерной стратегии, чего так необоснованно опасаются в Пентагоне. По крайней мере, так поступили Великобритания и Франция после непреднамеренного столкновения их ядерных субмарин, соответственно «Вэнгард» и «Триумфан», в подводном положении в начале февраля 2009 года в Атлантическом океане.

Одновременно развивается сотрудничество в сфере СНВ между Лондоном и Парижем, которые в ноябре 2010 года заключили соглашение о сотрудничестве в военной области. Оно, в частности, предусматривает взаимодействие по развитию стратегических ядерных арсеналов и создание до 2015 года двух специализирован-

ных исследовательских центров. В одном из них будут проводиться НИОКР, во втором - моделироваться ядерные испытания. Франция и Великобритания также планируют проводить совместную разработку технологий для ПЛАРБ, которые пока не будут касаться силовых установок и ядерных вооружений, однако охватят их остальные компоненты оснащения. Оба государства будут самостоятельно контролировать свои ядерные силы, хотя не исключается сотрудничество в области разработки конкретных видов их стратегических наступательных вооружений.

США оставят на европейском континенте свое ТЯО «двойного подчинения» вместе с НАТО, которое будет перманентно подвергаться модернизации и обновлению⁵. На эти цели до 2038 года предполагается выделить до 65 млрд. долларов⁶. Перспективные авиабомбы с ядерной начинкой типа В-61-12 и их предыдущие, ранее разработанные варианты тактического назначения по-прежнему будут доставляться не только истребителями-бомбардировщиками средней дальности, но и тяжелыми стратегическими бомбардировщиками (ТСБ) В-2А и их новым вариантом, который появится после снятия с вооружения В-52Н. Таким образом, обозначенные авиабомбы будут выполнять функцию стратегического ядерного оружия. Это, в частности, признается в документах американского Государственного департамента и Министерства обороны. Под контролем Пентагона на территории четырех европейских государств и азиатской части Турции останутся до 10-13 централизованных баз хранения ТЯО. Перспективный носитель этого вида вооружений истребитель-бомбардировщик F-35А будет находиться на вооружении у США до 2070-2075 годов.

Последующие американские администрации не пойдут на создание безъядерного мира и оставят в стороне реализацию этой сугубо пропагандистской идеи, озвученной Президентом Бараком Обамой и не подкрепленной никакими конкретными обязательствами (слайд 4). Вашингтон будет всячески уклоняться от того, чтобы даже примерно, то есть без юридических обязательств, определить сроки выхода на «глобальный ядерный нуль» и этапы ликвидации ядерного оружия, как это было сделано Советским Союзом еще в 1986 году⁷.

Белый дом, вероятно, будет предлагать Российской Федерации различные инициативы в сфере сокращения ракетно-ядерных вооружений на селективной основе, то есть в отрыве от дру-

США не стремятся к безъядерному миру

Барак Обама:

«Я не настолько наивен, чтобы считать, что эта цель [создание безъядерного мира] будет достигнута быстро. Возможно, это случится не при моей жизни».

(Прага, Градчанская площадь, 5 апреля 2009 года)

Хиллари Клинтон:

«Как признал президент, мы не сможем реализовать свою амбицию построить мир без ядерного оружия при нашей жизни или при жизни нескольких поколений американцев».

(Вашингтон, Американский институт мира, 21 октября 2009 года)

© Vladimir Kozin. 2014 4

гих направлений контроля над вооружениями, которые оказывают существенное воздействие на глобальную стратегическую стабильность. Следует с большой осторожностью воспринимать такие предложения, если они будут обходить стороной решение проблемы ПРО, ТЯО и обычных вооруженных сил в Европе, а также игнорировать вопрос о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве.

«ПРОТИВОРАКЕТНЫЙ ЩИТ»

Пентагон уделит особое внимание дальнейшему развитию и усовершенствованию ударно-боевых противоракетных систем, которые в основном (до 95%) «уйдут в Мировой океан», то есть будут размещены на борту крейсеров и эсминцев с УРО, специально сконструированных под размещение ракет-перехватчиков ПРО большой дальности с целью заблаговременного перехвата баллистических и крылатых ракет других государств «на дальних подступах». Если к 2041 году в американских ВМС будет насчитываться 84 корабля с

БИУС «Иджис» (или 27% от всего их корабельного состава к тому периоду времени), то к 2075 году этот показатель может быть увеличен до 50-60%⁸. К этому списку добавятся еще три эсминца нового поколения проекта «Элмо Зумволт», а наращиваемый потенциал ракет-перехватчиков ПРО SM-3 будет усилен новыми противоракетами аналогичного предназначения в виде средств ПВО/ПРО морского базирования SM-6 с последующими модификациями. Будут приняты на вооружение «кассетные» ракеты-перехватчики, то есть с разделяющимися головными частями индивидуального наведения, с целью перехвата и уничтожения максимально возможного количества баллистических и крылатых ракет.

Вслед за реализацией американской программы «Европейский поэтапный адаптивный подход» к ПРО (ЕПАП-1) появится ЕПАП-2 (2022-2030 гг.), а затем и ЕПАП-3 (начиная с 2030 г.). В частности, по свидетельству заместителя генерального секретаря НАТО Александра Вершбоу, выступившего 15 января 2014 года в израильском Институте исследований в области национальной безопасности, «полный оперативный противоракетный потенциал НАТО будет достигнут в первой половине следующего десятилетия»⁹.

США продолжают работы по повышению точности поражения, дальности полета и скорости движения таких ракет-перехватчиков, общее количество которых только с учетом наиболее совершенных моделей в виде противоракет SM-3 и других перспективных образцов (ракет-перехватчиков ПРО ТНAAD) в 2020 году превысит количество развернутых носителей СНВ, установленных пражским Договором СНВ-3 в российско-американском ракетно-ядерном балансе, а по боезарядам - к 2040 году или даже ранее (слайд 5). Это приведет к подрыву и дальнейшему ухудшению глобальной стратегической ситуации вследствие нарушения баланса между стратегическими наступательными и стратегическими оборонительными вооружениями, то есть системами ПРО. Если не удастся решить «противоракетную дилемму» дипломатическими средствами и не объявить более жестких дополнительных ответных мер на развертывание системы ПРО США в Европе и в глобальном масштабе, то Пентагон реализует планы по строительству оперативных противоракетных комплексов в Румынии и Польше - соответственно к 2015 и 2018 годам (слайд 6).

Последующие американские администрации независимо от их партийной принадлежности будут упорно отказываться от подписания многостороннего Договора по ПРО, который вводил бы согласованные количественные и качественные лимиты (например, скоростные), а также пространственные ограничения на размещение ударно-боевых систем ПРО за пределами континентальной территории ведущих ракетно-ядерных и противоракетных государств мира.

Уклоняясь от переговоров по предотвращению размещения в космическом пространстве оружия любого вида, в частности противоспутникового, и сохраняя неизменной доктрину военного доминирования в этой среде, которая с точки зрения международного права является практически незащищенной от враждебной деятельности в ней (кроме размещения оружия массового уничтожения), Вашингтон, вероятно, создаст ударные космические вооружения класса «космос-космос» и «космос-поверхность»¹⁰. Испытание военного беспилотного мини-шаттла X-37В многократного использования с возможностью продолжительного нахождения на орбите - предвестник именно такого развития событий.

СИЛЫ ОБЩЕГО НАЗНАЧЕНИЯ

Следует ожидать, что уже в ближайшие годы США совершат прорыв в создании гиперзвукового оружия, а в последующем будут наращивать его производство с целью обеспечения своего абсолютного преимущества в этом виде ударного оружия. Можно также с уверенностью прогнозировать появление на вооружении американской армии оружия, которое будет основано на иных физических принципах и которое еще больше укрепит преимущество Соединенных Штатов в военной области. В случае достижения успеха в создании и испытаниях подобных образцов вооружений Вашингтон вполне может ослабить опору на ракетно-ядерные силы. Но до какой степени это будет сделано, в настоящее время предугадать в виде каких-то точных процентов не представляется возможным. Очевидно, все будет зависеть от степени эффективности замещения ракетно-ядерных сил высокоточным и высокоскоростным оружием, создаваемом на новых физических принципах, а также в обычном снаряжении.

Значительное внимание Пентагон и ведущие государства - члены НАТО будут уделять развитию кибероружия и дальнейшей компью-

теризации боевых действий, производству автоматических и роботизированных систем ведения огня.

Перспективным направлением оснащения их вооруженных сил станет создание беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) большой грузоподъемности с размещением на них наступательных ударных и противоракетных вооружений различной огневой мощи. Будет сделан упор на «гипердистанционные войны» с помощью БПЛА.

Не произойдет коренного изменения в американской базовой стратегии: вооруженные силы общего назначения США будут оставаться в Западной и Восточной Европе, АТР, на Ближнем и Среднем Востоке весь рассматриваемый период. По мере таяния льдов в Арктике усилится проникновение американских ВМС с ракетно-ядерным, противоракетным и высокоточным оружием в обычном снаряжении в этот стратегически важный регион. В этом регионе нет других государств, против которых могли бы быть направлены эти боевые средства, кроме Российской Федерации.

Нельзя также допускать, чтобы компромиссы, достигаемые на переговорах по сокращению вооружений, приносили бы большую пользу Вашингтону, чем Москве. Неудачный опыт заключения ДОВСЕ и его адаптированного варианта должен оставаться для российской стороны определенным уроком на будущее.

Вашингтон будет уклоняться от подписания ДОВСЕ-2, настаивая на реанимации ДОВСЕ-1 и ДОВСЕ-1А, которые безнадежно устарели и не должны быть воссозданы ни при каких обстоятельствах.

Расширение НАТО в восточном направлении и отказ США и других государств - членов альянса ратифицировать Соглашение об адаптации ДОВСЕ привели к значительной деградации режима контроля над обычными вооружениями в Европе. Особенно сильно ударил по России раздел договора о фланговых ограничениях. Это признает даже бывший глава Пентагона Роберт Гейтс в своих недавно вышедших мемуарах «Долг», отмечая, что договор препятствовал России передвигать войска по своей собственной территории. «Как я впоследствии сказал Путину, я бы не потерпел ограничений моей возможности перебрасывать войска из Техаса в Калифорнию», - вспоминает Роберт Гейтс¹¹.

Должен быть разработан новый договорный акт - ДОВСЕ-2. Он должен отвечать современным реалиям, отражать баланс интересов всех его участников. К его разработке необходимо подходить без предварительных условий и искусственных увязок вопросов

ограничения вооружений с региональными конфликтами. Новый договорный акт по контролю над обычными вооруженными силами в Европе должен быть свободен от фланговых ограничений, от фиксирования существенных дисбалансов в вооружениях в пользу какой-то отдельной группы государств. Он должен иметь четкие термины, в том числе четкую и понятную всем расшифровку такого ключевого термина, как «существенные боевые силы», дополнительно охватывать другие виды обычных вооружений. ДОВСЕ-2 должен включать все государства, вступившие в НАТО, в том числе государства Балтии, а также быть ратифицирован всеми его участниками без исключения.

Если не принять надлежащих мер противодействия, то половина стран НАТО будут продолжать операцию ВВС «Балтийское воздушное патрулирование» с использованием истребителей-бомбардировщиков, которые являются потенциальным носителем ядерного оружия. Напомним, что она осуществляется в небе Латвии, Литвы и Эстонии с марта 2004 года. Три ядерных державы (Великобритания, США и Франция) участвуют в ней.

СИЛА РОССИИ В ЕЕ МОЩИ

Выступая на расширенном заседании коллегии Министерства обороны 10 декабря 2013 года, Президент и Верховный главнокомандующий Вооруженными силами Российской Федерации Владимир Путин заявил: «Большинство ведущих стран активно модернизируют свои военные арсеналы, вкладывают огромные средства в разработки перспективных систем вооружений, построенных в том числе на технологиях нового поколения, на новых принципах. Не прекращаются попытки нарушить, размыть стратегический баланс, прежде всего они связаны, конечно, с планами строительства противоракетной обороны США, в том числе и в европейском сегменте. Мы обязаны учитывать все эти потенциальные вызовы и угрозы безопасности нашей страны и соответственно строить нашу работу по дальнейшему укреплению Вооруженных сил»¹².

Вполне очевидно, что в складывающихся условиях Российская Федерация должна постоянно работать над совершенствованием собственных видов вооружений, разрабатывать их новые, наиболее эффективные и перспективные образцы, производить их ис-

ключительно на своей территории, уделяя при этом повышенное внимание развитию собственных СНВ (всех элементов стратегической ядерной «триады»), в особенности тяжелых МБР и мобильных МБР), а также ТЯО, сил и средств ПРО и ВКО, а также высокоточных и высокоскоростных видов вооружений повышенной дальности. После завершения гарантийных сроков эксплуатации ракетных комплексов «Тополь-М» и «Ярс» необходимо принять решение либо о продлении их сроков службы, либо о перевооружении данных типов МБР на новые перспективные типы. В интересах более эффективного обеспечения обороноспособности нашего государства и контролирования региональных конфликтных ситуаций российскому ВМФ необходимо иметь до трех-четырёх полноценных авианосцев и до четырех крупных десантных кораблей-вертолетоносцев с большим водоизмещением.

Следует наращивать интеллектуально-производственные усилия, направленные на развитие наземной, воздушной и морской, а также космической составляющей национальной системы ПРО - в последнем случае при сохранении Соединенными Штатами линии на доминирование в космическом пространстве. С целью противояеса американской инфраструктуры ПРО необходимо сформировать несколько корабельных группировок ВМФ России океанской зоны действия с пусковыми шахтами вертикального запуска ракет-перехватчиков (до нескольких десятков на корабль), а также атомные подводные лодки с ракетами-перехватчиками большой дальности, которые могли бы находиться на постоянном боевом дежурстве у берегов США. Представляется целесообразным создать и передать в Вооруженные силы России высокоточное оружие высокой эффективности для уничтожения ракетно-ядерных, авиационных, военноморских и космических средств вероятного противника (слайд 7).

Существует настоятельная необходимость привлечения к стратегической аналитике и перспективному прогнозированию высокопрофессиональных специалистов-практиков, отлично знающих основные рабочие языки системы ООН, перспективные планы США и НАТО в сфере производства вооружений и их доктринальные установки на их применение в оригинальном исполнении, не используя при этом вторичный материал, который зачастую появляется в российской и зарубежной военно-политической литературе в результате недопонимания мотивов и интересов других государств или проведения ими целенаправленных дезинформационных мероприятий.

ОТВЕТНЫЕ РЕШЕНИЯ

В складывающихся условиях Российская Федерация должна постоянно работать над совершенствованием собственных видов вооружений, разрабатывать их новые, наиболее эффективные и перспективные образцы, производить их исключительно на своей территории, уделяя при этом повышенное внимание развитию собственных СНВ и ТЯО, сил и средств ПРО и ВКО, а также высокоточных и высокоскоростных видов вооружений всех видов базирования повышенной дальности.

Следует уделить повышенное внимание развитию высокоточной и эффективной системы ПРО наземного и воздушного базирования, а также морской составляющей национальной инфраструктуры ПРО с созданием нескольких корабельных группировок ВМФ страны океанской зоны действия с пусковыми шахтами вертикального запуска ракет-перехватчиков, а в случае создания ударных космических вооружений США – и систему ПРО космического базирования.

© Vladimir Kozin. 2014 7

Особая ответственность в представлении аналитических материалов стратегического назначения лежит на государственных и академических учреждениях, занимающихся вопросами национальной безопасности и стратегической стабильности. На руководителей таких академических институтов ложится большая ответственность за публикации и публичные выступления сотрудников, которые замалчивают характер военной угрозы, исходящей от ведущих стран - членов НАТО, или предлагают «рецепты» решения военно-политических проблем с ними за счет ослабления национальной обороны нашей страны. Все такие неадекватные «исследования» должны учитываться самым тщательным образом, им также необходимо давать самую принципиальную оценку сразу же после их появления.

МЕХАНИЗМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ПРОГНОЗА

С целью качественного и своевременного улучшения проведения стратегического анализа и прогнозирования на длительную перспективу (на 50 и даже 100 лет) можно было бы создать прин-

ципиально новый, постоянно действующий, состоящий из трех звеньев механизм.

Первое. Все силовые министерства и ведомства Российской Федерации должны иметь подразделения долговременной стратегической аналитики в рамках существующего кадрового состава, которые будут периодически информировать руководство страны о среднесрочных и долгосрочных прогнозах развития мировой и региональной ситуации, а также в области своего профессионального интереса в соответствии с профилем своей функциональной деятельности.

Второе. Следующим звеном могла бы стать компактная (до 10-15 человек) Межведомственная рабочая группа стратегической аналитики и прогнозов в военно-политической области под эгидой Министерства обороны Российской Федерации, вводимая в действие президентским указом. Ее миссия состояла бы в подготовке специальных межведомственных аналитических и прогностических материалов стратегического назначения.

Третье. Высшим звеном, как представляется, явился бы Центр стратегической аналитики и прогнозов в сфере национальной безопасности при Администрации Президента Российской Федерации или в рамках Совета безопасности Российской Федерации. Этот центр мог бы включать до десяти высокопрофессиональных аналитиков, которые подчинялись бы, соответственно, советнику президента по вопросам стратегической аналитики и прогнозирования (в первом случае) или секретарю названного совета (слайд 8).

Все три обозначенные структуры могли бы быть сформированы без привлечения дополнительных бюджетных ассигнований, то есть в рамках существующего штатного расписания.

Упомянутые в этом списке две последние структуры (Межведомственная рабочая группа и Центр стратегической аналитики и прогнозов) могли бы готовить два раза в год перспективные стратегические аналитические доклады для руководства заинтересованных министерств и ведомств, а также для военно-политического руководства страны, а по мере необходимости - специализированные доклады по отдельным направлениям - в зависимости от развития военно-политической обстановки в мире в чрезвычайные периоды. Все эти доклады должны носить прикладной характер, быть лаконичными и конкретными, не содержать теоретических выкладок.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Все министерства и ведомства Российской Федерации должны иметь подразделения стратегической аналитики в рамках существующего кадрового состава, которые должны периодически информировать руководство страны о среднесрочных и долгосрочных прогнозах развития мировой и региональной ситуации, а также в области своего профессионального интереса - в соответствии с профилем своей функциональной деятельности

Следует создать компактные по численности: Межведомственную рабочую группу стратегической аналитики и прогнозов в военно-политической области, а также единый Центр стратегической аналитики и прогнозов в сфере национальной безопасности при Администрации Президента или при Совете безопасности Российской Федерации

© Vladimir Kozin. 2014

О некоторых результатах своих исследований названные структуры вполне могли бы информировать и гражданское общество нашей страны через СМИ, которые пока неадекватно осведомлены о господствующих тенденциях в военно-политической обстановке в мире.

Реализация этих предложений позволила бы наиболее оптимально определять приоритеты военного строительства и использования Вооруженных сил Российской Федерации, формулировать долговременные задачи по укреплению ее обороноспособности, своевременно разрабатывать перспективные виды вооружений, наиболее рационально выстраивать взаимоотношения с другими государствами, обладающими крупным военным потенциалом, а также вести с ними рациональный переговорный процесс в сфере контроля над вооружениями на основе принципов равенства и равной безопасности.

¹Путин В. Выступление на церемонии представления офицеров, назначенных на высшие командные должности. Кремль. 2013. 19 ноября // <http://www.kremlin.ru/news/19645>

- ²См. подробно: *Козин В.* «Чикагская триада» и ее последствия для России. На ее фоне трудно говорить о «стратегическом партнерстве» между Москвой и Брюсселем // Независимое военное обозрение. 2012. №26, 3-9 августа.
- ³*Wolfsthal J.B., Lewis J. and Quint M.* The Trillion Dollar Nuclear Triad: U.S. Strategic Nuclear Modernization Over the Next Thirty Years. James Martin Center for Nonproliferation Studies. Monterey, California. 2014. January, P. 11; U.S. needs modern nuclear deterrent despite high price tag: Hagel//Reuters News Agency. 2014. 8 January // <http://www.reuters.com/article/2014/01/09/usa-nuclear-weapons-idUSL2N0KJ0KW20140109>
- ⁴Об «актуализированной» в июне 2013 г. ядерной доктрине США см. подробно: *Козин В.* «Новая» ядерная стратегия США и ее последствия для России // Международная жизнь. 2013. №9. С. 60-85.
- ⁵См. подробно: *Козин В.* Деликатность Запада в вопросах сокращения вооружений. Американское тактическое ядерное оружие в Европе и ЕвроПРО не делают Москву другом Вашингтона// Независимое военное обозрение. 2013. №7. 1-7 марта; *Козин В.* Пять препятствий на пути сокращения ТЯО. Россия не должна допустить размыва своей позиции//Независимое военное обозрение. 2011. №19, 7 мая - 2 июня.
- ⁶*Collina T.Z.* Scale Back the B61 Nuclear Bomb//Arms Control Today. 2013. Volume 4. Issue 6. 25 June // <http://www.armscontrol.org/issuebriefs/Scale-Back-the-B61-Nuclear-Bomb%20>
- ⁷См. подробно: *Козин В.* Безъядерный мир к 2045 году. Реально ли это?//Вестник аналитики (Институт стратегических оценок и анализа). 2010. №4 (42). С. 57-63.
- ⁸*Козин В.* Монография «Эволюция противоракетной обороны США и позиция России» Москва: Российский институт стратегических исследований. 2013. 384 с. (с иллюстрациями); *Козин В.* ПРО США: «реструктуризация», но не в интересах России. При перезагрузке в Вашингтоне перепутали красные кнопки // Независимое военное обозрение. 2013. №12. 5 апреля.
- ⁹*Vershbow A.* The future of Missile Defence: A NATO perspective. Speech by NATO Deputy Secretary General Alexander Vershbow at the INSS Missile Defence conference in Israel. 2014. 15 January // http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_106142.htm
- ¹⁰См. подробно: *Козин В.* Проблема предотвращения размещения оружия в космосе: сравнительный анализ позиций США и России//Проблемы национальной стратегии (РИСИ). 2012. №2. С. 77-97. *Козин В.* X-37В: старт Вашингтона к размещению оружия в космосе. Администрация США взяла решительный курс на оснащение космоса оружием // Национальная оборона. 2010. №5. Май. С. 10-18.
- ¹¹*Gates R.* Duty: Memoirs of a Secretary at War. Washington: Alfred A. Knopf. 2014.
- ¹²*Путин В.* Выступление на расширенном заседании коллегии Министерства обороны Российской Федерации. 2013. 10 декабря // <http://www.kremlin.ru/news/19816>

Ключевые слова: ядерное оружие, военная стратегия США, СНВ, Россия, НАТО, стратегический анализ и прогноз.

Николай ПЛАТОШКИН

Доктор исторических наук
platoshkin@mail.ru>

Увидеть Евросоюз... или Литва как зеркало евроинтеграции

На состоявшемся в ноябре 2013 года саммите так называемого «Восточного партнерства» Евросоюза целый ряд бывших советских республик отказались от сближения с ЕС.

Особое внимание оказалось прикованным к Украине, также не пожелавшей пожертвовать своей экономикой в угоду призрачным мифам «светлого европейского будущего». Противники действующей украинской власти использовали это в своих внутривнутриполитических целях, попытавшись с помощью неискушенной молодежи свалить правительство. Никогда не стоявшие у станков или штурвалов комбайнов студенты из Западной Украины с пафосом скандировали на киевском «евромайдане», что жить в Париже лучше, чем в Курской области.

Во-первых, это не так, и вовсе не обязательно ссылаться на Жерара Депардьё. Достаточно пройтись вечером по некоторым районам Парижа и Курска. В последнем случае гораздо больше шансов остаться здоровым и не лишиться кошелька. Во-вторых, никто из

«евромайданшиков» не пожелал говорить с оппонентами на языке экономических и социальных фактов и категорий: зарплат, пенсий и уровня жизни людей в целом. И наконец, в-третьих, почему бы не обратиться к конкретному опыту тех советских республик, которые уже имели счастье «очутиться в Европе»?

Здесь прямо-таки напрашивается хозяйка упомянутого выше вильнюсского саммита - Литва.

После включения Литвы в состав Российской империи на рубеже XIX века (одним из первых генерал-губернаторов Литовского края был М.И.Кутузов) отмечался небывалый рост численности населения Литвы, что объяснялось столетним отсутствием войн и повышением жизненного уровня населения (что влекло увеличение продолжительности жизни). В 1867-1909 годах население Литвы выросло с 1,9 до 2,8 млн. человек. Так как в царский период промышленность Литвы развивалась плохо, то на селе сложился громадный переизбыток рабочей силы. Десятки тысяч литовских крестьян, не имевших земли, выезжали в Северную Америку. В Петербурге не противились такой эмиграции, так как литовцы были католиками, а государственная православная церковь в Литве приживалась плохо. Поэтому сокращение численности католических подданных вполне устраивало российских самодержцев.

При этом характерно, что после начала Первой мировой войны и оккупации всей территории Литвы немецкой армией сотни тысяч литовцев предпочли уйти вместе с отступавшими русскими войсками в глубь России.

В 1919-1940 годах Литва уже была независимой, и если обратиться к тому отрезку ее истории (который сейчас в Вильнюсе считается неким «золотым веком»), то прямо-таки напрашиваются аналогии с сегодняшним днем. Только отнюдь не «золотые».

Довоенная Литва практически не имела никакой промышленности и являлась аграрным придатком Европы. Литовские товары сбывались в Англии и Скандинавских странах потому, что были дешевыми (пусть и не очень качественными). Эта дешевизна обуславливалась крайне низкими доходами литовских крестьян, у которых не было денег ни на удобрения, ни тем более на сеялки или комбайны. Литва поставляла в Европу лен, говядину, свинину, сливочное масло и яйца, а также древесину.

Низкий технический уровень литовского сельского хозяйства был следствием и политики правительства, которое делило дерев-

ни на мелкие хутора, стремясь создать «литовского фермера». Ясно, что никаких машин мелкие частные хозяйства позволить себе просто не могли. 53% всех «фермерских» хозяйств в 1939 году имели площадь менее 10 га. Зато 450 помещиков владели 22% всей земли.

Во время мирового кризиса, начавшегося в 1929 году, литовский экспорт упал в два раза, так как европейские страны в целях поддержки собственного производства стали отгораживаться от остального мира высокими таможенными пошлинами.

Никакой современной промышленности в Литве за годы независимости так и не сложилось - в 1930-х годах 77% населения было занято в сельском хозяйстве (в Латвии, считавшейся промышленно развитой, - 66%).

12-15% литовцев в 1939 году были неграмотными (в 1920 г. таковых было еще больше - 44%). Только 24% литовцев в 1940 году жили в городах.

Что касается политической жизни, то после победы левых сил на парламентских выборах 1926 года в Литве был совершен военный переворот и к власти пришли крайние националисты. Фактически страна стала полуфашистской диктатурой с новым «фюрером» Антанасом Сметоной. Права национальных меньшинств, прежде всего поляков и евреев, жестко подавлялись. Президент Сметона - после прихода к власти Гитлера - по образцу последнего принял в 1933 году титул «национального вождя».

«Независимая» Литва была игрушкой в руках соседних европейских стран. Поляки еще в 1920 году захватили литовскую столицу Вильнюс, а в 1938 году под угрозой войны заставили Литву и формально отказаться от всех прав на этот исконно литовский город. Германия тоже ультиматумом вернула себе в марте 1939 года Клайпеду (Мемель), лишив Литву единственного глубоководного порта.

Жить в таком «раю» литовцам как-то не очень хотелось, и почти треть из них уехала в эмиграцию, прежде всего по экономическим причинам. Особенно рвались почему-то не в Европу, а в Канаду и США. Например, согласно переписи 1980 года, в США насчитывалось примерно 0,7 млн. жителей литовского происхождения. Однако в 1930-х годах экономика Западной Европы и США так и не смогла оправиться от Великой депрессии 1929 года. Поэтому литовцы нигде не были нужны. Соединенные Штаты в конце концов вообще перестали выдавать гражданам Литвы иммиграционные визы.

Тогда десятки тысяч литовцев (прежде всего крестьян) устремились в Аргентину и Бразилию. Только в 1926-1930 годах в Южную Америку переехало более 52 тыс. литовцев. Еще 10 тысяч осели в Австралии.

Всего Литву в 1920-1940-х годах только официально покинули более 100 тыс. человек. Правительства независимого государства при всей националистической фразеологии поощряли эмиграцию, так как денежные переводы зарубежных литовцев становились важной статьей госбюджета и давали в 1930-х годах 10-15% его доходной части.

Уже в 1923 году в Литве проживало всего 2 млн. человек, а в 1939 году в стране жили всего на 52 тыс. человек больше, чем в 1913 году. В отличие от царского периода массовая эмиграция литовцев во времена независимости уже не компенсировалась большой рождаемостью. Все годы независимости она падала, так как люди не были уверены в своем завтрашнем дне.

В 1939 году после разгрома Польши немцами СССР вернул Литве 6665 кв. км (примерно 10% всей площади Литвы) ее бывшей территории вместе со столицей - Вильнюсом. В августе 1940 года, уже после вхождения Литвы в состав СССР (это произошло 3 августа 1940 г.), ей передали еще 2600 кв. км территории из Белорусской ССР. В 1948 году Литва получила из состава Калининградской области РСФСР (бывшей северной части Восточной Пруссии) Клайпеду. Таким образом, впервые в новейшей истории все литовские исторические земли были объединены в одном государстве - Литовской ССР.

Заметим, что Литва стала в советское время еще более однородным в национальном смысле образованием. До войны из Литвы в Германию было переселено более 50 тыс. немцев. Все еврейское население Литвы было зверски уничтожено литовскими националистами и нацистами в 1941-1944 годах. Причем уже в июне-октябре 1941 года истребили 80 тыс. евреев. Гитлер планировал после победоносного окончания войны выселить из Литвы в Сибирь 85% литовцев и заменить их немецкими колонистами.

В 1947 году из Литвы (прежде всего Виленского края) было переселено в Польшу по согласованию с польским правительством 178 тыс. поляков. После этого впервые большинство населения литовской столицы составили... литовцы.

В советские годы 80% всего населения Литовской ССР всегда составляли литовцы. В 1970 году в Литве впервые в ее истории городское население превысило сельское.

В 1940-1941 годах в стране в ходе земельной реформы землю получили 75 тыс. крестьян. Зарплата рабочих выросла более чем в два раза.

В советское время в Литве (как и во всем СССР) были образованы крупные сельскохозяйственные кооперативы (колхозы), что привело к кратному повышению уровня механизации и как следствие - резкому росту производства продукции. В советское время в Литве, «славившейся» своими непроходимыми болотами, было осушено и введено в оборот 2,9 млн. га сельхозугодий.

Не будет преувеличением сказать, что уровень снабжения населения продукцией аграрного сектора в Литовской ССР (особенно мясной и молочной продукцией) был лучшим во всем Советском Союзе.

По уровню развития мясного и молочного животноводства Литва ничуть не уступала лучшей в этом отношении стране ЕС - Дании. В Литовской ССР (1986 г.) было 2,5 млн. голов крупного рогатого скота, 2,8 млн. свиней.

В 1945-1990 годах в Литве была создана с нуля мощная современная промышленность, а строительство Игналинской АЭС (1983 г.) вкупе с дешевыми поставками нефти и газа из РСФСР решили все энергетические проблемы республики. В Литве производились станки, суда, телевизоры, искусственные волокна, пластмассы, удобрения, все стройматериалы и т. д.

Несмотря на ложь современной националистической пропаганды, индустриализация Литвы в советское время не сопровождалась ее «колонизацией» или «русификацией». Только 29% занятых в промышленности Литовской ССР в 1987 году были русскими. Следует отметить, что за пределами Литовской ССР в советское время жили лишь 4% литовцев.

Впервые за все время существования литовской нации все взрослые литовцы стали грамотными. В стране появилась Академия наук, а Литовская киностудия выпустила десятки фильмов, большинство из которых собирало очень хорошую «кассу» во всем Советском Союзе. В год производилось два-три художественных и 30-40 документальных фильмов. Литовских киноактеров (Адомайтиса, Баниониса, Будрайтиса и др.) знали и любили десятки миллионов зрителей СССР и социалистических стран. Литовские фильмы завоевывали премии самых престижных кинофестивалей мира.

На литовском языке в советское время издавалось гораздо больше книг, чем во времена независимости. В Литве возник сильный спорт - как массовый, так и профессиональный. Литовские баскет-

болисты были основой сборной СССР. На Олимпиаде 1988 года четыре литовца выиграли золотые медали в составе советской команды. В 1985-1987 годах литовский баскетбольный клуб «Жальгирис» три раза подряд выигрывал чемпионат СССР.

В советский период в Литве отмечался пик рождаемости, продолжительности жизни и роста численности населения. В 1959 году в Литовской ССР жили 2,7 млн. человек, в 1970-м - 3,1 миллиона, а в 1989 году - 3,7 млн. человек.

После обретения независимости от СССР (а Литва была здесь «пионером» среди союзных республик) страна, как на машине времени, начала стремительно скользить назад в прошлое. Колхозы были разгромлены, а вместо них появились около 130 тыс. мелких хозяйств (данные 2001 г.). 60% новых «фермеров» опять, как и в довоенное время, имели не более 10 га земли. Даже в маленькой Дании, например, средний фермер имеет 33 га и 30 голов скота.

От российского рынка в Литве поначалу гордо отказались, но ЕС отнюдь не горел желанием закупать литовскую сельхозпродукцию. Посевы картофеля в Литве (основы национальной литовской кухни) в 2013 году упали по сравнению с советским периодом в три раза.

Промышленность Литвы умерла вместе с крахом общесоюзной системы кооперации и разделения труда. Западные компании не хотели возводить в Литве новые предприятия, так как страна была слишком маленькой для налаживания рентабельного крупносерийного производства. В 2004 году промышленность давала лишь 23% ВВП.

Массовая безработица возродила столь же массовую эмиграцию из Литвы, причем прежде всего молодого трудоспособного населения. Если в 2001 году в Литве жили 3,48 млн. человек, то в 2011-м - 3 миллиона. Только по официальным данным, в 2001-2011 годах из страны уехали 328 тыс. человек (т. е. каждый десятый).

Многие в Литве на рубеже XXI века, как и в сегодняшней Украине, связывали надежды на лучшее будущее со вступлением страны в ЕС. При этом следует признать, что работающие литовцы в этом отношении были куда реалистичнее западноукраинской студенческой молодежи, не привыкшей работать руками. По данным опросов 2000-2001 годов, лишь 13% литовских фермеров считали, что евроинтеграция улучшит их положение. Обратного мнения придерживались 27,8%, остальные затруднялись с ответом. Причем 82% опрошенных заявили, что они с радостью бросили бы свои хозяйства, но не имеют других источников доходов.

Литва стала членом ЕС в 2004 году, но никакого экономического чуда не случилось. Правда, шенгенские визы усилили эмиграцию трудоспособного населения в «старую» Европу.

ЕС нанес сильнейший удар по промышленности Литвы, заставив Вильнюс закрыть в декабре 2009 года Игналинскую АЭС, как якобы не очень безопасную. ЕС даже выделил «помощь» в 450 млн. евро на закрытие станции. Всего на демонтаж АЭС придется потратить 2,3 млрд. евро, то есть 7% ВВП Литвы (причем ЕС сначала оценивал расходы «всего» в 1,3 млрд. евро). Без работы осталось более 2 тыс. высококлассных специалистов. Заметим, что в 1993 году станция давала 88% всей генерации электроэнергии в Литве. Вместе со скандинавами Литва работала над программой продления срока эксплуатации станции, против чего немедленно выступил Евросоюз.

При этом на референдуме 2008 года 89% литовцев выступили против закрытия Игналинской АЭС. Однако кичащийся своими демократическими ценностями Евросоюз вместе с литовским правительством проигнорировал мнение граждан страны.

В результате такой «помощи» ЕС Литве пришлось сильно нарастить импорт нефти и газа, что взвинтило себестоимость производства. Уже в 2010 году расходы жителей Литвы на отопление и электричество выросли в три раза. Многие литовские пенсионеры отдают на это почти всю пенсию, а средний работающий литовец - половину дохода.

Теперь Латвия, Литва и Эстония задумались над совместным строительством новой АЭС, но даже «вскладчину» им это не по карману. Интересно, что в 2012 году почти 65% населения Литвы на очередном референдуме выступили против строительства новой «европейской» АЭС.

Крах литовской промышленности несильно расстраивал Евросоюз, ведь и сама Европа до 2008 года идеологически ориентировалась на «постиндустриальную» экономику. Видимо, в не столь «гламурной» промышленности должны были работать только китайцы. В Литве, как и в других странах ЕС (особенно Испании и Ирландии), развивалась «сфера услуг», а проще говоря, спекуляции на рынке жилья.

В 2008 году покупательная способность среднего литовца составляла 60% от среднего уровня ЕС. Кто-то даже начал называть Литву «балтийским тигром», якобы за беспрецедентный рост «инновационной» экономики.

Однако мировой кризис 2008 года привел к стремительному падению и так неразвитой «постиндустриальной» экономики Литвы. Спекулятивный строительный рынок рухнул на 40%, вся сфера услуг - на 20%, а ВВП страны только в 2009 году в целом снизился на 14,7% - один из самых плохих показателей в мире. Розничная торговля в 2009 году сократилась на 30% в связи с резким падением покупательной способности населения. В 2009 году средний литовец зарабатывал примерно 500 евро в месяц.

Литва попыталась привлечь европейских инвесторов за счет низкой стоимости рабочей силы, но те направили капиталы в Болгарию, Хорватию и Румынию, где можно было платить рабочим еще меньше.

В 2006 году 16% литовцев считались бедными, 3% - нищими.

Страна фактически обанкротилась, и в 2009 году прямая финансовая помощь ЕС стала главной статьей дохода литовского бюджета - более 30%. В 2012 году субсидии ЕС Литве составили 7 млрд. литов (меньше, чем расходы на демонтаж Игналинской АЭС).

В 2011 году из Литвы, по официальным данным, эмигрировали 53 900 человек, 50% из них - в Великобританию, 10% - в Ирландию, 7% - в Норвегию.

Продолжительность жизни мужчин в Литве (67 лет) - одна из самых низких в ЕС (в ФРГ - 76 лет). С советских времен она практически не выросла, и одной из причин этого является рост алкоголизма в Литве. Он, в свою очередь, вызван ухудшением уровня жизни и боязнью потерять работу.

В 2005 году, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Литва заняла первое место в мире по уровню самоубийств - 38,6 человек на 100 тыс. жителей. Причем 80% самоубийств также связано с алкоголизмом. Больше всего уходит из жизни мужчин в возрасте 45-54 лет, которые так и не смогли приспособиться к рыночной, «постиндустриальной» экономике.

В Литве продолжается депопуляция, ее население уменьшилось в 2013 году на 0,28%. На 1 тыс. человек в этом году родилось 9,36 новых граждан, умерло - 11,48. Интересно, что за счет эмиграции сокращается и число городского населения в стране - феномен даже в мировом масштабе.

Сегодня в Литве 14% населения не имеют работы, что, впрочем, лучше, чем в Испании или Греции. Положение усугубляется тем, что после кризиса 2008 года тысячи литовских гастарбайтеров оказались не нужны в Евросоюзе и вынуждены возвращаться на ро-

дину. Еще один бывший «постиндустриальный тигр» Евросоюза - Ирландия, куда уезжали многие литовцы, сама находится на содержании международных финансовых организаций.

ВВП на душу населения (номинальный) Литвы составляет примерно 14 тыс. долларов в год. В 2013 году Литва занимала по этому показателю 47-е место в мире, отставая в том числе от России, Эстонии, Тринидада и Тобаго, Барбадоса и т. д., но превосходя еще одного партнера по ЕС - Латвию.

Литва лишилась собственной банковской системы - 90% всех банков принадлежат иностранному капиталу. Когда случился кризис, эти банки начали массовый вывод капитала из Литвы, чем еще больше усугубили проблемы страны. При этом именно в банках, а отнюдь не в производстве, создается больше всего добавочной стоимости в литовской экономике.

Сельское хозяйство Литвы держится на плаву лишь потому, что три четверти своей продукции она отправляет в Россию. В Евросоюзе прекрасные литовские сыры и колбасы никому не нужны. Количество поголовья крупного рогатого скота упало по сравнению с советскими временами до 770 тыс. голов, в том числе молочных коров - до 395 тысяч. Примечательно, что в самой Литве потребление молочных продуктов на душу населения в 1992-2008 годах снизилось на 21% (до 268 кг).

В 2012 году Россия была крупнейшим покупателем литовской продукции - на 1,5 млрд. литов, в то время как крупнейшая страна ЕС - ФРГ купила литовских товаров всего на 610 млн. литов, зато сама продала Литве на 810 миллионов. В 2012 году на Россию приходилось 19% всего литовского экспорта, на Германию - 7,9% (меньше, чем на Латвию), на Беларусь - 4,5%. 57 тыс. литовцев заняты в переработке сельскохозяйственной продукции, и их рабочие места во многом зависят от России.

По импорту позиции России еще значимее - 32,5% всего литовского ввоза идет из Российской Федерации (в основном энергоносители) и лишь 9,8% - из Германии.

Торговый баланс Литвы со странами ЕС отрицательный - страна используется европейскими партнерами как классический рынок сбыта. Такая тенденция никогда не позволит возродиться литовскому производству. Впрочем, внешнеторговый баланс Литвы был отрицательным начиная уже с 1995 года - следствие выхода Литвы из Советского Союза и распада литовской промышленности.

Внешний долг Литвы в 2012 году (31 млрд. долл.) почти «догнал» по объему ВВП страны. Он в разы превосходит скромные золотовалютные резервы страны - 8,8 млрд. долларов.

Светлым для Литвы пятном на мрачном европейском фоне является отказ ЕС разрешить введение евро в Литве. Благодаря этому, цены на продукты и услуги в Литве пока еще ниже среднеевропейских, а это привлекает туристов, однако отнюдь не из Евросоюза.

Вся литовская сфера обслуживания, как манну небесную, ждет начала января и начала мая, когда в Литву устремляются тысячи туристов из России. В отличие от европейцев, многие из которых вообще не знают, где находится их партнер по Евросоюзу - Литва, русские тратят в Литве много и щедро. Неслучайно, что все в Литве, несмотря на оголтелую антисоветскую и русофобскую пропаганду последних лет, прекрасно знают русский язык, в том числе и молодое поколение. А вот никакого наплыва немцев или британцев нет, поэтому без английского языка в Литве можно обойтись весьма спокойно. На второе место после русских туристов по тратам в Литве выдвигаются... китайцы, тоже не входящие в ЕС.

В среднем в год Литву посещают 2,2 млн. иностранных туристов. При этом только из Калининградской области в Литву в 2012 году приехали 124 тыс. гостей, а из России в целом - 310 тысяч, что на 21% больше, чем годом ранее.

Но и в сфере туриндустрии Евросоюз не мог не «помочь» Литве. С введением виз против россиян (Литва - член Шенгенского соглашения ЕС) поток туристов из России сократился. Да и многочасовые ожидания российских автомобилистов на границах «европейской» Литвы явно не способствуют развитию литовской же сферы услуг.

Культура в Литве в постсоветский период влачит довольно жалкое существование. В 2006 году государство потратило на кино 1,5 млн. евро, экраны литовских кинотеатров прочно оккупированы даже не европейскими, а американскими фильмами. Литовские картины если и производятся, то, как правило, совместно с другими странами.

Почти исчезла и литовская художественная литература. В 2012 году в стране было издано 288 книг американских авторов, 115 - английских, 68 - русских (в том числе 42 наименования - на литовском языке; совокупный тираж - более 81 тыс. экземпляров). Правда, друзей по ЕС издают еще меньше - 38 немецких и 30 французских авторов.

Что касается спорта, то на летних Олимпийских играх в Лондоне в 2012 году литовские спортсмены завоевали пять медалей (в том числе две - золотые) и заняли в общекомандном зачете 34-е место, отстав, например, не только от Казахстана, но и от Азербайджана.

Конечно, быть или не быть в ЕС, должно самостоятельно решать население той или иной страны. Но тот, кто не учитывает чужой опыт, обречен на его мучительное повторение. Это грустно звучит и в абстрактном смысле, но в данном случае относится к жизни миллионов людей. А повторить свою жизнь, переписать ее «набело» не дано, увы, никому. Поэтому и к решениям такого рода, как «евро-интеграция», надо относиться взвешенно, вдумчиво, руководствуясь хотя бы простым и старым как мир принципом - «не навреди».

Пока же исторический опыт Литвы говорит об одном - живя вместе или в дружбе с Россией, страна достигала наилучших результатов в социальном и культурном развитии.

Ключевые слова: ЕС, Литва, Игналинская АЭС, депопуляция, литовская туриндустрия.

Международная

ЖИЗНЬ

Региональный вектор

Глеб Ивашенцов:

«Братание с Мьянмой американцев и их союзников не может не обращать на себя внимания. Ведь с тех пор, как в 1962 году к власти в тогдашней еще Бирме пришли военные, эта страна была как бы «за кадром» международной политики. А если взять последнюю четверть века, то все сообщения о ней в западных СМИ, если они вообще появлялись, и все заявления западных деятелей на ее счет, если такие делались, касались исключительно нарушений прав человека мьянманским военным режимом».

Павел Гудев:

«Свободы открытого моря во все большей степени перестают рассматриваться как абсолютные, они в значительной степени подчиняются не национальным, а глобальным интересам всего мирового сообщества. Так, например, можно полагать, что одна из свобод открытого моря, а именно свобода рыболовства, уже давно не существует».

Никита Власов:

«Если администрации 2001-2008 годов ставили во главу угла своей внешней политики исламский вектор, то одним из первых решений Обамы были планы как можно скорейшего сворачивания военных кампаний в Ираке и Афганистане. Американцам нужны ресурсы для более активного и прямого вовлечения на других направлениях, и в первую очередь на азиатско-тихоокеанском».

Глеб ИВАШЕНЦОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
ivagleb1@googlemail.com

Мьянма: смена вех

Мьянма, прежняя Бирма, в последнее время все чаще оказывается в фокусе внимания мировых СМИ. После того как в 2011 году в эту страну нагрянула с визитом Х.Клинтон, а в 2012-м посетил Б.Обама (кстати, это был первый с 1955 г. визит госсекретаря и первый в истории визит Президента Соединенных Штатов в Мьянму), туда потянулась целая цепь высокопоставленных западных визитеров, стремящихся пожать руку мьянманским руководителям. В свою очередь, Президент Мьянмы Тейн Сейн пребывает в нескончаемом глобальном турне по зарубежным столицам - от Вашингтона до Брюсселя и от Канберры до Сеула. И США, и Евросоюз сняли с Мьянмы практически все экономические санкции, сохранив запреты лишь на военно-техническое сотрудничество. Запад пошел и на то, чтобы признать за страной название «Мьянма», которое он на протяжении более 20 лет упорно отвергал, поскольку «адаптацию» этого, как и других географических названий в Мьянме, осуществил военный режим, считавшийся на Западе нелегитимным.

Братание с Мьянмой американцев и их союзников не может не обращать на себя внимания. Ведь с тех пор, как в 1962 году к власти в тогдашней еще Бирме пришли военные, эта страна была как бы «за кадром» международной политики. А если взять последнюю четверть века, то все сообщения о ней в западных СМИ, если они вообще появлялись, и все заявления западных деятелей на ее счет, если такие делались, касались исключительно нарушений прав человека мьянманским военным режимом. Самое решительное осуждение всех этих нарушений, охватывавших, по уверению американских газет, «широкий спектр от работорговли до геноцида», сопровождалось требованиями применить к «рангунской военной хунте» все более жесткие санкции.

ОТКУДА ПОШЛА ВЛАСТЬ ВОЕННЫХ В БУДИСТСКОЙ МЬЯНМЕ

Мьянме в истории выпала нелегкая судьба. Прежде, чем в 1885 году после трех войн англичане сделали ее своей колонией, на мьянманской земле в разные века сменили друг друга три империи, в состав которых входили и части территории современных Таиланда, Китая и Индии. Имперское прошлое и колониальное господство англичан оставили Мьянме наследие, которое во многом предопределило полувековое правление в стране военных режимов.

Первая и наиболее острая проблема страны - это проблема ее единства. Мьянма - многонациональное государство. Около 70% ее населения составляют собственно бирманцы (самоназвание «бама»), а более четверти - другие коренные этнические группы, причем регионы, где сосредоточены небирманские этносы, по площади превышают половину территории страны.

Многоязычность Мьянмы и разный уровень развития отдельных ее районов предопределили название страны после получения независимости как Бирманский Союз. По своей первой Конституции 1947 года Бирманский Союз включил в себя все территории и народы колониальной Бирмы, как «собственно Бирмы», так и «пограничных районов», населенных в основном этническими меньшинствами, в жизни которых нередко сохранялись ощутимые пережитки феодальных отношений. Последние получили некоторую автономию и стали называться «штатами». В настоящее время таких штатов семь, как и областей в «собственно Бирме». Не без дав-

ления бывшей колониальной метрополии Великобритании за двумя штатами - Шанским и Каренни (Кая) в Конституции было закреплено право выхода из Союза. И хотя начать процесс выхода можно было только через десять лет после введения Конституции в действие, сама постановка данного вопроса в Конституции способствовала росту в стране сепаратистских движений и мятежей.

Вторая проблема была в том, что - к моменту получения Бирмой независимости - в этой стране, в отличие, например, от Индии, по сути, отсутствовала национальная гражданская политическая элита, способная взять в свои руки управление государством. С одной стороны, колониальные власти максимально ограничивали прием этнических бирманцев на службу во властные структуры, отдавая младшие должности в госаппарате и полиции представителям национальных меньшинств или индийцам*. С другой - этнических бирманцев не было и среди мало-мальски влиятельных предпринимателей колониальной Бирмы, крупный бизнес находился в руках англичан, средний и мелкий - индийцев и китайцев.

Вместе с тем за годы Второй мировой войны в Бирме сформировались мощные Вооруженные силы, во главе которых изначально встали молодые патриотически настроенные и неплохо образованные люди. Армия поэтому и выступила в Бирме главным носителем национальной идеи.

Армия также дважды в истории независимой Бирмы предотвратила сползание страны в пучину анархии. В первый раз это произошло на рубеже 1950-1960-х годов. Первое конституционное правительство Бирмы во главе с доброжелательным буддистом У Ну, стремившимся сочетать буддистские принципы ненасилия с принципами традиционной британской демократии, не смогло тогда на основе этих принципов справиться с сепаратистскими мятежами на национальных окраинах, экономическим кризисом и разгулом коррупции. Развал страны предотвратил жесткими военными методами генерал Не Вин, установивший в 1962 году режим своей личной власти, конец которому положили лишь народные выступления 1988 года.

Изоляционистская внешняя политика Не Вина, возглавлявшего в 1962-1988 годах военный режим в Янгоне, затормозила социально-

*Впечатляющую картину жизни в колониальной Бирме 1920-1930-х годов дал Дж.Оруэлл в своей книге «Бирманские дни». Знаменитый антиутопист служил в молодости в Бирме офицером колониальной полиции. Русский перевод книги есть в Интернете.

экономическое развитие Мьянмы. Но, с другой стороны, она позволила избежать вовлечения государства в региональные конфликты, угроза чего была весьма реальной в 1960-х годах. Не Вину удалось не допустить перерастания вялотекущего внутреннего противоборства в полномасштабную гражданскую войну. Страна избежала национальной катастрофы, как это, например, случилось в Камбодже.

Народные выступления 1988 года обозначили новый рубеж в истории Бирмы. Начавшиеся со студенческих волнений, они были во многом стихийными. Людей толкнуло к массовым протестам политическое угнетение и экономические бедствия, порожденные экспериментами Не Вина на пути к «бирманскому социализму». Оппозиция не сумела выступить сколь-либо организованной силой с конкретной, сплачивающей людей политической программой, ее объединяло лишь неприятие военного правления. И когда в прогрессивное народное антидиктаторское демократическое движение вмешались маргинальные, или люмпенские, элементы социальных низов и выпущенные из тюрем или бежавшие из них уголовники занялись грабежами, разгромом государственных учреждений и разрушением государственных предприятий, оппозиция оказалась бессильной что-либо предпринять. Судьбу Бирмы тогда вновь решила армия.

Пришедшая к власти в 1988 году «новая военная хунта», несомненно, сумела снять остроту главной внутренней проблемы Мьянмы: с выступлениями вооруженных сепаратистов на национальных окраинах Мьянмы было в основном покончено. В одних случаях повстанческие формирования были разгромлены военным путем. В других - прекращение огня было обменено на особый автономный статус ряда мелких этнических групп.

Дала свои плоды и последовательная борьба военного режима с наркобизнесом. Часть Шанской национальной области на северо-востоке Мьянмы наряду с сопредельными районами Таиланда и Лаоса входит в состав так называемого «золотого треугольника» - зоны выращивания опиумного мака, получившей мировую известность. Производство наркотиков в этом районе было поставлено на поток в 1950-1960-х годах, когда, с одной стороны, там обосновалась часть гомиьндановских войск, выбитых из Китая после образования КНР, а с другой - активизировались различные сепаратистские этнические группировки, выступавшие против центральных властей в Янгоне. И те и другие использовали наркобизнес как источник своего финансирования.

Вооруженные рейды против сепаратистов, как и диалог с ними и экономические меры, направленные на то, чтобы побудить крестьян отказаться от мака в пользу альтернативных культур, обеспечили в конце 1990-х - начале 2000-х годов устойчивое падение производства опиума в Мьянме. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), с 1998 по 2006 год площадь, занятая под маком в Мьянме, сократилась примерно с 137 тыс. га до 21 тыс. га. Однако в последние годы вновь наблюдается рост. В 2013 году в Мьянме опийным маком были засеяны 57,8 тыс. га полей. Несмотря на все усилия правительства по ликвидации посевов, производство опиума в Мьянме увеличилось в 2013 году на 26% - примерно до 870 тонн, что является самым высоким показателем с 2002 года. Причина этого, по мнению УНП ООН, экономический кризис и возросшие цены на опиум.

МЬЯНМА ПРИ ВОЕННОМ РЕЖИМЕ

Мне довелось работать в Мьянме с 1997 по 2001 год. Страну, конечно, нельзя было отнести к процветающей, но она отнюдь не выглядела беднейшей в мире, а ее жители - голодными и забытыми. На улицах городов не было нищих - в отличие от некоторых соседних стран, где тебя постоянно атакуют попрошайки. Мьянманцы в городе и деревне, и мужчины, и женщины, в национальной одежде - юбках «лоунджи» выглядели скромно, но опрятно, и держались с большим достоинством, никто не лебезил перед иностранцами, но всегда и везде все были готовы помочь по мере сил.

Конечно, военные насадили в стране привычную им казарменную дисциплину. С иностранцами мьянманцы могли контактировать лишь с разрешения начальства и только по служебной необходимости. Мьянманские газеты и телевидение были крайне бедны информацией, а иностранные издания в Мьянме не продавались. Доступ в Интернет имели только иностранные представительства и центральные правительственные учреждения.

Вместе с тем репрессии, о которых постоянно долдонили иностранные СМИ, отнюдь не были массовыми. По разным оценкам, в местах заключения по политическим мотивам находились не более 1 тыс. человек при тогдашнем населении страны около 50 миллионов. Общее же число мьянманских «зэков», по данным Междуна-

родного центра тюремных исследований при британском Эссекском университете (International Centre for Prison Studies, University of Essex, UK), в 2001 году составляло 31 648 человек, или 64 человека на 100 тыс. населения. Соответствующий тогдашний показатель для США был 683 человека на 100 тыс. населения.

Руководящая и направляющая роль Вооруженных сил, по-бирмански - Татмадо, чувствовалась во всем. Приведу лишь два примера, относящихся к экономике и системе высшего образования. Что касается первого, то Министерству обороны были подчинены две чрезвычайно влиятельные хозяйственные структуры - «Юнион оф Мьянма экономик холдингз лтд.» (ЮМЭХ) и «Мьянма экономик корпорейшн» (МЭК), созданные на базе предприятий, прежде находившихся в собственности государства. Активы ЮМЭХ оценивались более чем в миллиард долларов, 40% акций корпорации принадлежало Тыловому управлению Министерства обороны, 60% - было распределено среди военнослужащих и ветеранов Вооруженных сил. Примерно такое же распределение акций было и в МЭК. ЮМЭХ занималась производством в легкой, пищевой и горнодобывающей промышленности, в ее ведении находилась, в частности, добыча рубинов, сапфиров и нефрита, обеспечивающая весомые валютные поступления. В свою очередь, МЭК руководила работой предприятий тяжелой промышленности, в том числе металлургических заводов, оборонных предприятий и т. п.

Что до системы высшего образования, то - поскольку работа мьянманских гражданских вузов после 1990 года была практически парализована из-за студенческих выступлений, а люди с деньгами отправляли своих детей учиться за границу - в Сингапур, Японию, Австралию, где те потом и оседали, оставляя родную Мьянму без пополнения кадров научно-технической интеллигенции, - генералы, заботившиеся о будущем страны, на студентов надели погоны, чтобы и дисциплину соблюдали, и за границу не сбежали. Была создана система технических училищ, куда принимали лишь ребят, записавшихся в армию. Ребята эти, часто из малообеспеченных семей и отдаленных районов, проходили в училищах двух-трехлетний подготовительный курс по определенной технической специальности, а затем направлялись за государственный счет в иностранные вузы для получения полного инженерного образования. Естественно, что связанные военной присягой, все они после получения диплома возвращались на родину.

АМЕРИКАНЦЫ И МЬЯНМАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ

В чем причина нынешнего разворота США и их союзников в сторону Мьянмы? Сами американцы уверяют: в том, что под воздействием западных экономических санкций мьянманский военный режим встал на путь либерализации и демократизации, а такой процесс нужно приветствовать и поддерживать. Иными словами, на место «кну-та» санкций должен прийти «пряник» диалога и взаимодействия.

Действительно, в последние годы в Мьянме предприняты конкретные меры в плане политических реформ, направленных на постепенную замену военного режима гражданской формой правления. Не берусь определенно сказать, что непосредственно дало толчок этому процессу. Произошло ли это под влиянием западных санкций или просто потому, что от власти военных в Мьянме, где она, пусть и под разными политическими лозунгами, сохранялась с 1962 года, устали все, включая самих военных. 7 ноября 2010 года в стране были проведены всеобщие парламентские выборы, в которых приняли участие 37 партий. При том что убедительную победу на выборах одержала проправительственная Партия солидарности и развития Союза (она получила свыше 77% выборных депутатских мест по всей стране), своих кандидатов в парламенты разного уровня провели в общей сложности 22 партии, в том числе и оппозиционного толка.

Вышли на свободу политические заключенные. В ноябре 2010 года из-под многолетнего домашнего ареста была освобождена знаковая фигура мьянманской оппозиции Аунг Сан Су Чжи. Одержав победу на довыборах в парламент Мьянмы в 2012 году, Аунг Сан Су Чжи возглавила в Палате представителей новый Комитет по вопросам обеспечения верховенства права и общественного спокойствия. Расширена свобода средств массовой информации, распущен Совет по цензуре и впервые почти за 50 лет выданы лицензии частным ежедневным газетам, что положило конец монополии государственных изданий. Отменены запреты на проведение публичных собраний. Главная оппозиционная партия Национальная лига за демократию (НЛД) провела в Янгоне свой первый в истории общенациональный съезд. В ходе первой сессии Всесоюзного парламента в январе-феврале 2011 года были избраны главы законодательных, исполнительных и судебных структур. Новые главком Вооруженных сил, министр обороны и прочие военачальники занимают подчиненное положение к теперешним фор-

мально гражданским руководителям и не должны, по всем параметрам, «подминать» под себя новую структуру власти.

Военные, бывшие и настоящие, правда, по-прежнему широко представлены во власти. Нынешний Президент Мьянмы Тейн Сейн был при военном режиме премьер-министром, немало представителей прежнего военного режима входит в состав действующего правительства. За военными зарезервирована четверть депутатских мест в двухпалатном Всесоюзном парламенте Республики Союза Мьянма, объявленном высшим законодательным органом страны. Одобренная в 2008 году на всенародном референдуме более 92% электората новая Конституция Мьянмы основана на принципе «дисциплинированной процветающей демократии».

Несмотря на все доводы американцев, многие наблюдатели, однако, склонны полагать, что главная причина резкой смены Западом своих подходов к Мьянме - отнюдь не в начавшемся в этой стране процессе демократизации. В конце 2011 года администрацией Б.Обамы было принято решение о «возвращении США в Азию». Упор внешнеполитических усилий Вашингтона был, соответственно, перенесен с вопросов борьбы с терроризмом и переустройства Ближнего Востока на более близкий США Азиатско-Тихоокеанский регион. Отмечают, в частности, что госсекретарь США Х.Клинтон совершила свой визит в Мьянму в ноябре 2011 года, всего через 20 дней после своего выступления на саммите АТЭС в Гонолулу, в котором она провозгласила наступление «тихоокеанского века для Америки», подчеркнув готовность Вашингтона принять на себя лидерство в АТР.

Для успешного проведения такой линии Вашингтону нужно сближение с Мьянмой. Эта страна - весьма значимая величина в регионе, да и за его пределами. Она находится на пересечении геополитических путей между Восточной и Южной Азией и стратегических интересов региональных «полюсов силы» - Китая, Индии и АСЕАН. Это самое крупное по территории континентальное государство Юго-Восточной Азии (678 тыс. кв. км по сравнению с 547 тыс. кв. км у Франции) с почти 60-миллионным, достаточно грамотным (свыше 90%) населением. Мьянма обладает большим природным богатством: полезными ископаемыми (нефть, газ, медь, цинк, олово, вольфрам, сурьма, золото, серебро, уран, нефрит, рубины, сапфиры), значительными гидроресурсами, древесиной, рыбой и морепродуктами. Этот потенциал Мьянмы пока еще крайне слабо используется, поэтому страну на Западе называют «последним рубежом» в экономическом

освоении Азии. Вооруженные силы Мьянмы по своей численности - 409 тыс. человек - занимают девятое место в мире.

МЬЯНМА В СВЕТЕ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Есть и еще одно обстоятельство, почему Мьянма важна для США. На развитии обстановки в АТР сегодня в огромной степени сказывается состояние отношений между США и Китаем как наиболее влиятельными экономическими и политическими силами региона. На протяжении десятилетий после Второй мировой войны в АТР привычно доминировали США, опиравшиеся на созданную в годы холодной войны систему военных альянсов и зависимость расположенных там государств от американской экономики. Сегодня поднимающийся китайский гигант бросает вызов американскому доминированию. «Возвращение США в Азию» нацелено прежде всего на то, чтобы противостоять этому вызову Китая.

Мьянма же традиционно находится в орбите интересов Китая. Два государства особенно сблизились на рубеже 1980-1990-х годов. Тогда они оба оказались в непрестом и сходном положении в международном сообществе, Китай - из-за событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 году, Мьянма - после военного переворота 1988 года и отказа военного режима признать результаты парламентских выборов 1990 года, большинство на которых завоевала гражданская оппозиция. Отношения между двумя странами постепенно приобрели едва ли не союзнический характер. Мьянманские и китайские руководители вполне официально именуют их «родственными». До последнего времени Китай - главный торгово-экономический партнер Мьянмы и главный иностранный инвестор в этой стране.

Мьянма служит также воротами Китая в Индийский океан. Китай очень зависит от поставок нефти, прежде всего из стран Персидского залива и африканских государств - на их долю приходится более 85% нефтегазового импорта КНР. Эти поставки идут по Индийскому океану через узкий Малаккский пролив, который может быть легко перекрыт базирующимися в регионе кораблями 7-го флота США.

Закрепление в Мьянме позволяет Китаю решать своего рода двудединую задачу. Во-первых, он получает доступ к энергетическим, прежде всего богатым газовым, ресурсам Мьянмы, во-вторых, ис-

пользование территории Мьянмы для транзита нефти и газа, импортируемых из стран Ближнего Востока и Африки, не только освобождает суда от необходимости проходить через Малаккский пролив, но и сокращает путь транспортировки на 1200 км. В марте 2009 года между Китаем и Мьянмой было подписано соглашение о строительстве трубопроводов общей стоимостью 2,5 млрд. долларов. Газопровод длиной 2806 км и нефтепровод длиной 2380 км берут начало в мьянманском порту Кьяукпью и тянутся к Куньмину - административному центру провинции Юньнань на юго-западе Китая. Газопровод для поставок в Китай топлива с месторождения «Шве» у побережья штата Ракхайн имеет начальную мощность 12 млрд. кубометров в год. Такой объем природного газа позволит Китаю сократить ежегодное потребление традиционного энергоносителя - угля более чем на 30,7 млн. тонн. Газопровод запущен в эксплуатацию в 2013 году. Строительство нефтепровода, рассчитанного на транспортировку в год 22 млн. тонн нефти, поступающей в порт Кьяукпью из Африки и с Ближнего Востока, планируется завершить в 2014 году.

Приступив к планомерному созданию «антикитайской стены» еще в годы первого президентства Барака Обамы, Вашингтон стремится отсечь Китай и от потенциальных союзников, и от необходимых ему ресурсов. Мьянма становится в этих планах ареной «большой игры» за геополитическое влияние в Юго-Восточной Азии.

РОССИЯ - МЬЯНМА

Для России важно партнерство с Мьянмой, в том числе в плане продвижения российского видения перспектив региональной архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Мьянма - активный участник Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а с 1 января 2014 года председательствует в этой международной организации и будет принимать Восточноазиатский саммит, в котором с 2011 года участвует и Россия.

У России и Мьянмы есть что предложить друг другу и в формате двустороннего сотрудничества. В Мьянме ценят принципиальный подход Москвы к так называемому «мьянманскому вопросу», когда наша страна выступала в ООН против навязываемых Западом санкций в отношении Мьянмы. Россия и Мьянма придерживаются схожих подходов к большинству актуальных мировых проблем, тради-

ционно оказывают взаимную политическую поддержку на различных международных площадках. Интересы России и Мьянмы как многонациональных государств совпадают в том, что касается противодействия сепаратизму, центробежным силам. Мьянманская сторона заинтересована в изучении российского опыта в вопросах федерализма, конституционного строительства и проведения выборов. Имеются возможности для налаживания контактов и по таким важным для обеих стран вопросам, как контрабанда наркотиков и противодействие исламскому радикализму. По всем этим вопросам есть почва для взаимодействия на мьянманском направлении с Китаем и Индией.

В Янгоне помнят о советско-бирманском сотрудничестве конца 1950-1960-х годов, когда в Бирме при советском содействии был сооружен целый ряд объектов, кстати, полностью и в срок оплаченных бирманской стороной, а сотни бирманских юношей учились в нашей стране.

С 2000 года правительство Мьянмы направляет студентов на учебу в Россию. Эта учеба идет за государственный счет и обходится мьянманскому бюджету не менее 10 млн. евро ежегодно. Общее число мьянманских выпускников таких российских вузов, как МГТУ им. Баумана, МАИ, Московский государственный горный университет (МГГУ), МИСиС, Геологоразведочная академия, МИФИ и другие, составляет сегодня порядка 4,5 тыс. человек. По сути, появилось новое молодое поколение мьянманской технической интеллигенции, получившее образование в России и владеющее русским языком.

В 2000 году берет начало российско-мьянманское военно-техническое сотрудничество, Вооруженные силы Мьянмы успешно эксплуатируют российские самолеты МиГ-29, вертолеты Ми-17 и Ми-24, зенитно-ракетные комплексы «Печора». Мьянманские офицеры учатся в российских военных вузах. В 2013 году впервые в истории состоялся визит отряда боевых кораблей Тихоокеанского флота в мьянманский порт Тилава.

Весомый вклад в российско-мьянманский диалог внесли прошлые визиты в Нейпидо министра иностранных дел России С.Лаврова и министра обороны России С.Шойгу.

Слабым звеном в двусторонних отношениях остается торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество. Россия находится в конце второго десятка партнеров Мьянмы по объему товарооборота и инвестиций. Мьянма по геополитическим соображениям заинтересована в расширении экономического присутствия России на мест-

ном рынке. С учетом исторически позитивного взгляда мьянманцев на Россию наши компании имеют неплохие перспективы в энергетике, разработке нефтяных и газовых месторождений на мьянманском шельфе, в горнодобывающей промышленности, на транспортном и телекоммуникационном рынках.

Развитию двусторонних связей призвано способствовать расширение договорно-правовой базы. В последнее время подписан ряд важных документов: декларация об основах дружественных отношений, соглашения о культурном сотрудничестве, об упразднении виз для владельцев дипломатических и служебных паспортов, о военно-техническом сотрудничестве, о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, о сотрудничестве в области сооружения Центра ядерных исследований в Мьянме, о сотрудничестве между торгово-промышленными палатами. Прорабатывается проект соглашения о создании Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству.

Попытки выйти на рынок Мьянмы предпринимали многие российские компании - от «Камаза» и «Зарубежнефти» до «Газпрома» и Московского метрополитена. Но до реализации намеченных планов доходят немногие инвесторы. Российских предпринимателей в Мьянме ждут, но не будут ждать долго: в дополнение к китайским, японским, южнокорейским, тайским бизнес-структурам к дверям мьянманских учреждений и компаний уже выстроилась очередь из европейских и американских инвесторов. Здесь важно не упустить время. По мере развития мьянманской экономики, включения ее в интеграционные процессы, создания на территории страны коммуникационной инфраструктуры геостратегическая значимость Мьянмы будет возрастать, усилится и конкуренция крупных государств и крупного иностранного бизнеса за свое влияние там.

Потенциально Мьянма, с учетом ее размеров, населения, географического положения, быстрого экономического роста и дружественного характера отношений между нашими странами, может стать третьим по значению (после Вьетнама и Индонезии) нашим партнером в АСЕАН. Для реализации такой перспективы необходимо повышение внимания к развитию отношений с этой страной и, главное, укреплению экономического фундамента взаимодействия.

В России симпатизируют курсу, который проводит руководство Мьянмы, реформам, нацеленным на обновление общественной жизни, экономики, развитие контактов с внешним миром. Нет сомнения, что

его последовательная реализация откроет дополнительные возможности для углубления двусторонних связей в самых различных областях.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБСТАНОВКИ В МЬЯНМЕ

Западники настойчиво пытаются убедить мир в том, что все внутренние беды Мьянмы останутся в прошлом, как только страна окончательно закрепится на демократическом, имеется в виду прозападном, пути, а это, дескать, возможно лишь в случае прихода к власти либеральной оппозиции в лице партии Национальная лига за демократию во главе с нобелевским лауреатом, «правозащитной иконой» Аунг Сан Су Чжи. Эта уже весьма немолодая дама, не имеющая, правда, никакого опыта государственной или политической деятельности, кроме выступлений на митингах, пребывания под домашним арестом в годы военного режима и получения всякого рода иностранных премий после освобождения из-под ареста, настойчиво раскручивается западными СМИ в образе многострадальной мученицы за демократию примерно в той же сенсационной манере, как Юлия Тимошенко и панк-ганзорки «Пусси райот».

Никого не волнует, что ее Лига за демократию - не более чем аналог московской «болотной» оппозиции, горстка далеких от народа столичных крикунов, а самой Аунг Сан Су Чжи по большинству важнейших вопросов, стоящих перед страной, по сути, нечего сказать. Она, кстати, и не говорит ни о чем, кроме того, что Мьянме нужна демократия и что по мере продвижения к демократии все проблемы страны будут решены, подобно тому как в начале 1990-х годов российская либеральная братия уверяла российский народ, что неограниченная рыночная свобода устранил все экономические трудности страны.

Сейчас Национальная лига за демократию делает упор на подготовку к президентским выборам 2015 года, на которых Аунг Сан Су Чжи намерена выступить кандидатом. Для этого, правда, нужно прежде внести изменения в Конституцию страны. По действующей Конституции Аунг Сан Су Чжи не может баллотироваться в президенты, потому что ее сыновья имеют британское подданство.

При нынешних настроениях в мьянманском обществе, которому надоел военный режим, нельзя исключать, что и поправки к Конституции 2008 года примут, и Аунг Сан Су Чжи выберут президентом в 2015 году, когда ей уже стукнет семьдесят.

Вопрос, однако, в том, куда затем пойдет страна. Российские либералы в свое время, по выражению А.Зиновьева, целились в коммунизм, а попали в Россию. Не произойдет ли нечто подобное в Мьянме? Сумеет ли оппозиция, придя во власть под знаменем Аунг Сан Су Чжи, дать стране отвечающую потребностям дня правовую систему и выработать экономическую политику, способную, с одной стороны, обеспечить социальный и хозяйственный подъем Мьянмы, а с другой - защитить ее от хищничества транснациональных корпораций, рассматривающих Мьянму, как уже отмечалось, в качестве «последнего рубежа» экономического освоения Азии? Готового ответа на этот вопрос нет. До сих пор оппозиция не показала ни глубокого понимания проблем страны, ни достаточной квалификации для их решения. Уже сегодня, лишь в начале мьянманской «перестройки», налицо обострение этнических и социальных конфликтов. Обвальная же демократизация при безответственной и бессильной центральной власти и политической апатичности большинства населения неизбежно привела бы к центробежным тенденциям в развитии страны вплоть до ее распада.

Опыт современного развития Азии показывает, что экономического успеха добиваются лишь государства, обеспечивающие крепкую власть, пусть даже с определенным ограничением прав. Возьмем пример Китая. Представьте, что сегодня было бы на месте мощной державы с уверенно смотрящим в будущее населением, если бы в 1989 году тогдашнее руководство Китая приняло требования демонстрантов с площади Тяньаньмэнь. Два или три десятка грызущихся между собой нищих государств, часть из которых имела бы атомное оружие? Да что Китай, возьмем Южную Корею или сугубо гражданский Сингапур, которые стали «тиграми» лишь в условиях достаточно жесткой власти.

Развернувшиеся в Мьянме процессы в корне ломают прежнюю систему. Во власть приходит новое поколение людей. Не столь важно, военных или не военных. Важно то, что они в принципе по-другому смотрят на пути, которыми Мьянма должна двигаться дальше. И задача международного сообщества помочь ей в том, чтобы сделать это дальнейшее движение безболезненным, мирным и безопасным как для самой Мьянмы, так и всех других стран.

Ключевые слова: Мьянма, военный режим, США, Китай, Россия - Мьянма.

Павел ГУДЕВ

Старший научный сотрудник Центра
североамериканских исследований ИМЭМО РАН,
кандидат исторических наук
gudev@imemo.ru

Перспективы формирования международного режима в Арктике

В свете продолжающейся на научно-экспертном уровне дискуссии относительно того, какой режим регулирования международных отношений должен быть сформирован в Арктике - национальный (секторальный), региональный или же максимально широкий международный, - важно вновь обратиться к тексту так называемой Илулиссатской декларации, подписанной пятью арктическими государствами в мае 2008 года. Принципиально важным является факт закрепления в ее рамках положения о том, что в отношении Северного Ледовитого океана должна применяться «обширная международная правовая база». Под этой «базой» в декларации понимается морское право, являющееся основой прав и обязательств в отношении использования и эксплуатации пространств и ресурсов этого морского региона. Именно морское право рассматривается как краеугольный камень «ответственного управления» в Арктике. Что означают эти формулировки, какой смысл в них заложен авторами декларации и какие варианты интерпретации здесь допустимы - именно этим вопросам посвящен представленный аналитический обзор.

Неупоминание в тексте Илулиссатской декларации Конвенции ООН по морскому праву 1982 года как одного из ключевых международных соглашений в этой области в значительной степени связано с позицией США, до сих пор не ратифицировавших этот многосторонний договор. Однако следует учитывать также и то обстоятельство, что морское право - это совокупность принципов и норм, поэтому его нельзя сводить исключительно к вышеупомянутой конвенции, даже несмотря на то что ее значение как кодифицирующего документа чрезвычайно велико.

Международное морское право, являясь составной частью международного права, формируется из нескольких источников, основные из которых указаны в ст. 38 Статута Международного суда:

- во-первых, это «международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами»;

- во-вторых, это «международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы»;

- в-третьих, это «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями»;

- в-четвертых, в качестве источников права Международному суду предписано рассматривать «судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм».

Очевидно, что среди этих источников ключевое место занимают прежде всего международные договоры и международные обычаи.

За последние десятилетия международное право во все большей степени становится договорным. В отношении Арктики это приводит к тому, что все возрастающее число двусторонних и многосторонних соглашений, направленных преимущественно на защиту морской среды и ее биоразнообразия, в том числе путем введения контроля над осуществлением тех или иных видов морехозяйственной деятельности, применяется в отношении той или иной части этого морского региона (например, регулирование рыболовства в районе Баренцева моря в рамках Комиссии по рыболовству в Северо-Восточной части Атлантического океана (НЕАФК)). В целом уже давно можно говорить о формировании серии конкретно-фрагмен-

тарных, целевых режимов управления в Арктике¹ (например, Соглашение о сохранении белого медведя и др.).

Конвенция ООН по морскому праву 1982 года в этой связи является не только наиболее важным, но и самое главное - универсальным соглашением, своеобразной «Конституцией морей». Она стала тем базисом, на основе которого вплоть до сегодняшнего дня продолжается процесс формирования режимов регулирования в области освоения и эксплуатации пространств и ресурсов Мирового океана. Включение в ее текст задач по защите и сохранению окружающей среды стало основанием для разработки целой серии новых международных договоров и соглашений (например, Конвенция о биологическом разнообразии), в отношении которых она выполняет функцию своеобразного правового «зонтика»².

Тем не менее обычные нормы права нельзя рассматривать в качестве подчиненных по отношению к конвенционным, договорным нормам. Такая иерархия источников права является некорректной и даже спекулятивной. Международный обычай, как «доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы», исторически выполнял роль того фундамента, на котором был построен современный международный правопорядок. Более того, обычные нормы права всегда служили правовым ориентиром для разработки тех или иных международных конвенций и соглашений. Важное значение имеет также тот факт, что обычные нормы права, в отличие от договорных, распространяются абсолютно на всех участников международного сообщества, никто не вправе исключить себя из сферы их действия³. Практика судебных решений за прошедшие десятилетия показывает, что именно признание факта существования обычной нормы права позволяет не только не допустить роста правопритязаний, но и избежать неверного трактования или же исполнения тех или иных договорных норм.

В связи с вышеизложенным следует учитывать, что принятие Конвенции ООН по морскому праву 1982 года имело целый ряд принципиальных последствий.

Во-первых, в ее тексте были закреплены те или иные правовые нормы, которые к тому моменту уже давно рассматривались как обычные нормы права (например, право судна, терпящего бедствие, зайти в любой порт).

Во-вторых, в тексте конвенции были зафиксированы определенные правовые нормы, которые на момент ее заключения уже

являлись достаточно распространенной практикой целого ряда государств, что способствовало их постепенной трансформации в нормы обычного права (например, 200-мильный лимит Исключительной экономической зоны - ИЭЗ).

В-третьих, конвенция ввела новые правовые нормы, которые, однако, все еще не получили максимально широкого и последовательного применения. Их превращение в обычные нормы права возможно лишь в том случае, если они станут общеобязательной практикой большинства государств и прежде всего тех из них, которые до сих пор не участвуют в Конвенции 1982 года (как, например, крупнейшая морская держава - США). Так, положения ст. 76 Конвенции 1982 года о проведении линии разграничения между континентальным шельфом и Международным районом морского дна вплоть до сегодняшнего момента не могут рассматриваться в качестве обычных норм международного права⁴. Учитывая, что в ходе переговоров в рамках III Конференции ООН по морскому праву (1973-1982 гг.) достичь консенсуса относительно применения принципа общего наследия человечества (ОНЧ) не удалось и многие государства выступали против вводимого режима, попытки считать концепцию ОНЧ обычной нормой международного права - не что иное, как опасное политико-правовое заблуждение⁵.

Параллельное сосуществование двух различных правовых систем (семей) - англосаксонской и романо-германской - также вносит свои коррективы в практику соблюдения теми или иными государствами необходимого баланса между обычными и договорными нормами права.

В рамках англосаксонской правовой системы принципиальное значение имеет решение суда, так называемый юридический прецедент. Именно судебной практике, создающей нормы права, она обязана своим происхождением. Закон долгое время оставался лишь вторым, зачастую второстепенным по значимости источником права. Несмотря на то что Конституция США хоть и выполняет функцию Основного закона страны, исключительно важное значение имеет процесс толкования ее норм. Обычай не рассматривается в качестве основного источника права, так как английское право - это право судебной практики. Однако в американской международно-

правовой доктрине международные обычаи, которые издавна складывались в международных отношениях, признаются в качестве важнейших источников международного права⁶.

Романо-германская правовая система в своей основе опирается на римское право. Для нее характерно признание закона, в широком смысле этого слова, в качестве первостепенного, единственного источника права. При этом Конституция, как Основной закон государства, обладает высшей юридической силой, на ее основе строится все текущее законодательство. Обычай, как источник права, зачастую занимает подчиненное или же малозначимое положение, а статус международных конвенций, наоборот, по своему значению и роли нередко приравнивается к конституционным законам.

Так, в ст. 15 (4) Конституции Российской Федерации международные договоры, ратифицированные ею, обозначены в качестве одного из источников права: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Обычай не был отчетливо обозначен в качестве источника права. Предельно точно такая трансформация режима, произошедшая после распада СССР, охарактеризована следующим образом: «Это признание целостности международно-правовых норм демонстрирует желание России воспринять либеральные принципы международных отношений»⁷.

Как известно, 26 февраля 1997 года тогдашним Президентом Российской Федерации Б.Н.Ельциным был подписан Федеральный закон №30-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву». Ратификация конвенции способствовала разработке и принятию важнейших актов национального законодательства - это и Федеральный закон «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» (17 декабря 1998 г.), и Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» (31 июля 1998 г.).

Сразу же после ратификации конвенции 16 июня 1997 года премьер-министр В.С.Черномырдин поставил свою подпись под Постановлением правительства №717 «О порядке утверждения перечней географических

координат точек, определяющих линии внешних границ континентального шельфа Российской Федерации». Тем самым был инициирован процесс применения положений ст. 76 Конвенции 1982 года к определению протяженности российского континентального шельфа за пределами 200-мильной зоны от исходных линий. Российская Федерация стала первым государством из всех прибрежных, в том числе арктических, подавшим 20 декабря 2001 года официальное представление (заявку) в Комиссию по границам континентального шельфа.

Тем самым был пройден своеобразный исторический рубеж: Конвенция 1982 года стала во все большей степени рассматриваться в качестве ключевого и универсального правового регулятора в Северном Ледовитом океане, морском районе, который долгие годы в силу климатических условий и военно-политического противостояния времен холодной войны был фактически закрыт для большинства неарктических государств. Перспективы расширения возможностей по осуществлению различных видов морехозяйственной деятельности в Арктике, обусловленные прогнозируемым уменьшением ледового слоя, вызвали повышенный интерес со стороны других прибрежных и внутриконтинентальных стран. Предоставленные им в рамках Конвенции 1982 года возможности по осуществлению тех или иных видов экономической деятельности как в зонах юрисдикции арктических государств (например, в ИЭЗ), так и за ее пределами (например, в открытом море) стали рассматриваться ими в качестве главного свидетельства изменения политико-правового статуса этого морского региона. Разработанное арктическими странами (не только СССР и Канадой, но и США) национальное морское законодательство было объявлено не отвечающим современным международно-политическим условиям и положениям Конвенции 1982 года.

Такое абсолютизированное, в какой-то мере даже апологетическое, отношение к Конвенции 1982 года в силу целого ряда обстоятельств, речь о которых пойдет ниже, следует признать не совсем корректным. В значительной степени это связано с тем, что режим, сформированный ею, вплоть до сегодняшнего дня носит по большей части исключительно фрагментарный характер. Около 40 государств из 166 участников Конвенции 1982 года (т. е. около 25%) не

выполняют ее базовые положения или же допускают расширительное толкование тех или иных ее статей⁸.

Так, например, установленная Конвенцией 1982 года максимальная ширина территориального моря в 12 морских миль оспаривается целым рядом стран, среди которых - Бенин (200 миль), Эквадор (200 миль), Сальвадор (200 миль), Перу (200 миль), Филиппины (более 12 миль, определяются координатами), Сомали (200 миль), Того (30 миль).

Ограничение права мирного прохода через территориальное море судов с ядерными установками или же перевозящими ядерные и другие опасные вещества является весьма распространенной практикой. Требуют разрешения Бангладеш, Египет, Йемен, Мальдивы, Малайзия, Оман, Самоа, Сейшелы, Саудовская Аравия, а также Иран и Сирия, не участвующие в Конвенции 1982 года. Уведомительный порядок отстаивают Джибути, Канада, Ливия, Мальта, Пакистан и Португалия, а также ОАЭ, подписавшие, но не ратифицировавшие Конвенцию 1982 года.

Значительное количество государств требуют либо уведомительного, либо разрешительного порядка прохода иностранных военных кораблей через свое территориальное море. Аргентина, Гайана, Египет, Индия, Индонезия, Южная Корея, Ливия, Мальта, Маврикий, Сейшелы, Финляндия (до 1997 г.), Швеция (до 1994 г.), Хорватия настаивают на уведомительном порядке. В то время как Албания, Алжир, Вьетнам, Бангладеш, Барбадос, Болгария (до 1987 г.), Бирма, Германия, Гренада, Дания, Иран, Йемен, Кабо-Верде, Камбоджа, Китай, Конго, Мальдивы, Малайзия, ОАЭ, Оман, Пакистан, Польша, Румыния, Сомали, Судан, Сирия, Филиппины и Шри-Ланка ввели разрешительный порядок. Некоторые страны (Вьетнам, Дания) ввели ограничение на максимальное количество военных кораблей, которые могут присутствовать в их территориальных водах.

И если уведомительный порядок хоть в какой-то степени соотносится с положениями Конвенции 1982 года, предоставляющими прибрежному государству определенные полномочия в области безопасности судоходства и регулирования движения судов, то введение разрешительного порядка - вопрос крайне дискуссионный⁹.

В прилегающей зоне в рамках Конвенции 1982 года государство наделено полномочиями в области контроля за исполнением таможенных, фискальных, иммиграционных и санитарных законов и правил. Тем не менее некоторые государства пытаются расши-

речь свою юрисдикцию в прилежащей зоне, прежде всего в области обеспечения безопасности. Среди этих государств - Бангладеш, Бирма, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Египет, Индия, Иран, Йемен, Камбоджа, Китай, ОАЭ, Пакистан, Саудовская Аравия, Судан, Сирия и Шри-Ланка.

В исключительной экономической зоне ряд государств - Бразилия, Кабо-Верде и Уругвай - отстаивают свои права регулировать сооружение любых конструкций, хотя Конвенция 1982 года разрешает это делать исключительно в экономических целях, а не военных. Некоторые (Коста-Рика) вводят разрешительный порядок прохода иностранных рыболовных судов, другие - Венесуэла, Колумбия, Мексика, Португалия, Уругвай и Эквадор - требуют предварительного уведомления о транспортировке опасных материалов, третьи - Антигуа и Барбуда, Бангладеш, Барбадос, Бирма, Вануату, Кабо-Верде, Гренада, Гвинея-Бисау, Индия, Мальдивы, Маврикий, Нигерия, Ниуэ, Пакистан, Португалия, Сенегал, Сейшелы, Суринам, Танзания и Филиппины - настаивают на применении любых своих законов к ИЭЗ.

Целый ряд стран - Бангладеш, Бразилия, Иран, Индия, Китай, Северная Корея, Малайзия, Пакистан, Таиланд, Уругвай и др. - ограничивают свободу судоходства в пределах своих 200-мильных ИЭЗ, запрещая осуществление любых видов военно-морской деятельности (проход военных кораблей, проведение военных учений и маневров). Некоторые государства (КНР) не признают воздушное пространство над ИЭЗ в качестве международного с целью ограничения полетов, прежде всего разведывательной авиации. Кроме того, Китай не проводит различия между просто морскими исследованиями и военно-морскими исследованиями и, соответственно, выступает резко против проведения военно-изыскательных работ в пределах своей ИЭЗ¹⁰.

Определенные правопритязания предъявляются как в отношении режима континентального шельфа (например, в отношении прилегающих вод со стороны Гайаны, Индии, Мавритании, Пакистана и Сейшельских островов), так и установления прямых исходных линий, которые используются для отсчета территориального моря, прилежащей и исключительной экономической зон. Некоторые страны - Джибути, Иран, Йемен, Оман - имеют теоретическую возможность ограничить право транзитного прохода через международные проливы, так как такие нормы до сих пор содержатся в их

национальном законодательстве. В Торресовом проливе Австралия в 2006 году ввела обязательную лоцманскую проводку с целью защитить его среду и биоразнообразие, создав тем самым правовой прецедент - право транзитного прохода было ограничено в интересах защиты окружающей среды¹¹. Некоторые архипелажные государства - Филиппины, Индонезия - долгие годы настаивали на распространении режима внутренних вод на все акватории вокруг своих архипелагов, тем самым препятствуя реализации права архипелажного прохода.

Перечисленные выше ситуации неисполнения или же своевольного трактования тех или иных конвенционных норм - это наиболее хрестоматийные примеры того, как позиция целого ряда государств размывает целостность Конвенции 1982 года, подрывает ее универсальную применимость, порождает конфликты и угрожает порядку в Мировом океане.

При этом ситуация усугубляется тем обстоятельством, что механизмы по урегулированию споров, предусмотренные Конвенцией 1982 года, фактически не задействованы для решения проблем с неисполнением ее ключевых статей. Протесты государств относительно необходимости соблюдения тех или иных конвенционных норм очень редко приносят какой-либо эффект. Механизм Совета Безопасности ООН остается по тем или иным причинам маловостребованным для решения этой ключевой проблемы. Неучастие США в конвенции лишь дискредитирует установленный ею режим.

Помимо проблем и конфликтов в зонах суверенитета и юрисдикции прибрежных государств, режим открытого моря за последние годы также претерпевает существенные трансформации. Учитывая, что за пределами 200-мильных исключительных экономических зон арктических государств в Северном Ледовитом океане расположен анклав открытого моря, эти трансформации имеют для них принципиальное значение.

Уже давно было замечено, что уровень развития морехозяйственной деятельности в открытой части Мирового океана существенно отстает от развития международного морского законодательства в этой области¹². Постепенно эти правовые лакуны, в том числе содержащиеся в Конвенции 1982 года, нивелируются

путем заключения соответствующих дополнительных соглашений к ней (например, Соглашение 1995 г. о сохранении трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управление ими), так и других многосторонних документов (Конвенция о биологическом разнообразии, Декларация Рио, Повестка дня XXI в.).

Все это вместе принципиальным образом видоизменяет первоначальный, устоявшийся веками режим открытого моря. Свободы открытого моря во все большей степени перестают рассматриваться как абсолютные, они в значительной степени подчиняются не национальным, а глобальным интересам всего мирового сообщества. Так, например, можно полагать, что одна из свобод открытого моря, а именно свобода рыболовства, уже давно не существует. Это обусловлено тем, что большая часть акватории Мирового океана находится в сфере действия региональных организаций по регулированию промышленного рыболовства. «Перспектива перехода к регулированию биоресурсной деятельности во всем Мировом океане»¹³, обозначенная министром иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавровым еще в 2005 году, становится все более распространенной практикой. В глобальном масштабе можно предположить, что сделанный советскими морскими юристами вывод о том, что нарушение лишь одной из свобод открытого моря может вести к нарушению самого принципа свободы открытого моря, является поистине пророческим.

Ограничение определенных свобод открытого моря является вполне вероятным сценарием в ходе расширения практики по формированию различного рода морских защищенных районов (marine protected areas - МРА).

С одной стороны, создание МРА в зонах открытого моря сталкивается со значительными трудностями, которые связаны с отсутствием каких-либо конкретных норм международного права по этому вопросу. Если следовать положениям Конвенции 1982 года, то все государства обязаны принимать меры по сохранению живых ресурсов открытого моря (ст. 117). Однако эти общие обязательства говорят лишь о желательности такого подхода, они носят скорее рекомендательный, а не обязательный характер. Основная юридическая проблема заключается в том, что создание МРА в зоне открытого моря - это фактически создание некоего «закрытого» района в зоне, которая не может принадлежать ни одному государству. Это противоречие дает право утверждать, что создание МРА в открытом море нарушает положения

ст. 89 Конвенции 1982 года, которая говорит о неправомерности претензий на суверенитет над открытым морем. Более того, учитывая, что создание МРА в зонах открытого моря может коснуться ограничения традиционных свобод открытого моря (судоходства, рыболовства, прокладки кабелей и трубопроводов, проведения научных исследований и др.), особую важность приобретает доказательная база легитимности формирования МРА в том или ином районе.

Неслучайно, например, попытка Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ) сформировать крупнейший в Мировом океане МРА в море Росса с полным запретом проводить в нем какую-либо морехозяйственную деятельность в июле 2013 года была отклонена из-за несогласия России, КНР и ряда других стран, увидевших в этом ущемление их законных экономических интересов, прежде всего в области рыболовства. А распространение в 2005 году статуса Особо уязвимого морского района (ОУМР) в рамках Международной морской организации (ИМО) на все Балтийское море было реализовано за исключением морских районов в пределах суверенитета, суверенных прав и юрисдикции Российской Федерации.

С другой стороны, в области контроля за судоходством такие районы, в том числе в открытом море, формируются в рамках Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов (MARPOL). Под эгидой ИМО продолжается процесс создания ОУМР. В целях защиты биологического разнообразия такие районы в открытом море сформированы в Средиземном море, Северо-Восточной Атлантике (Конвенция ОСПАР), в зоне действия Договора об Антарктике (в районе Южных Оркнейских островов).

Важное значение в этой связи имеет то обстоятельство, что проблематика защиты биоразнообразия становится за последние годы одной из основных тем обсуждений в рамках ООН. Именно эта повестка дня была одной из центральных на состоявшейся в июне 2012 года юбилейной Конференции ООН по устойчивому развитию - «Рио+20». Более того, заявляется, что один из возможных вариантов адаптации Конвенции 1982 года под новые международные политико-экономические условия может состоять в заключении дополнительного соглашения к ней, направленного на защиту биоразнообразия в зонах за пределами национальной юрисдикции¹⁴. Соответственно, можно предполагать дальнейшее расширение практики формирования МРА в зонах открытого моря.

Подводя итоги, необходимо еще раз обозначить те глобальные изменения, происходящие в области управления пространствами и ресурсами Мирового океана, которые непосредственным образом должны учитываться в отношении Северного Ледовитого океана.

Во-первых, режим открытого моря становится все менее свободным для осуществления тех или иных видов морехозяйственной деятельности. В перспективе можно ожидать, что масштабы регулирования в этом районе Мирового океана будут значительно увеличены. Реализация свобод открытого моря во все большей степени ставится в зависимость от исполнения задач по защите и сохранению морской среды и ее биологического разнообразия.

Во-вторых, продолжается практика расширения полномочий прибрежных государств в зонах их непосредственной юрисдикции, прежде всего в ИЭЗ. Несмотря на то что прибрежные государства не наделены здесь какой-либо компетенцией в сфере безопасности, тем не менее расширительное толкование понятия «безопасность» предполагает наличие таких ее видов, как продовольственная, ресурсная, экологическая. Их обеспечение становится все более распространенной практикой, хотя и ведет к определенным ограничениям прав третьих стран в этих морских акваториях.

Наконец, становится все более очевидным, что «экологический императив» претендует на роль движущей силы развития международного морского законодательства. Экологическая проблематика становится доминирующей в области регулирования морской деятельности.

Применительно к Арктике все это означает, что апелляции к необходимости безукоризненного соблюдения положений Конвенции 1982 года, которые все чаще подаются со стороны внерегиональных игроков, не должны становиться безусловным руководством к действию для арктических государств. Конвенция не является единственным и универсальным правовым регулятором в Арктике, хотя ее значение не следует и преуменьшать. Фактически не оспариваемый в течение столетия особый правовой статус этого морского региона не может быть окончательно сброшен со счетов в тех или иных вопросах (например, относительно регулирования судоходства на трассах Северного морского пути и Северо-Западного прохода). А исторически сложившаяся практика арктических стран, прежде всего по реализации в этом морском регионе своего национального морского природоохранного

законодательства, не должна подменяться обязательством следовать исключительно конвенционным нормам.

Несмотря на то что Северный Ледовитый океан не может быть приравнен к замкнутому или полузамкнутому морю, что предусматривает возможность введения регионального уровня координации, вряд ли объективным будет его отождествление как по площади и глубинам, так и по экологической уязвимости с другими океанами. В этой связи разработка особой модели регионального управления, прежде всего по примеру других морских регионов (Балтийское, Средиземное моря), представляется целесообразной. В условиях, когда национальный уровень регулирования со стороны каждого из арктических государств зачастую приводит к росту противоречий, а вопрос возрождения секторального подхода не находит консенсуса между ними, региональный уровень видится единственно востребованным. Очевидно, что только при такой модели управления возможно своевременное реагирование на любые чрезвычайные ситуации в регионе (разлив нефти, авария танкера). Глобальный уровень, в отличие от регионального, надо полагать, будет наименее эффективным в таких условиях.

Безусловно, речь не идет об исключении всех внерегиональных игроков. Однако должны быть созданы такие правила игры в области осуществления тех или иных видов морехозяйственной деятельности, которые учитывали бы преимущественные интересы в первую очередь стран «Арктической пятерки» (России, США, Канады, Дании, Норвегии), чьи побережья непосредственным образом омываются водами Северного Ледовитого океана. Во-вторую очередь - интересы Исландии, Швеции и Финляндии, как постоянных членов Арктического совета, постепенно трансформирующегося из международного форума в международную организацию с возможностью принятия обязывающих решений. Вопросы обеспечения экологической безопасности, как в пределах зон юрисдикции арктических держав, так и в открытой части Северного Ледовитого океана, - действенный механизм по защите таких интересов. Соответственно, тенденции и изменения в международном морском законодательстве, которые происходят за последние годы, должны быть правильным образом интерпретированы и применены в Арктике.

¹ Polar Politics. Creating International Environmental Regimes / Ed. by Oran R. Young, Gail Osherenko. N.-Y.: Cornell University Press, 1993.

- ²*Rothwell D.R., Stephens T.* The International Law of the Sea. Oxford-Portland: Hart Publishing, 2010. P. 470-472.
- ³*Tanaka Yoshifumi.* The International Law of the Sea. N.-Y.: Cambridge University Press, 2012. P. 12.
- ⁴*Harrison James.* Making the Law of the Sea: A Study in the Development of International Law. N.Y.: Cambridge University Press, 2011. P. 51-59.
- ⁵Такого мнения, в частности, придерживается заместитель генерального секретаря Международного органа по морскому дну М.Лодж. См.: *Lodge W. Michael.* The Common Heritage of Mankind // The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas / Ed. by David Freestone. Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013. P. 60.
- ⁶*Шумилов В.М.* Правовая система США. М.: Международные отношения, 2013. С. 297.
- ⁷*Давид Р., Жоффе-Стинози К.* Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В.А.Туманова. М.: Международные отношения, 2009. С. 185.
- ⁸На сегодняшний день наиболее подробный список всех правопритязаний на пространства и ресурсы Мирового океана см.: *Roach J. Ashley, Smith W. Robert.* Excessive Maritime Claims. 3rd ed. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2012. 925 p. Следует, правда, учитывать, что данная работа отражает исключительно позицию США по этому вопросу, традиционно отстаивающих принцип свободы судоходства и не являющихся участниками Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.
- ⁹*Klein Natalie.* Maritime Security and the Law of the Sea. N.-Y.: Oxford University Press, 2011. P. 35-40, 43.
- ¹⁰Maritime Claims Reference Manual. Washington: U.S. Department of Defense, Under Secretary of Defense for Policy. 2005. 23 June. P. 127 // <http://www.jag.navy.mil/organization/documents/mcrm/MCRM.pdf>
- ¹¹*Kraska James.* Maritime Power and the Law of the Sea. Expeditionary operations in World Politics. N.-Y.: Oxford University Press, 2011. P. 365-366.
- ¹²*Dyke J.M. Van.* International Governance and Stewardship of the High Seas and Its Resources // J.M. Van Dyke, D. Zaelke and G. Hewison (eds.). Freedom for the Seas in the 21st Century: Ocean Governance and Environmental Harmony. Washington, DC, Covelo, California, Island Press, 1993. P. 13-19.
- ¹³*Лавров С.В.* Приоритеты внешней политики России на морском направлении // Внешнеэкономические связи. 2005. №4.
- ¹⁴*Scott N. Karen.* Conservation of the High Seas: Developing the Concept of the High Seas Marine Protected Areas // The Law of the Sea Convention at 30: Success, Challenges and New Agendas / Ed. by David Freestone. Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2013. P. 183.

Ключевые слова: Арктика, Конвенция ООН по морскому праву 1982 года, международный обычай, правовая семья, океаническое управление, режим открытого моря, морские защищенные районы, защита биоразнообразия.

Конкурс молодых дипломатов

Никита ВЛАСОВ

Атташе посольства России в Лаосе,
аспирант кафедры востоковедения
МГИМО (У) МИД России

Возвращение Соединенных Штатов Америки в Юго-Восточную Азию

В настоящее время мы становимся свидетелями изменения полярности системы международных отношений: в глобальном плане «центр тяжести» постепенно смещается с Запада на Восток. В качестве современного «локомотива роста» мировой экономики все чаще называют Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), который уже сосредотачивает до 55% МВП и 45% мировой торговли. Наиболее активную системообразующую и интеграционную роль в этом макрорегионе способна играть Ассоциация государств Юго-Восточной Азии. АСЕАН в XXI веке - это не только десять стран ЮВА (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины), но также и смежные партнерские форматы, такие как АСЕАН-плюс, Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ), Восточноазиатские саммиты (ВАС).

На этом фоне Президент США Б.Обама четко обозначил новый долгосрочный региональный приоритет американской внешней политики - азиатско-тихоокеанское пространство¹. Очевидно, что

в этом контексте значительное внимание демократическая администрация будет уделять Юго-Восточной Азии.

В период 1940-2000-х годов отношения США со странами ЮВА носили волнообразный характер: активное, заинтересованное и «агрессивное» присутствие до начала 1970-х годов; пассивное, «ущемленное» наблюдение со стороны в 1970-1990-х годах; практически игнорирование региона на рубеже веков. С приходом демократов к власти в Белом доме в 2008 году можно говорить определенно о «развороте» внешней политики Вашингтона.

ЮВА - это не поправка к старому перечню приоритетов США на внешней арене, но одна из основных составляющих нового видения Вашингтона. Если администрации 2001-2008 годов ставили во главу угла своей внешней политики исламский вектор, то одним из первых решений Обамы были планы как можно скорейшего сворачивания военных кампаний в Ираке и Афганистане. Американцам нужны ресурсы для более активного и прямого вовлечения на других направлениях, и в первую очередь на азиатско-тихоокеанском. Успех здесь во многом будет зависеть от результатов политики администрации в зоне АСЕАН. Таким образом, в рамках плана по обеспечению ведущих позиций в АТР и в конечном итоге возвращению утраченного мирового лидерства Юго-Восточная Азия представляет собой один из ключевых элементов региональной расстановки сил.

Стратегия Вашингтона там основывается на существовании в регионе «раздражителя», мотиватора контрдействий в лице Китая, рост и развитие которого ставит под угрозу глобальное доминирование Америки. Несмотря на регулярные заверения представителей администрации Обамы на различных уровнях о том, что активизация США в регионе никак не связана с осуществлением мер по сдерживанию КНР, Вашингтон тем не менее открыто признает своими национальными интересами стабильность и безопасность морских путей, пролегающих через морские воды Юго-Восточной Азии. Так, их позиция отчетливо изложена в заявлении госсекретаря Х.Клинтон (23 июля 2011 г.) вокруг ситуации в Южно-Китайском море (ЮКМ): «Будучи тихоокеанским государством и региональной державой, мы видим наш национальный интерес в свободе мореходства, открытого доступа к морскому пространству Азии, сохранении мира и стабильности, а также уважении международного права в Южно-Китайском море. Мы выступаем против

угрозы силой или ее применения любой из сторон спора в Южно-Китайском море для продвижения своих притязаний и препятствования законной экономической деятельности...»².

Учитывая официальную наступательную позицию Пекина по территориальным спорам в ЮКМ, которая сводится к наличию суверенных прав на всю акваторию моря, несмотря на притязания ряда других прибрежных государств, заявленные американские интересы, оказывающиеся под угрозой, получают фактическую обоснованность.

В действительности представляется, что такая позиция США как стабилизирующего фактора - лишь предлог напомнить о своей глобальной роли лидера, зацепиться за происходящие процессы в регионе, а также улучшить свои отношения с азиатскими столицами. Очевидно, что для мировой державы важно держать конкурента под контролем. Таким образом, в условиях нарастающего соперничества и потенциального противостояния ЮВА, являющаяся «южным подбрюшьем» Китая, сегодня обретает вновь стратегически важное значение для Америки.

Вместе с тем в тактическом плане заявленные национальные интересы, связанные с обеспечением стабильности и безопасности морских путей, пролегающих через воды Юго-Восточной Азии, вполне обоснованы и объясняются необходимостью продвижения своих торговых интересов и поддержания мобильности военно-морских сил в зоне Индийского и Тихого океанов.

Интерес действительно резонен, ведь значительный объем мировой морской торговли в настоящее время обеспечивается транспортировкой через Малакку и Южно-Китайское море. Так, к примеру, Малаккский пролив, соединяющий Индийский и Тихий океаны, пропускает ежедневно до 15 млн. тонн баррелей нефти³ (это около 25% от мировой морской торговли нефтью и нефтепродуктами), а также до 25% от общего оборота морских перевозок⁴.

США также не могут не привлекать выгоды, которые сулит сотрудничество с динамично растущими экономиками АСЕАН. В настоящее время ЮВА - это население более чем в 600 млн. человек. Суммарный номинальный ВВП стран - членов АСЕАН на конец 2010-2011 финансового года превысил 2 трлн. долларов в текущих ценах⁵. Существующий интерес Штатов подтверждается статистикой, согласно которой торговый оборот между США и

АСЕАН по итогам 2011 года составил 194 млрд. долларов⁶. Штаты являются третьим по размеру торговым партнером блока АСЕАН (после Китая и Японии, занимающих первое и второе места соответственно). Кроме того, ЮВА - это все еще регион сравнительно дешевой рабочей силы, что не может не прельщать американские транснациональные корпорации, стремящиеся минимизировать экономические издержки производства для максимизации конечного дохода. Валовые американские ПИИ в странах АСЕАН составили 159,6 млрд. долларов⁷ по итогам 2011 года. В общем плане США заинтересованы в дальнейшей либерализации новых рынков в АТР, и в частности в ЮВА. С этой целью активно лоббируется создание зоны свободной торговли «Транстихоокеанское партнерство» при самом широком участии стран региона.

В то же время морская акватория ЮВА - это не только торговые пути, но и стратегически важные маршруты для переброски сил ВМС США в Тихий океан из Персидского залива и Индийского океана. Л.Панетта, еще будучи министром обороны США, заявил о планах Штатов в перспективе изменить соотношение размещенных вооруженных сил в Атлантике и Тихом океане в пользу увеличения до 60% присутствия в тихоокеанской зоне (в настоящее время 50 на 50%)⁸.

В рамках стратегии Обамы происходит укрепление уже сложившихся союзов в АТР, и в частности в ЮВА, дальнейшее совершенствование партнерских отношений, а также поиск там новых друзей. Исходя из внешнеполитических шагов руководства США в рамках нового курса, вырисовываются определенные основы стратегии Вашингтона в отношении ЮВА, а именно: налаживание плотного, дружественного и доверительного политического диалога с государствами - членами АСЕАН; углубление торгово-экономического сотрудничества; наконец, обеспечение военного присутствия в регионе. Кампания по возвращению сопровождается также ставшей традиционно американской «демократическо-правочеловеческой» риторикой.

Очевидным образом проявляются две яркие особенности тактики Вашингтона в регионе, присущие современному этапу. Во-первых, это намерение всесторонне закрепить в ЮВА - добиться статуса друга, торгового партнера и, по возможности, военного союзника. В сентябре 2010 года в Гонолулу (Гавайи) госсекретарь

Х.Клинтон выступила с речью, посвященной взятой на вооружение так называемой «forward-deployed diplomacy». Этот курс подразумевает опору на союзы, новые партнерства, региональные институты в АТР в целях создания общей экономики региона, обеспечения общерегиональной безопасности, продвижения и защиты институтов демократии и прав человека.

Во-вторых, несмотря на сохранение демократической риторики Вашингтона, новая тактика основывается и на рациональности, и прагматизме, проявляющихся, к примеру, в возникшей недавно готовности выстраивать диалог с до того «неудобной» военной хунтой в Мьянме, развивать не только торгово-экономические, но и военные связи с Вьетнамом. Это играет на контрасте с однобоким подходом в прошлом, когда в регионе США «дружили» избирательно (послевоенные политические заигрывания, военные союзы 1960-1970-х гг., экономические «консультации» 1980-1990-х гг.). Сделанная Обамой ставка на прагматизм, небоязнь «призраков прошлого» - это то, что во многом отличает нынешнюю администрацию от предыдущих. Очевидно, что сегодня Вашингтон намерен проводить там политику всестороннего вовлечения как дружественных, так и считающихся враждебными стран.

Хотелось бы теперь остановиться более подробно на оперативно-прикладном уровне развития отношений США с асеановскими партнерами на многостороннем и двустороннем уровнях.

Уже первые зарубежные поездки госсекретаря в первой администрации Б.Обамы Х.Клинтон сопровождалась заверениями в твердом намерении правительства США наращивать свое присутствие и вовлечение в регионе АТР.

В июле 2009 года Х.Клинтон приняла участие в постминистерской конференции АСЕАН и саммите Регионального форума АСЕАН по безопасности на острове Пхукет (Таиланд). Тогда в ходе пресс-конференции американка помпезно объявила, что США «вернулись в Юго-Восточную Азию»⁹. Было объявлено о намерениях Штатов открыть постоянное представительство при АСЕАН во главе с послом-резидентом. По итогам встречи был сделан первый важный шаг навстречу новым американо-асеановским отношениям - подписан документ присоединения США к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (ТАС)¹⁰, что до этого всегда являлось негласным и необходимым правилом для тех, кто желал установления более плотных отношений с АСЕАН.

В ходе своего участия в первой встрече лидеров АСЕАН - США в ноябре 2009 года в Сингапуре Президент Б.Обама подтвердил заверения госсекретаря Х.Клинтон о твердом намерении развивать отношения как со странами АСЕАН в отдельности, так и с Ассоциацией в целом. На повестке дня был самый широкий круг вопросов взаимодействия, включая торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество, образовательные обмены, налаживание связей в области науки и технологий, оказание содействия развитию в том числе в контексте реализации Целей развития тысячелетия ООН, антитеррористическую деятельность, ядерное нераспространение и разоружение, защиту и продвижение прав человека, экологически устойчивое экономическое развитие и др.¹¹.

В июне 2010 года США стали первым государством - не членом АСЕАН, открывшим свое постоянное представительство при организации в Джакарте. 26 апреля 2011 года назначенный президентом посол Д.Л.Карден вручил верительные грамоты генеральному секретарю АСЕАН С.Питсувану¹². Открытие постпредства, и это важно зафиксировать, не означает, что до этого момента АСЕАН и США не имели вообще какой-либо институционализированной формы взаимодействия. С момента установления диалогового партнерства в 1977 году АСЕАН и США провели уже более 20 ежегодных диалоговых встреч на уровне старших должностных лиц. Кроме того, стороны координировали свои позиции по различным вопросам в рамках АРФ, встреч министров обороны АСЕАН-плюс, ВАС, постминистерских конференций АСЕАН и других мероприятий.

В ноябре 2010 года в Нью-Йорке состоялась вторая встреча лидеров АСЕАН - США, по итогам которой было принято решение о создании Группы выдающихся деятелей (EPG)¹³. Группа призвана оказывать консультативную поддержку лидерам, выступать генератором новых идей в целях углубления диалога АСЕАН и США по самому широкому кругу вопросов.

Плодотворной стала поездка американского президента на саммиты АСЕАН и ВАС* на острове Бали (Индонезия) в ноябре 2011 года. «На полях» состоялась третья встреча лидеров АСЕАН - США, по

* В 2010 г. США и Российская Федерация были одновременно приняты в качестве постоянных участников ВАС.

итогах которой был принят План действий по реализации Расширенного партнерства АСЕАН - США в целях прочного мира и процветания на 2011-2015 годы¹⁴. В 2012 году Президент Б.Обама вновь принял личное участие в саммитах АСЕАН и ВАС, проходивших в Пномпене. Поездка одновременно стала первым за историю двусторонних отношений визитом главы американского государства в Камбоджу. В совместном заявлении состоявшейся «на полях» четвертой встречи лидеров АСЕАН - США отмечена важность поддержания диалога на высшем уровне. Было принято решение о трансформации встреч лидеров в формат Саммита АСЕАН - США с 2013 года. В целях стимулирования торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества была запущена инициатива по расширенному экономическому взаимодействию между США и странами АСЕАН (ASEAN-U.S. Expanded Economic Engagement (E3) Initiative)¹⁵.

Регулярное участие первого лица США в асеановских и восточноазиатских многосторонних мероприятиях - показатель серьезности подхода Вашингтона. К слову, антипримером в данном случае, к сожалению, может служить Россия, которая, добившись присоединения к ВАС одновременно с США, тем не менее до сих пор не находила нужным слишком часто приезжать на встречи лидеров. В связи с этим у асеановских партнеров возникает справедливый вопрос относительно российских приоритетов о степени важности региона Восточной Азии и Тихого океана во внешнеполитическом видении России.

Попробуем классифицировать асеановцев с точки зрения близости отношений с США в сравнении с конкурентом - Китаем. К «дружественным», но в то же время не желающим быть в фарватере Америки, можно было бы, скорее всего, отнести Индонезию, Малайзию и Таиланд. Филиппины, Сингапур и Бруней можно назвать проамериканскими или же тяготеющими в сторону близких отношений с США. Камбоджа и Мьянма уже давно в близкой связке с Китаем. Тем не менее, исходя из последних внешнеполитических шагов, Вашингтон, по-видимому, будет проводить стратегию их вовлечения. С Вьетнамом все не так однозначно: как к США, так и к Китаю здесь исторически сложилось недоверие. В настоящее время Ханой, по-видимому, склоняется к большему расширению связей с Америкой на фоне накала обстановки в ЮКМ. Вместе с тем вьетнамцы, вероятно, будут сохранять осторожность

в сближении с Вашингтоном. Лаос, будучи политическим союзником Вьетнама, держит дистанцию с США, одновременно все более неизбежно попадая в зону экономического и инвестиционного влияния Китая.

Таким образом, значительная часть блока АСЕАН в настоящее время находится в плотном взаимодействии или налаживает близкие отношения с США. Это, однако, не означает стремления этих государств отмежеваться от Китая, но одновременно свидетельствует об их обеспокоенности относительно сложившейся чрезмерной «завязанности» на какой-либо один центр силы (читай - Пекин) и желании создать определенный баланс. Хотя асеановцы имеют хорошо развитые торгово-инвестиционные связи с КНР и заинтересованы в дальнейшем их только расширять, растущего влияния Китая они побаиваются.

Получается, что движение навстречу Вашингтону - это не стратегический выбор АСЕАН, но лишь реакция на чрезмерно усилившую свои позиции в регионе КНР на данном этапе. По этой причине «десятка» только рада приходу в регион крупных игроков с серьезными намерениями, способных создать противовес Пекину. Закрепление других крупных держав в регионе, в том числе России, рассматривалось бы там только в положительном ключе, так как гарантировало бы большую региональную стабильность. Сейчас, как мы видим, эту нишу наиболее активно пытаются занять и монополизировать США.

Посмотрим на развитие данного вектора американских отношений в пострановом разрезе на тактическом уровне.

23 июля 2009 года состоялась первая в истории встреча глав внешнеполитических ведомств США и стран нижнего бассейна Меконга - Камбоджи, Лаоса, Вьетнама и Таиланда. Впоследствии на основе достигнутых в ходе встречи договоренностей по наращиванию сотрудничества в области защиты окружающей среды, образования, здравоохранения, энергобезопасности, продовольственной безопасности и сельского хозяйства, а также развития инфраструктуры была создана «Инициатива по нижнему Меконгу» (ИНМ) (Lower Mekong Initiative). В 2012 году к Инициативе присоединилась Мьянма.

Еще с конца 1990-х годов страны нижнего бассейна Меконга сотрудничали в рамках различных форматов, таких как CLV

(Камбоджа, Лаос, Вьетнам), CLMV (Камбоджа, Лаос, Мьянма, Вьетнам) и проектов, как, например, АСМЕКС, в котором приняли участие Камбоджа, Лаос, Мьянма, Вьетнам, Таиланд. Их давно объединяют схожие проблемы. В Вашингтоне смогли это вовремя отметить и предпринять дальновидные шаги. Справедливости ради стоит отметить, что американцы не скупятся на финансирование широкого круга проектов и программ в рамках ИНМ - по состоянию на конец 2009-2010 финансового года совокупная помощь четырем странам составила около 220 млн. долларов¹⁶.

Наращивание своего присутствия сразу с уже сложившимися группировками стран, как, например, «четверка» так называемых новых членов Ассоциации (Мьянма, Лаос, Камбоджа, Вьетнам), - просчитанный шаг со стороны США. Разом американцы значительно улучшили свои позиции в сухопутной части АСЕАН. Институционализация взаимодействия с субрегиональными интеграционными группировками и объединениями стран, по-видимому, является также отличительной чертой современной американской дипломатии в ЮВА.

На данном этапе среди вышеупомянутых стран наиболее актуальными и интересными для Вашингтона в плане развития отношений, как представляется, выглядят Вьетнам и Мьянма. В рамках стратегического курса на укрепление позиций в ЮВА, вероятно, будут также предприниматься усилия по расширению связей с Камбоджей и восстановлению доверия и репутации в отношениях с Лаосом.

В этой связи для успешного продвижения в деле сближения с указанными государствами были бы необходимы радикальные шаги со стороны Белого дома. Мы отчетливо можем проследить, как работает стратегия Обамы - Белый дом готов вести активный диалог не только с «закадычными друзьями». Подтверждением тому служат «подготовительная» поездка Х.Клинтон в Мьянму в декабре 2011 года¹⁷ и последовавший затем в 2012 году исторический визит Б.Обамы.

Несмотря на заявление американского президента, что, мол, визит - это только признание имеющего место демократического перехода, а не поддержка действующего режима¹⁸, представляется, что налицо взятый на вооружение администрацией разумный прагматизм, когда для развития нормальных и взаимовыгодных отношений, оказывается, вовсе не обязательно иметь схожие

взгляды на ценности и устройство политико-административных систем. Логика Обамы заключается в постепенном выдавливании Китая, который в течение долгих лет занимался льготной добычей бирманских нефти, газа и других полезных ископаемых, смог монополизировать торговый рынок страны и выгодно пользовался морскими портами Мьянмы. Пекин довольствовался таким положением вещей, при условии что Янгон (затем Нейпидо) пользовался полной поддержкой и покровительством со стороны Китая в случае западных санкций и эмбарго. Более того, Китай всегда был не только главным бирманским торговым партнером, но и основным поставщиком вооружений и военной техники.

Тем не менее в последние пару лет произошли некоторые изменения в мышлении мьянманского руководства, которые могут иметь далекоидущие последствия. Так, стало ясно, что военные во главе с хунтой захотели признания со стороны мировой общественности идущей в стране либерализации и готовности начать сотрудничество с Западом. Освобождение из-под ареста главного оппозиционера страны Аун Сан Су Чжи, ее участие в довыборах и получение депутатского кресла, не встретившие противодействия со стороны властей ее встречи с Х.Клинтон и премьер-министром Таиланда Й.Чинават, телефонный разговор с Б.Обамой, а также отмена запрета американским и европейским компаниям вести бизнес в стране, по всей видимости, говорят о принятой в Нейпидо новой стратегии. По мнению эксперта по Мьянме Университета Гонконга Р.Эгрето, Мьянма - на пути к отходу от давней зависимости от Пекина. Он считает абсолютно ясным, что эра китайской монополии там завершена, однако признает, что сильное влияние Пекина пока будет сохраняться¹⁹.

Вьетнам - одно из наиболее трудных направлений внешней политики США в регионе. Несмотря на нормализацию отношений более 15 лет назад, память о войне еще свежа, что не позволяет выстраивать отношения полного взаимодоверия. Дружественный Вьетнам крайне необходим для эффективного осуществления планов Вашингтона по прочному закреплению в регионе. В первую очередь американцы заинтересованы в возвращении себе привилегированного отношения в плане свободного захода военных кораблей во вьетнамские глубоководные порты, типа Камрани, или получения их обратно в качестве своих военно-морских баз.

Вьетнам на стороне США был бы серьезным козырем в стратегическом противостоянии с Китаем. Ради этой цели американцы самым упорным образом работают над углублением всестороннего диалога с вьетнамскими партнерами, особенно на фоне территориальных споров в Южно-Китайском море. За последние годы американская политика принесла положительные результаты, как, например, совместные военные учения на море, выведенные на регулярную основу политические контакты, налаженный ежегодный двусторонний диалог в области политики, безопасности и обороны (с 2008 г.), ежегодно проводимый диалог в области оборонной политики (с 2010 г.)²⁰, хорошо развитые торгово-экономические и инвестиционные связи (в 2012 г. - торговый оборот практически 25 млрд. долл., при этом вьетнамцы имели серьезное положительное сальдо более чем в 15,5 млрд. долл.²¹, американские накопленные инвестиции в СРВ около 10 млрд. долл.), совместное участие в переговорном процессе по вопросу создания макрорегиональной зоны свободной торговли в Восточном полушарии - «Транстихоокеанское партнерство».

Вместе с тем стороны пока не готовы пойти на отдельные взаимные уступки. Так, США отказываются снять запрет на продажу Вьетнаму летальных вооружений, а Вьетнам продолжает в течение последних 15 лет занимать жесткую однозначную позицию по военно-морским базам, отвергая возможность «передачи» их американцам. Подобные вопросы остаются неудобным препятствием для выведения двусторонних отношений на более высокий и доверительный уровень. По-видимому, время, когда страхи прошлого будут забыты окончательно, еще не настало.

Не менее важно для Вашингтона наращивание сотрудничества с крупнейшей страной Ассоциации Индонезией, выгодным партнером Малайзией, укрепление союзнических отношений с Филиппинами и Таиландом, а также близких связей с Сингапуром, дальнейшее развитие всестороннего взаимодействия с Брунеем.

Одним из наиболее важных двусторонних направлений во внешней политике США в АТР представляется установление крепкого партнерства с Джакартой, справедливо претендующей на роль регионального лидера в силу имеющихся территории, населения, ресурсов и статуса страны - члена «Группы двадцати».

В настоящее время руководство Индонезии в полной мере осознает все большее вовлечение АСЕАН в долгосрочное противоборство США и Китая. Понимают в Джакарте, что им как региональной державе в данном случае в стороне остаться не удастся.

В 2008 году Президент Индонезии С.Б.Юдойоно инициативно выступил с предложением вывести индонезийско-американские отношения на уровень «всеобъемлющего партнерства» (comprehensive partnership). В пресс-релизе американо-индонезийского общества (июнь 2010 г.) «всеобъемлющее партнерство» двух стран названо как долгосрочная приверженность президентов Б.Обамы и С.Б.Юдойоно к расширению и углублению двусторонних отношений между двумя странами²². В ноябре 2010 года в ходе исторического визита Б.Обамы в Джакарту лидеры «второй и третьей демократий» мира официально объявили о переходе к межгосударственным отношениям «всеобъемлющего партнерства»²³. Вместе с тем с 2005 года между Индонезией и Китаем отношения также официально поддерживаются на уровне стратегического партнерства²⁴.

По-видимому, данный расклад свидетельствует о нежелании Индонезии быть в составе одного из противоборствующих блоков, оставаясь нейтральной и самостоятельной державой. Создав над собой подобный китайско-американский баланс, Джакарта обеспечила себе возможность осуществления независимого внешнеполитического курса, а также создала необходимые условия для развития прагматичного экономического и инвестиционного сотрудничества как с Америкой, так и Китаем.

Двусторонний торговый оборот Индонезии и США по итогам 2012 года составил порядка 26 млрд. долларов²⁵. Охотно идут в Индонезию американские прямые инвестиции. Так, в 2011 году кумулятивные ПИИ США в Индонезии превысили 11 млрд. долларов (это не максимум - в 2010 г. 15,5 млрд. долл.)²⁶. Вместе с тем Вашингтону пока не удастся убедить Джакарту присоединиться к переговорному процессу по разработке многостороннего соглашения высокого уровня о «Транстихоокеанском партнерстве». В Индонезии нет единого мнения по данному вопросу - активно ведутся дискуссии на различных политико-общественных уровнях. По мнению автора, комментарий одного из индонезийских дипломатов отображает наиболее взвешенную и «учиты-

вающую» взгляды различных сторон позицию по зоне свободной торговли. Так, А.Виращуда полагает, что «Транстихоокеанское партнерство» вовсе не конкурент обговариваемого сегодня под эгидой АСЕАН (активно продвигаемого Китаем) «Регионального всеобъемлющего экономического партнерства» (Regional Comprehensive Economic Partnership) и Индонезия вполне может быть членом двух ЗСТ одновременно²⁷.

Отношения между Малайзией и США после 30 лет политической напряженности стали постепенно налаживаться начиная с 2003 года. Особенно заметен был скачок с приходом в 2009 году в Куала-Лумпуре Н.Разака на пост премьер-министра. К настоящему времени страны достигли весьма неплохого уровня торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия. Торговый оборот по итогам 2011 года составил практически 40 млрд. долларов²⁸. С 2010 года Малайзия участвует в переговорах по «Транстихоокеанскому партнерству». В области безопасности также налажено плотное взаимодействие, включая контртеррористическую деятельность (Вашингтон активно спонсирует различные программы Контртеррористического центра Юго-Восточной Азии (SEARCCT), совместные военные учения (в том числе «Кобра Голд»), борьбу с нетрадиционными вызовами и угрозами, образовательные обмены военнослужащих и др.²⁹ В апреле 2010 года «на полях» саммита по ядерной безопасности в Вашингтоне состоялась встреча Б.Обамы и Н.Разака, которая рассматривалась в малайзийских СМИ как историческое событие в двусторонних отношениях³⁰.

Вместе с тем в малайзийской общественности дают о себе знать определенно антиамериканские настроения, связанные с обеспокоенностью нынешним сближением с Вашингтоном, которое, по мнению некоторых местных аналитиков, чревато ограничением независимой политики Куала-Лумпура в будущем. В то же время хорошо развитое торговое партнерство с Китаем (Китай - крупнейший торговый партнер Малайзии, Малайзия - крупнейший из стран АСЕАН торговый партнер Китая, торговый оборот в 2011 г. - около 90 млрд. долл.³¹) является в некотором роде фактором устойчивости Малайзии в контексте конкурирования за сферы влияния между Вашингтоном и Пекином.

Отношения США и Брунея, базирующиеся на Договоре о мире, дружбе, торговле и судоходстве 1850 года, сегодня приобретают

хорошие перспективы расширения, особенно с учетом фактора нестабильности в Южно-Китайском море. Для Вашингтона Бруней - это дополнительная точка опоры своего влияния в регионе. Первостепенный национальный интерес Брунея - маленького государства, находящегося на побережье ЮКМ, - обеспечение своей безопасности. Актуальными вопросами для «морского» султаната с богатыми нефтяными и газовыми запасами также являются контр-терроризм, противодействие морскому пиратству и транснациональной преступности. Брунейцы заинтересованы в расширении всесторонних связей с США, в том числе в области безопасности и обороны. В 1994 году между двумя государствами был подписан Меморандум о взаимопонимании в области оборонительного сотрудничества. На ежегодной основе заседает Совместный оборонительный рабочий комитет. С 1995 года проводятся ежегодные военно-морские учения CARAT (Cooperation Afloat Readiness and Training). Действуют специальные образовательные программы по линии военных обменов³².

Поступательно развиваются торгово-экономические и инвестиционные связи. С 2002 года между странами действует Торговое и инвестиционное рамочное соглашение (TIFA). Бруней - активный участник переговорного процесса по созданию ЗСТ «Транстихоокеанское партнерство». Необходимо отметить, что Бруней до сих пор поддерживает крепкие отношения с бывшей метрополией и ближайшим союзником США Великобританией, чей 1,5-тысячный военный корпус базируется там на постоянной основе, преимущественно сосредоточен рядом с нефтегазоперерабатывающими предприятиями³³.

Таиланд и Филиппины - два давних союзника Соединенных Штатов в ЮВА. Однако эти союзы не похожи друг на друга.

Дружественная основа связей Филиппин и США на современном этапе была заложена еще во времена метропольно-колониальных отношений между ними. После окончания Второй мировой войны, дав «вольную» филиппинцам, американцы, как оказалось, вовсе не собирались отпускать их из-под своего влияния - в 1951 году США и Филиппины вступили в так называемый Взаимный договор безопасности. Несколько позже, в 1954 году, Манила также присоединилась к Договору о коллективной безопасности в Юго-Восточной Азии (СЕАТО). Не-

похоже на то, что при этом суверенные чувства филиппинцев были ущемлены. Представляется, что такие отношения были абсолютно взаимовыгодными, а возможно, даже более отвечающими интересам молодого филиппинского государства. С 1946 года в виде иностранной помощи, включая военную, США передали своему союзнику в общей сложности в денежном эквиваленте свыше 9,5 млрд. долларов³⁴.

В свою очередь, американцы продолжали беспрепятственно пользоваться военными базами на территории союзника, в том числе авиабазой в Кларке (Clark Air Force Base) и военно-морской базой в Субик-Бей (Subic Bay Naval Complex) на острове Лусон. Это были стратегические форпосты Вооруженных сил США во время холодной войны. После окончания глобального противостояния американские военные покинули объекты в 1992 году в соответствии с принятым местным парламентом новым законом, запрещающим иностранным вооруженным силам находиться на территории республики на постоянной основе³⁵.

К концу века после некоторых лет охлаждения в филиппино-американских отношениях Вашингтон занялся вопросом «реставрации» союза. В 1998 году была достигнута новая формула по вопросу присутствия американских военных на филиппинских территориях - заключено Соглашение о визитирующих силах (Visiting Forces Agreement). Правовой документ позволял США направлять войска на Филиппины и размещать их там только на временной основе³⁶. В действительности же вышло так, что с начала 2000-х годов американские военные находились на филиппинской территории практически постоянно. Помимо того, в настоящее время на юге Филиппин также располагается контртеррористический военный контингент США, призванный оказывать поддержку местным вооруженным силам в борьбе против ассоциированной с «Аль-Каидой» экстремистской организацией «Абу-Сайяф»³⁷.

В 2003 году Америка объявила Филиппины одним из своих глобальных союзников, не входящих в состав НАТО³⁸. А в 2011 году приняв Манильскую декларацию, страны подтвердили дальнейшее действие Взаимного договора безопасности 1951 года³⁹.

С 2011 года Манила всерьез обдумывает вопрос о предоставлении на временной основе более широкого доступа американским ВВС и флоту на филиппинские базы с целью усиления оборонного

потенциала Филиппин, что особенно актуально в свете нарастающих противоречий в Южно-Китайском море с Китаем. Вместе с тем данный вопрос встречает резкую критику части общественности Филиппин, не желающей повторения ситуации, когда страна находилась в чрезмерной зависимости от США. Многие аналитики опасаются, что на фоне еще открытых территориальных споров с Китаем в ЮКМ принятие такого решения может лишь накалить обстановку и привести к ненужной эскалации конфликта.

Союз Таиланда и США не совсем стандартен де-факто. С одной стороны, Бангкок является давним другом Вашингтона, а также одним из ключевых американских союзников из числа стран - не членов НАТО (как и Филиппины), но, с другой стороны, имеет юридически закрепленное всеобъемлющее стратегическое партнерство с Китаем⁴⁰. Если разобраться, то в подобной диспозиции в действительности нет ничего удивительного: Бангкок проводит привычную для себя и исторически проверенную политику так называемой «тростниковой дипломатии» («bamboo diplomacy»)⁴¹, маневрируя и подчиняясь складывающимся обстоятельствам («bending-with-the-wind policy»)⁴².

В Таиланде хорошо знают и помнят, что такое отсутствие должного внимания со стороны союзника. Известно, что после неудачного окончания войны во Вьетнаме Вашингтон начал сокращать свои союзнические обязательства и вообще свое присутствие в регионе в целом. В тех обстоятельствах Бангкок был вынужден искать альтернативные опоры, что и привело к налаживанию отношений с Пекином. Сегодня таиландцы, заинтересованные теперь уже в «разбавлении» китайского влияния в их стране, наоборот, приветствуют «разворот» США к АТР. Последние несколько лет Вашингтон и Бангкок контактируют на высоком политическом уровне в рамках Стратегического диалога США и Таиланда⁴³. Существуют, вероятно, и перспективы заключения полноценного стратегического партнерства в будущем. Торгово-экономические связи также на очень приличном уровне. По итогам 2012 года, торговый оборот составил около 37 млрд. долларов⁴⁴.

Что касается военного сотрудничества, Таиланд и США ежегодно проводят большое количество совместных военных учений, в том числе многосторонние комбинированные учения «Кобра Голд». Ведется диалог по бывшей американской базе морской авиации Утапао в Та-

иланде, в частности по вопросу возможного ее превращения в американский центр помощи при стихийных бедствиях и гуманитарной помощи. Скептики, в частности в Китае, усматривают в чаяниях американцев скрытую военно-геополитическую подоплеку⁴⁵. По данным Викиликс, военная база Королевских вооруженных сил Таиланда Утапао уже с начала 2000-х годов использовалась силами ВВС США как промежуточный пункт на маршруте до Афганистана и Ирака⁴⁶.

В будущем Таиланд как центрально расположенное государство в ЮВА и ключевой игрок в АСЕАН будет стремиться проводить достаточно самостоятельную и независимую политику, лавируя между Китаем и Америкой и пользуясь противостоянием их интересов. Представляется, что возможное дальнейшее расширение всестороннего сотрудничества с США не повлечет серьезных изменений в отношениях между Бангкоком и Пекином.

Сингапур - одно из наиболее дружественных государств к США на пространстве ЮВА. Интерес Вашингтона к Сингапуру, видимо, в первую очередь обусловлен геостратегическим фактором. Государство-карлик Сингапур расположено на пересечении важнейших мировых морских путей. Сверхзависимость от внешней торговли и уязвимость в случае нарушения свободного движения товаров и услуг на море составляют основу национального интереса Сингапура. Ввиду этого руководство страны выражает неизменную поддержку политике США в части свободы мореходства, а также в увеличении их роли в архитектуре безопасности в АТР. Для сингапурцев поддержание близких отношений с США - исторический выбор в целях максимального обеспечения своей безопасности, в том числе экономической.

До сегодняшнего дня двусторонние отношения зиждились на двух столпах - торгово-инвестиционном и военном сотрудничестве. С 2004 года функционирует зона свободной торговли США и Сингапура. По итогам 2011 года двусторонняя торговля превысила 50 млрд. долларов (Сингапур - крупнейший торговый партнер США в АСЕАН). По данным за 2010 год, Сингапур занимал третье место в АТР по количеству аккумулированных американских прямых иностранных инвестиций - более 106 млрд. долларов. В Сингапуре базируется свыше 2 тыс. американских компаний. Страны совместно участвуют в переговорном процессе по созданию «Транстихоокеанского партнерства»⁴⁷.

Что касается сотрудничества в области безопасности и обороны, с 2005 года между государствами действует так называемое Стратегическое рамочное соглашение (Strategic Framework Agreement). С 1990 года американцам предоставлен доступ к сингапурским военным объектам на ротационной основе, в частности к военно-морской базе, судоремонтному доку и летному полю. Военно-морская база «Чанги» открыта для сил ВМС США с 1998 года и способна принимать авианосцы. На ежемесячной основе базируются в Сингапуре авиационные подразделения ВВС США⁴⁸. В Сингапуре также размещено логистическое командное подразделение (logistical command unit), задача которого состоит в координации передвижения и размещения боевых кораблей ВМС США в регионе⁴⁹. ВС двух государств на регулярной основе участвуют в совместных двусторонних и многосторонних (в том числе «Кобра Голд») военных учениях. Ведется активное взаимодействие по обеспечению безопасности морских маршрутов в Аденском и Малаккском проливах. Важно отметить, что Сингапур - лидер из числа стран ЮВА по количеству обучающихся в США национальных военных кадров⁵⁰.

Сегодня отношения между США и Сингапуром находятся на пороге нового этапа. В феврале 2012 года страны подписали Меморандум о взаимопонимании об учреждении «Диалога стратегического партнерства США и Сингапура». В этих рамках выстроен механизм встреч, в ходе которых происходит обмен позициями и обсуждение широкого круга вопросов по различной повестке дня на пути к выведению отношений на уровень стратегического партнерства. В случае успеха американо-сингапурские отношения будут подкреплены третьим столпом, крайне важным, - политическим⁵¹.

Вместе с тем, несмотря на столь плотное всестороннее сотрудничество с США, Сингапур все же пытается проводить свою внешнюю политику, принимая во внимание интересы Китая в регионе. Поддержание неконфликтных отношений с Пекином - одна из центральных задач в этом плане. В Сингапуре понимают, что возрастающее американское присутствие в регионе будет со временем все больше раздражать китайцев. Таким образом, сингапурское руководство отчетливо осознает необходимость проведения осторожного внешнеполитического курса на фоне обостряющегося американо-китайского соперничества.

Анализ ситуации показывает, что в настоящее время в Юго-Восточной Азии складываются необходимые предпосылки для «возвращения» США. С учетом обстановки в Южно-Китайском море региональные игроки всерьез обеспокоены вопросом безопасности и устойчивости развития, в связи с чем Америка здесь рассматривается в первую очередь как дополнительный фактор стратегического баланса сил. Многие из асеановцев также озабочены чрезмерным (порой близящимся к монопольному) влиянием Китая в их национальных экономиках. На фоне «благоклонной» обстановки Вашингтон предпринимает действенные меры по укреплению там своих позиций, демонстрируя серьезный подход в плане наращивания партнерства как с АСЕАН в целом, так и со странами-членами в отдельности. Необходимо констатировать, что с большей частью «десятки» американцам удается поддерживать отношения на хорошем уровне. Очевидным подспорьем в этом контексте служит солидный уровень торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. С отдельными странами, в частности Филиппинами и Сингапуром, двусторонние отношения находятся на историческом подъеме.

Представляется, что в ближайшем будущем политика Вашингтона будет направлена на дальнейшую эволюцию диалога с АСЕАН. Американцы продолжают проявлять солидарность стремлениям Ассоциации играть центральнообразующую роль в интеграционных процессах в АТР и добиваться большего политического веса на мировой арене. Исходя из принципа прагматизма, администрация будет прикладывать дальнейшие усилия по сближению с каждой из десяти стран, в том числе, по возможности, через использование механизмов субрегиональной кооперации, типа «Инициативы по нижнему Меконгу», которые позволяют им действенно восстанавливать и продвигать свой имидж в Индокитае. Вероятно, стоит ожидать, что США не прекратят попыток добиться участия в переговорном процессе по созданию ЗСТ «Транстихоокеанское партнерство» как можно большего количества асеановцев. Кроме того, будет возрастать в своем значении военный трек двустороннего сотрудничества. По всей видимости, Вашингтон станет наращивать попытки вернуться на свои старые военные базы.

Вместе с тем США будут сталкиваться с рядом «ограничителей» в своем полномасштабном «возвращении» в регион. Так, во-первых, по-прежнему сохраняется доля недоверия к американцам в регионе с учетом их политики там в эпоху холодной войны. Во-вторых, маловероятно, что твердые позиции Китая в ЮВА начнут в скором времени слабеть. На сегодняшний день Китай является главным торговым партнером АСЕАН, а «десятка» в совокупности - третьим партнером Китая. Китайское влияние там подпитывается глубокими культурно-историческими корнями, а также значительной долей хуацяо, ведущих активную экономическую деятельность и проявляющих все больший интерес к участию в национальных политических процессах. В то же время среди асеановских партнеров не придает популярности Пекину его позиция по территориальным спорам в ЮКМ. В-третьих, против США будут играть их односторонние внешнеполитические шаги на Ближнем Востоке с использованием вооруженной силы, учитывая, что региональный лидер - Индонезия - крупнейшая в мире страна с мусульманским населением. Кроме того, новая волна американского втягивания в разрешение проблем Ближневосточного региона, в том числе с применением силы, грозит уменьшением возможностей для Вашингтона, что может быть связано с возрастанием дефицита ресурсов и ухудшением имиджа дружественно настроенного и умеренного партнера.

¹Remarks by President Obama to the Australian Parliament, Canberra, Australia, November 17, 2011 // <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/11/17/remarks-president-obama-australian-parliament>

²US Department of State, Office of the Spokesperson. Clinton Statement on South China Sea, July 23, 2011 // <http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2011/07/20110723125330su0.9067433.html#axzz2NH2yM92n>

³Сквозь игольное ушко. Критические места транспортировки нефти / Институт религии и политики // URL: i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-18908.html

⁴Малаккский пролив // Answer Logistic - Международные перевозки // URL: <http://www.answer-logistic.ru/other/spravochnaya-informaciya/geograficheskie-nazvaniya/malakkskij-proliv.html#UjRfGjxrBE>

⁵Malaysia - ASEAN's multinational marketplace/ Ministry of International Trade and Industry (Malaysia), 2012 // http://www.mida.gov.my/env3/uploads/events/InvestMalaysia2012/Plenary2_MITI.pdf

- ⁶Joint Statement on the 4th ASEAN - US Leaders' Meeting. 20.11.12. Jakarta // <http://www.asean.org/news/asean-statement-communicues/item/joint-statement-of-the-4th-asean-us-leaders-meeting>
- ⁷Ibid.
- ⁸Travis J. Tritten. Stars and Stripes. June 7, 2012// <http://www.stripes.com/news/pacific/philippines/philippine-government-gives-ok-for-us-to-use-old-bases-newspaper-reports-1.179790>
- ⁹Press Availability at the ASEAN Summit. *Hillary R. Clinton*. The United States is back in Southeast Asia. Phuket, Thailand, 22 July 2009// <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/july/126320.htm>
- ¹⁰Remarks by Hillary R. Clinton from the Signing Ceremony of the Treaty of Amity and Cooperation Accession, Phuket, Thailand, 22 July 2009// <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/july/126334.htm>
- ¹¹Overview of ASEAN - US Dialogue Relations//www.asean.org/asean/external-relations/united-states/item/overview-of-asean-us-dialogue-relations
- ¹²US Engagement with ASEAN // United States Mission to ASEAN // <http://asean.usmission.gov/mission/participation.html>
- ¹³Overview of ASEAN - US Dialogue...
- ¹⁴Ibid.
- ¹⁵Joint Statement of the 4th ASEAN - U.S. Leaders' Meeting Phnom Penh, Cambodia, November 19, 2012// <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/11/20/joint-statement-4th-asean-us-leaders-meeting>
- ¹⁶Lower Mekong Initiative FAQ's/ US Department of State// <http://www.state.gov/p/eap/mekong/faq/index.htm>
- ¹⁷Clinton offers Myanmar first rewards for reform// <http://www.reuters.com/article/2011/12/01/us-myanmar-idUSTRE7B00F720111201>
- ¹⁸President Barack Obama schmoozes with Thai PM Yingluck Shinawatra on first stop of historic Asia visit// <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2234978/President-Barack-Obama-schmoozes-Thai-PM-Yingluck-Shinawatra-stop-historic-Asia-visit.html>
- ¹⁹US - Myanmar detente forces Chinese rethink: experts/ AFP. Bangkok. Nov. 22, 2012// http://www.spacewar.com/reports/US-Myanmar_detente_forces_Chinese_rethink_experts_999.html
- ²⁰Colonel William Jordan, *Lewis M. Stern*. U.S.-Vietnam Defense Relations: Investing in Strategic Alignment/ The Heritage Foundation. July 18, 2012// <http://www.heritage.org/research/reports/2012/07/us-vietnam-defense-relations-investing-in-strategic-alignment>
- ²¹US Department of Commerce, United States Census Bureau, Trade in Goods with Vietnam// <http://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5520.html>
- ²²USINDO/ Comprehensive Partnership// <http://www.usindo.org/country-info/comprehensive-partnership>

- ²³The United States - Indonesia Society USINDO// <http://www.usindo.org/country-info/comprehensive-partnership>
- ²⁴China - Indonesia relationship braces for a promising future// China economic net // http://en.ce.cn/National/foreignaffairs/201303/26/t20130326_24233704.shtml
- ²⁵US Department of Commerce, United States Census Bureau, Trade in Goods with Indonesia// <http://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5600.html>
- ²⁶Office of the United States Trade Representative, US-Indonesia bilateral trade and investment// <http://www.ustr.gov/countries-regions/southeast-asia-pacific/indonesia>
- ²⁷*Adhyanti S. Wirajuda*. Is Indonesia Missing the Trans Pacific Partnership// The Jakarta Post. Jakarta, July 01, 2013; URL: <http://www.thejakartapost.com/news/2013/07/01/is-indonesia-missing-trans-pacific-partnership-bandwagon.html>
- ²⁸US Department of Commerce, United States Census Bureau, Trade in Goods with Malaysia// URL:<http://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5570.html>
- ²⁹US - Malaysia Partnership, Remarks by Andrew J. Shapiro, Assistant Secretary, Bureau of Political-Military Affairs, Malaysia Armed Forces Defense College. Kuala Lumpur, Malaysia, February 15, 2012// <http://www.state.gov/t/pm/rls/rm/184846.htm>
- ³⁰Najib and Obama in historic bilateral meeting // The Star Online. April 13, 2010// <http://www.thestar.com.my/story.aspx?sec=nation&file=%2f2010%2f4%2f13%2fnation%2f6044422>
- ³¹Malaysian Polls Reflect US-China Competition // Asia Times// http://www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/SEA-02-220213.html
- ³²Brunei - US Relations // Global Security // <http://www.globalsecurity.org/military/world/brunei/forrel-us.htm>
- ³³World Country Profiles. US Department of State Background Note: Brunei Darussalam // www.infoplease.com/country/profiles/brunei.html
- ³⁴USAID/Philippines // <http://philippines.usaid.gov/about/budget>
- ³⁵Philippines - US Relations// <http://www.globalsecurity.org/military/world/philippines/forrel-us.htm>
- ³⁶Ibid.
- ³⁷*Vaughn B.* Terrorism in Southeast Asia/ Congressional Research Service. P. 16-20 // books.google.la
- ³⁸Philippines - US Relations...
- ³⁹Signing of the Manila Declaration on Board the USS Fitzgerald in Manila Bay, Manila, Philippines, November 16, 2011//<http://www.state.gov/t/pa/prs/ps/2011/11/177226.htm>
- ⁴⁰China, Thailand to establish comprehensive strategic cooperative partnership, Xinhua, April 19, 2012 // http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-04/19/c_131538744.htm
- ⁴¹*Pavin Chachavalponpun*. Reinventing Thailand: Thaksin and His Foreign Policy. June 2010
- ⁴²*Kislenko A.* Bending with the wind. The Continuity and flexibility of Thai foreign policy// International Journal. Vol.7. №4. Autumn 2002/ Canadian International Council. P. 537-561.

- ⁴³Joint Statement of the Fourth United States-Thailand Strategic Dialogue, Washington, June 14, 2012 // <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2012/06/192397.htm>
- ⁴⁴US Department of Commerce, United States Census Bureau, Trade in Goods with Thailand// <http://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5490.html>
- ⁴⁵Planned use by US of Thai Naval Base raises concerns/ Xinhua, June 8, 2012// http://news.xinhuanet.com/english/indepth/2012-06/08/c_131640416.htm
- ⁴⁶Wikileaks: more on US and Utapao// Political Prisoners in Thailand // <http://thaipoliticalprisoners.wordpress.com/2012/06/24/wikileaks-more-on-us-and-utapao/>
- ⁴⁷*Chanlet-Avery E.* Singapore: Background and US relations/ Congressional Research Service. July 26, 2013 // <http://www.fas.org/sgp/crs/row/RS20490.pdf>. P. 3.
- ⁴⁸The Strategic Framework Agreement. Ministry of Defense of Singapore // http://www.mindef.gov.sg/imindef/news_and_events/nr/2005/jul/12jul05_nr/12jul05_fs.html
- ⁴⁹*Chanlet-Avery E.* Op. cit.
- ⁵⁰*Ibid.*
- ⁵¹*Adelman D.*, US Ambassador to Singapore. US-Singapore Strategic Partnership: bilateral relations move up a weight class // http://s3.amazonaws.com/caa-production/attachments/28/C_Pages11to14_Adelman.pdf?1366918844

Ключевые слова: АТР, АСЕАН, страны ЮВА, США, интересы Китая в регионе, ЮКМ.

Международная

ЖИЗНЬ

Московский Дискорпус

Доктор Фаед Мустафа:

«Следует подчеркнуть, что мы стремимся к получению полноценного членства в ООН наравне со всеми другими государствами мира и имеем на это право. Генеральная Ассамблея ООН дала Израилю «свидетельство о рождении», приняв резолюцию №181 от 29 ноября 1947 года о разделе Палестины. Необходимо вновь обратиться к Генеральной Ассамблее ООН, чтобы получить подтверждение «свидетельства о рождении» Государства Палестина, которое до сих пор не получило полноценного признания, несмотря на вторую часть вышеуказанной резолюции».

Доктор Фаед МУСТАФА

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Государства Палестина в РФ

Палестина: еще один шаг к независимости

«Международная жизнь»: Господин посол, 29 ноября 2013 года ООН признала Палестину государством-наблюдателем в ООН. Что означает данное решение для Государства Палестина?

Д-р Фаед Мустафа: Решение о признании Палестины в качестве государства-наблюдателя в ООН было важным историческим решением, можно сказать, что изменился юридический и политический статус нашего государства.

Во-первых, это решение стало еще одним подтверждением всех предыдущих резолюций по палестинской проблеме, которые являются международно-правовой основой рассмотрения данного вопроса. Во-вторых, мы считаем, это решение повлияет на юридическое понимание вопроса палестинских территорий, оккупированных в 1967 году. Теперь это палестинские территории, оккупированные Израилем, а не просто спорные территории между двумя сторонами - палестинской и израильской. В-третьих, это решение дало право Государству Палестина присоединиться к 63 международным организациям и соглашениям, и все это вме-

сте взятое перевело палестинскую проблему на более высокий юридический статус.

Важно отметить, что показательно количество голосов, которым было принято решение о повышении статуса Государства Палестина до члена-наблюдателя. «За» проголосовало 138 стран, «против» - лишь восемь. Это означает, что подавляющее большинство государств мира активно поддерживает палестинский народ в его стремлении к созданию своего независимого государства.

Следует подчеркнуть, что мы стремимся к получению полноценного членства в ООН наравне со всеми другими государствами мира и имеем на это право. Генеральная Ассамблея ООН дала Израилю «свидетельство о рождении», приняв резолюцию №181 от 29 ноября 1947 года о разделе Палестины. Необходимо вновь обратиться к Генеральной Ассамблее ООН, чтобы получить подтверждение «свидетельства о рождении» Государства Палестина, которое до сих пор не получило полноценного признания, несмотря на вторую часть вышеуказанной резолюции.

«Международная жизнь»: После трехгодичного перерыва в переговорном процессе по палестинскому вопросу начался новый раунд. Какова повестка возобновившихся переговоров?

Д-р Фаед Мустафа: Нынешний этап переговоров начался 30 июля 2013 года. В рамках предварительных консультаций, которые проходили с коспонсорами, была достигнута договоренность о том, что этот раунд продлится девять месяцев и завершится 29 апреля 2014 года. Будут обсуждаться вопросы окончательного урегулирования между нами и израильянами, в том числе о статусе Иерусалима, границах между сторонами, поселениях, о будущем палестинских беженцев, водных ресурсах, а также вопросы безопасности. Достигнутые договоренности должны привести к окончательной цели - установлению прочного мира, созданию независимого Государства Палестина, которое будет жить в условиях безопасности и мира бок о бок с Израилем. Мы уверены, что все вышеуказанные шесть проблем можно решить, руководствуясь международным правом, а также сводом резолюций, принятых по этому вопросу.

«Международная жизнь»: Какие позиции Палестина считает принципиально важными в переговорном процессе?

Д-р Фаед Мустафа: Все, что мы требуем, это только выполнить международные резолюции, согласно которым Израиль должен уйти

с оккупированных территорий, чтобы на них было построено независимое палестинское государство со столицей в Восточном Иерусалиме. Ключевое требование палестинской стороны - это восстановление границ 1967 года, и мы не откажемся от требования возвращения всех оккупированных территорий, но готовы на небольшой обмен территориями, если он будет равноценным. Палестина настаивает на том, что Восточный Иерусалим должен стать столицей палестинского государства, что необходимо справедливое и согласованное решение проблемы палестинских беженцев.

«Международная жизнь»: В ЮНЕСКО Палестина является полноправным членом, какие возможности реализует ваше государство в связи с этим?

Д-р Фаед Мустафа: Принятое Генеральной конференцией ЮНЕСКО в октябре 2011 года решение о приеме Государства Палестина в полноправные члены этой организации имеет большое значение в процессе продвижения палестинского народа по пути закрепления его национальной самоидентификации и построения своего независимого государства. Решение о приеме было поддержано 107 странами мира, и с тех пор Государство Палестина осуществляет свое членство в ЮНЕСКО ответственно и добросовестно, без какой-либо политической составляющей. Государство Палестина, которое на протяжении многих лет имело статус наблюдателя в ЮНЕСКО, теперь смогло стать ее полезной составляющей и вносит свой вклад в реализацию целей этой важной международной организации, занимающейся вопросами науки, образования и культуры на высоком уровне.

Полноценное членство в ЮНЕСКО также дало нам возможность внести храм Рождества Христова в городе Вифлееме в список Всемирного культурного наследия на заседании Комитета по мировому культурному наследию в Санкт-Петербурге в июне 2012 года. В Палестине имеется большое количество исторических памятников, которые можно внести в этот список. Как известно, Палестина - это земля и древней цивилизации, и богатейшего исторического наследия.

«Международная жизнь»: Работая и живя в России, как вы, господин посол, оцениваете российско-палестинские отношения?

Д-р Фаед Мустафа: Благодарю вас за этот вопрос. Палестино-российские отношения - это давние исторические отношения, которые имеют многовековые корни. Достаточно вспомнить выражение

«Русская Палестина» и станет понятна глубина этих отношений и место Палестины в душе русского человека.

В 2014 году мы будем отмечать 40-ю годовщину официальных отношений между Государством Палестина и Российской Федерацией. В 1974 году было открыто представительство Организации освобождения Палестины в Москве. Мы очень гордимся развитием наших отношений с Россией, которая стояла и стоит на стороне палестинского народа в его стремлении к осуществлению национальных целей и созданию независимого палестинского государства со столицей Восточный Иерусалим. Мы полностью удовлетворены развитием наших отношений не только в политической, но и во многих других сферах - экономике, торговле, культуре, образовании.

В конце января 2014 года Москву посетил Президент Государства Палестина М.Аббас, который встречался с российским Президентом В.Путиным, председателем правительства РФ Д.Медведевым и министром иностранных дел РФ С.Лавровым. Встречи имели очень большое значение, подтверждая особый характер отношений между нашими странами. Во время встреч состоялось подписание трех новых соглашений - в области здравоохранения, внутренних дел и по таможенным вопросам. Эти соглашения являются новым вкладом в наши отношения, оформленные большим числом подписанных ранее соглашений. Президент М.Аббас стремится регулярно посещать Москву для проведения консультаций с российским руководством. В свою очередь, мы рады состоявшимся визитам Президента В.Путина и патриарха Кирилла в Палестину в 2012 году, а ранее - визиту в Палестину Президента Д.Медведева в 2010 году. Наши отношения открывают перед нами большие перспективы в различных областях.

«Международная жизнь»: Какую роль вы отводите народной дипломатии в развитии отношений между нашими странами?

Д-р Фаед Мустафа: Конечно, народная дипломатия играет большую роль. Огромное число паломников из России посещали и посещают Святую землю. К числу «народных дипломатов» стоит отнести и палестинских студентов, в разное время учившихся в вашей стране. Также большой вклад в наши отношения вносят связи между профсоюзами двух стран и организациями гражданского общества.

Российский культурный центр в Вифлееме, который был официально открыт в 2012 году в присутствии двух президентов - М.Аббаса и В.Путина, играет значительную роль в этом вопросе и вносит эффективный вклад в знакомство палестинских граждан с культурой России,

ее цивилизационным наследием. Русский музей в Иерихоне, открытый главами государств М.Аббасом и Д.Медведевым в 2010 году, также играет важную роль в этом отношении. В сентябре 2014 года откроется русская школа в Вифлееме, которая будет способствовать распространению русского языка в палестинской среде наряду с говорящими по-русски палестинцами - выпускниками советских и российских вузов.

Россия в настоящее время - это туристический партнер номер один для Палестины. Число российских туристов и паломников ежегодно растет: в прошлом году оно достигло 450 тысяч. Это тоже укрепляет связи между нашими народами. Увеличивается количество соглашений о побратимстве между палестинскими и российскими городами. И каждый палестинец, прибывающий в Россию - будь-то на стажировку, на учебу в вузы или на семинары и конференции, - после возвращения на родину становится посланником России в Палестине, несущим палестинскому обществу свои свидетельства и положительные впечатления о России и ее древнем народе.

«Международная жизнь»: Не могу не спросить об Императорском православном палестинском обществе...

Д-р Фаед Мустафа: Императорское православное палестинское общество (ИППО) пользуется большим уважением палестинского руководства и палестинского народа.

Могу отметить, что Президент Палестины М.Аббас начал свой визит в Москву в январе этого года именно с посещения ИППО и встречи с его председателем Сергеем Степашиным. Мы счастливы, что руководство общества стремится открыть все больше русских школ в Палестине и закрепить там российское присутствие. Мы с большой открытостью работаем с руководством ИППО по реализации всех программ.

Мы также очень рады созданию недавно в Москве Русского центра «Иерусалим» благодаря группе специалистов, ученых и известных российских деятелей. Этот центр также станет дополнительным фактором в укреплении российского присутствия в Палестине и упрочении отношений между нашими народами и существующими между ними культурными, конфессиональными и духовными связями, поскольку Палестина является колыбелью христианства.

Ключевые слова: Государство Палестина, российско-палестинские отношения.

Елена Брагина:

«Анализируя средний класс Индии, представляется допустимым использовать выражение «иной средний класс», поскольку становление в условиях догоняющего развития, сохраняющегося дуализма экономики с массовой нищетой во многом определяет специфику этой категории. Но при всей особенности индийского среднего класса заслуживает внимания его пассионарность, мотивированная прежде всего общим экономическим ростом страны в нулевые годы».

Динара Гершинкова:

«Климатическая проблематика традиционно включается в повестку саммитов «Группы восьми». В прошлом году в период британского председательства в «восьмерке» этот вопрос рассматривался в контексте обеспечения глобальной безопасности, и, хотя единого мнения в отношении возможных решений Группы не сложилось, изменение климата было признано «фактором, способствующим увеличению рисков в сфере экономики и безопасности в мировом масштабе».

Екатерина Токарева:

«Так, США подвержены ураганам, землетрясениям, торнадо и наводнениям. За период с 1988 по 2008 год на ущерб от ураганов, торнадо, града, наводнений приходится 83% совокупного ущерба от природных катастроф. На ураганы или тропические штормы приходится 50% застрахованного ущерба, на торнадо - 29%, зимние штормы - 8,2%, геологические явления - 6,3%, на ветер, град, наводнения - 3,1%, природные пожары - 2,6%, на прочие природные явления - 0,5%. Начиная с 1990-х годов общий экономический ущерб от природных катастроф в США ежегодно достигает десятков миллиардов долларов».

Елена БРАГИНА

Главный научный сотрудник
Института мировой экономики
и международных отношений РАН,
доктор экономических наук
braglen@mail.ru

Индия - иной средний класс?

«Средний класс» как понятие, социальная, экономическая и политическая категория, не может пожаловаться на отсутствие внимания со стороны общественных дисциплин. Однако попытки предложить его точное, общепризнанное определение все еще не принесли значительных результатов. Возможно потому, что само сочетание слов «средний» и «класс» формально дает представление о его сущности. Оно помещает его между устоявшимися и понятными по смыслу общественными классами, традиционно связанными с отношением к средствам производства (или отсутствием таковых), - рабочим классом, крестьянством и предпринимательством.

ТРУДНОСТИ ДЕФИНИЦИИ СРЕДНЕГО КЛАССА

Термин «средний класс» возник в западной социологии, что во многом было вызвано количественными и качественными изменениями в сфере массового потребления, его увеличением и диверсификацией.

Эти показатели сохранили свое значение в современных исследованиях проблем среднего класса, особенно активизируясь в годы экономического подъема. Так, Всемирный банк в обзоре 2007 года считает средним классом группу населения, способного покупать импортные товары высокого качества, включая машины, активно путешествовать по миру, обеспечивать своим детям высшее образование. С определенной корректировкой к этой группе были отнесены 8% мирового населения. Такой подход едва ли применим к развивающимся экономикам, даже с учетом хозяйственных успехов таких стран, как Индия и Китай. Приведенные критерии можно отнести только к верхней страте среднего класса, пока еще ограниченной и неструктурированной по сравнению с миллиардными показателями численности их населения.

О среднем классе в развивающихся экономиках заговорили всерьез во второй половине XX века. Отсутствие базовой дефиниции привело к тому, что его количественные показатели остаются неопределенными. На фоне ухудшения мировой финансовой конъюнктуры на исходе нулевых годов в исследовательской литературе участились сравнения ослабления позиций среднего класса в развитых экономиках Запада с одновременным его ростом в большинстве стран Азии, а также на африканском континенте, несмотря на сохранение в них массовой нищеты. Это позволяло сделать вывод об очередной нелинейности мирового развития и динамике изменений.

Обрели популярность даже довольно жесткие формулировки о скором исчезновении среднего класса. Такая позиция стала частью «новой нормальности» («new normal»), направления, в основе которого есть признание неустойчивости, нестабильности, непредсказуемости, постоянной изменчивости существующего порядка вещей. На уровне страны, соответственно, возрастают трудности выживания для среднего класса, не имеющего устойчивого влияния и связей в политических структурах власти и уязвимо экономически, особенно в развивающихся экономиках. Но главным отличием стало ослабление центральной власти, в том числе неэффективность инструментов и механизмов традиционной государственной политики.

На Гайдаровском форуме 2012 года в Москве Джеффри Сакс (Колумбийский университет) подчеркнул рост неравномерности в распределении национального богатства в США. В результате «большая часть населения не имеет надлежащих знаний и навыков, чтобы приспособиться к произошедшим изменениям. Из-за этого исчезает средний класс»¹. Современная экономика действитель-

но требует от ее участников повышенной и ускоренной адаптивности. Но трудно предположить, что такие качества резко ухудшились именно у американского среднего класса, которому в силу его исторических корней и положения часто приходилось быстрее и активнее приспосабливаться к меняющейся среде. (Показательно, как цепко в США держится память о Великой депрессии 1929 г.). В умении извлекать уроки из прошлого опыта, своего рода «Path Dependence» по Дугласу Норту, - одна из основных особенностей среднего класса, своего рода залог его выживания.

В этом контексте представляется излишне категоричным лейтмотив беседы главного редактора журнала «Международная жизнь» Армена Оганесяна и Михаила Хазина, руководителя компании «НЕОКОН», озаглавленная «Похороны среднего класса, или Закат «золотого миллиарда». Насколько оправдано отождествление «золотого миллиарда» со средним классом? К тому же позиция М.Хазина не оставляет современному среднему классу никаких шансов, кроме мести. Здесь нужна цитата: «В течение пяти-восьми лет средний класс исчезнет как вид, но те, кто входит в него сегодня, никогда не простят потери того, что они имели»². Пепел Клааса стучит в сердце среднего класса? Как повлияет на этот процесс начавшееся оживление в американской экономике? Чтобы избежать односторонности, полезно привести мнение американского профессора Л.Саммерса: «Новая американская экономика будет иметь более совершенную структуру, чем предкризисная... в большей степени ориентирована на средний класс, чем на рост доходов непропорционально малой доли населения»³. Это то самое обучение, исходя из пройденного страной пути и опыта, о котором упоминал Д.Норт.

Явным преувеличением представляется встречавшаяся в СМИ попытка напрямую связать «арабскую весну» с возросшей ролью среднего класса в странах Северной Африки и Ближнего Востока. Это не отвечает самой сути среднего класса как гражданской силы, в значительной степени уравновешивающей противоречия в обществе, с тем чтобы не допустить взрыва. Ссылки на участие в этих выступлениях значительной доли молодежи еще не делают ее средним классом. Скорее, это молодежь, которую эксперты ОЭСР объединили аббревиатурой «NEET» (no education, employment, training). По примерным оценкам, в странах Ближнего Востока и Северной Африки доля этой молодежи и безработных достигает 40,6% общей численности соответствующей возрастной группы⁴.

В современной России обсуждение проблем среднего класса ведется с переменной интенсивностью. В СССР официальная историческая наука использовала расплывчатое обозначение «средние слои», чтобы не признавать наличие в стране какого-либо класса, кроме рабочего и крестьянства⁵. Это табу перестало действовать в России, но все же понимание сути и особенно перспектив роста среднего класса, его роли в обществе нуждается в количественном и качественном осмыслении.

Целесообразно четко разграничивать процессы, так или иначе затрагивающие позиции и влияние среднего класса в разных группах стран с существенными различиями в уровнях социально-экономического развития и политических структур. Заслуживает пристального внимания формирование среднего класса в развивающихся странах, в которых этот процесс явно набирает силу. Вместе с тем, как хорошо показано в статье российских авторов, характеристики среднего класса, сложившиеся в развитых экономиках, лишь частично отвечают особенностям среднего класса, находящегося на начальном этапе своего становления в условиях многоукладной экономики с большинством населения, живущего за чертой бедности⁶.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ КРИТЕРИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА

Одной из основных причин разброса количественных показателей среднего класса является слабость статистических служб в развивающихся странах, касающаяся доходов населения, что связано с масштабным неформальным (неучитываемым) сектором, в котором занята значительная его доля.

Целесообразно привести некоторые оценки, чтобы увидеть разброс показателей численности среднего класса. Авторитетный лондонский журнал «Экономист», используя деление доходов населения в странах Юга на квинтили, отнес к среднему классу тех граждан, кто не входит ни в верхний, ни в нижний квинтиль. Это своего рода «золотая середина», которая по своей сути не может быть однородной, что не дает адекватного понимания величины доходов и экономического поведения ее участников. Рейтинговое агентство McKinsey Quarterly сочло, что 50 млн. индийцев можно считать средним классом, по европейским стандартам, с перспективой 5% роста в год в

ближайшие два десятилетия. Выступая в Вашингтоне на слушаниях в Брукингском институте в 2010 году, министр торговли Индии Ананд Шарма определил численность среднего класса от 300 до 500 млн. человек. Разрыв в оценке в 200 млн. человек представляется нереальным допущением даже для индийского миллиардного населения.

Национальный совет прикладных экономических исследований Индии в том же году отнес к этой категории примерно 200 млн. человек со среднегодовым доходом домохозяйства от 4 тыс. долларов. Всемирный банк насчитал в Индии 120 млн. человек, принадлежащих к среднему классу с доходом домохозяйства от 4,5 до 22 тыс. долларов в год. (Смущает очень большой разрыв между этими показателями.) Кроме того, используемый критерий домохозяйства неточен, так как может включать четырех человек, как принято в западной статистике, а не шесть-восемь человек, а то и больше, что реально в экономиках Юга, не говоря уже о «большой семье», объединяющей многих людей с разной степенью родства. При доходе домохозяйства от 1 до 4 тыс. долларов в год рубеж нищеты преодолевают 600 млн. человек, но с таким показателем они остаются на уровне бедности, согласно мировому критерию 1,25 доллара в день на человека, никак не попадая в средний класс.

Азиатский банк развития предложил стратификацию среднего класса по трем уровням дохода: 2-4 доллара в день по паритету покупательной способности для низшей страты, 4-10 долларов - для средней и 10-20 долларов - для верхней. Первый показатель можно рассматривать как протосредний класс, слой населения, живущий чуть выше черты бедности, неустойчивый, с ограниченным запасом прочности. Доходы двух других групп позволяют считать их принадлежащими к ядру среднего класса, выбившимися из нищеты. Приведенные данные свидетельствуют, что даже в Индии с хорошо поставленной статистикой разброс показателей численности среднего класса на основе доходов населения очень велик. Часто приводятся завышенные оценки масштабов среднего класса без достаточного обоснования в политических или престижных целях.

Эксперты банка HSBC (Гонконгско-шанхайский банк) представили свое исследование «Потребители в 2050 году» с выводами о грядущей мировой потребительской революции, в которой определяющая роль будет принадлежать среднему классу в странах Юга. В его основе - традиционная идея, прямо связывающая рост потребления с количественным увеличением среднего класса. Эксперты сделали вывод:

в 2050 году средний класс в этих странах будет насчитывать примерно 3 млрд. человек, рост реальных доходов в Индии, КНР, Филиппинах, Малайзии и еще ряде стран Азии превысит 4% в год (в развитых странах 2%)⁷. Потребительский спрос затронет не только основные продовольственные товары, что характерно для начального этапа увеличения доходов в странах догоняющего развития (время «большой еды»), но и широкую номенклатуру промышленной продукции и сервиса. Причем, как подчеркивается в исследовании, в этой нише рост спроса достигнет 5-6% в год. Признаки этого процесса отчетливо просматриваются, особенно в КНР, Индии, Малайзии. Распространение сетевых предприятий с мировыми брендами («Wall-Mart», «Carefour» и др.) стало массовым явлением на национальных рынках стран Юга. Это один из результатов мощного воздействия демонстрационного эффекта в масштабах мирового хозяйства, что явилось существенным отличием от становления среднего класса в странах Запада.

Относительно новой чертой его формирования в развивающихся экономиках стал взрывной спрос на услуги, в первую очередь образовательные, а также рекреационные. Традиционное почитание образования на Востоке в сочетании с привлекательностью (и выгодностью) государственной службы привели к тому, что образование заняло одно из первых мест в иерархии ценностей индийской семьи, стало условием социального лифта. В городах большинство тех, кто зарабатывает порядка 2 долларов в день, что несколько выше черты бедности (1,25 долл.), стремится отдать детей в платные частные сады и школы, поскольку в них уровень обучения, особенно английскому языку и математике, выше, чем в бесплатных муниципальных детских организациях. В последние годы отмечается также 9-процентный рост зарубежного туризма индийских граждан и оживление внутренних путешествий.

Увеличению среднего класса в Индии может способствовать сложившаяся демографическая пирамида с преобладанием молодых возрастов - 60% населения моложе 40 лет. По расчетам ООН, страна к 2100 году станет самой многонаселенной в мире, обогнав Китай. Медианный возраст составляет ныне порядка 25 лет, один из самых благоприятных показателей в мире (в Азии - 30 лет, в Европе - 40), что позволяет при высоких темпах экономического роста и росте занятости получить демографический дивиденд. В 12-м пятилетнем плане Индии (2012-2017 гг.) поставлена задача создать 50 млн. рабочих мест за пределами аграрного сектора, хотя реализовать ее будет трудно⁸.

Неоспоримым фактором ускоренного формирования среднего класса остается урбанизация. При всех негативах этого процесса в Индии, как и в других развивающихся странах (усиление массовой городской нищеты, рост преступности, давление на слабую городскую инфраструктуру), повысилась мобильность населения и национального рынка труда. Драйверами экономических перемен выступают в первую очередь городские бизнес-круги, активности которых способствовали либеральные реформы 1991 года. Заметно ожило малое предпринимательство. В Индии быстро растут города-миллионники за счет постоянного притока рабочих рук из деревень в силу того, что возможности заработка в городах выше, чем на сельской периферии. Основная сфера занятости - неформальный сектор, в котором находят работу до четырех пятых городской рабочей силы⁹. Характер потребления городских домохозяйств отражает более высокий уровень доходов. Так, 67% имеют цветные телевизоры против 24% сельских, соответственно, холодильники - 44 и 8%, мобильные телефоны - 36 и 7%, автомобили - 14 и 3%. Эти показатели одновременно свидетельствуют об огромном потенциале внутреннего рынка Индии в случае повышательного тренда ее экономики.

Типичен пример крупнейшего в Азии кластера, в основном неформальных промышленных предприятий, под Мумбаем - Дхарави, владельцы которых вполне отвечают по уровню доходов критерию нижней страты среднего класса¹⁰. В этой связи полезно вспомнить характеристику капитализма на Востоке как бедного капитализма, предложенную известным исследователем проблем отсталости В.Пржеворски. Почему не быть бедному среднему классу на том же Востоке и, шире, Юге?

Средний класс при всех различиях по странам выполняет две важнейшие роли - производителя и потребителя. В этом контексте особого внимания заслуживает роль ритейла в формировании его самой массовой нижней страты. Показательна в этой связи структура занятости в ВВП Индии, в которой услуги (25,4%) устойчиво заняли второе место после аграрного сектора (55,9%), опередив индустрию (18,7%). Такое распределение долей отражает сложившееся положение в экономике страны, быстрое развитие сферы услуг как традиционной, так и особенно современной. Надо признать, что рост третичного сектора непосредственно ускоряет формирование среднего класса, в том числе за счет работников высокотехнологичных отраслей с экспортной ориентацией. Но в долгосрочном пери-

оде отставание национальной промышленности, особенно машиностроения, может помешать экономическому росту Индии.

Объем розницы в Индии составляет 435 млрд. долларов, причем доля современного сегмента (сетевого и супермаркетов) не превышает 7%. В целом это сфера услуг и занятости для миллионов индийцев, в том числе неквалифицированного труда. К 2020 году рост розничного оборота достигнет 850 млрд. долларов. Современные торговые предприятия отвечают потребностям, прежде всего в крупных городах, среднего класса Индии. Это целевая клиентура, для которой покупки в торговых центрах и моллах являются признаком даже не столько экономического, сколько социального престижа.

Постепенно за счет верхушки сельского населения расширяется объем платежеспособного спроса Индии. Согласно некоторым оценкам, за последние десять лет уровень доходов сельского населения вырос на 50%, но показатель представляется завышенным. Растет использование банковских депозитов в сельских районах. Выборка в штате Мадхья-Прадеш показала, что из 218 крестьянских домохозяйств, получивших компенсацию за свои земли, выкупленные правительством под строительство промышленных предприятий, 62 хозяйства потратили эти средства на текущее потребление и 58 открыли банковские депозиты¹¹.

Внутренний спрос, по признанию большинства индийских и зарубежных экономистов, - один из основных если не основной рычаг экономического роста Индии. Ритейл - это рыночная ниша, в которой в Индии 70% занимают продовольственные товары, формируя массовый спрос, привлекающий крупные сетевые торговые компании Запада. Такая конкуренция опасна для индийского малого розничного бизнеса, сотен тысяч мелких магазинов, лавок, аутлетов, ориентированных на покупателей с низкими доходами. Эти вездесущие торговые точки пронизывают хозяйственную ткань страны, создавая занятость и доходы, от которых зависит существование миллионов индийцев. Их устойчивость определяется двумя факторами: многовековой привычкой большинства населения к такому типу торговли, семейной лавке (mom-and-pop store), центру общественной жизни в деревне, небольшом городе, и сохраняющимся стереотипом поведения индийской домохозяйки, основного действующего лица в этом сегменте рынка. Недаром представитель известной ТНК «Хиндустан Левер» говорил, что надо молиться на индийскую домохозяйку, поскольку от нее зависят повседневные покупки.

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА ИНДИИ

Анализируя средний класс Индии, представляется допустимым использовать выражение «иной средний класс», поскольку становление в условиях догоняющего развития, сохраняющегося дуализма экономики с массовой нищетой во многом определяет специфику этой категории. Но при всей особенności индийского среднего класса заслуживает внимания его пассионарность, мотивированная прежде всего общим экономическим ростом страны в нулевые годы. Индия возглавила в 2010 году пять стран-оптимистов с самой высокой оценкой своих экономических перспектив, согласно World Public Opinion¹².

Азиатский банк развития, уделяющий серьезное внимание проблеме среднего класса, высказал мнение, что по самоощущению индийский средний класс считает себя беднее, чем он есть на самом деле. Эта особенность - не специфика Индии, а довольно распространенное психологическое состояние, вызываемое контрастом с доходом более состоятельной группы. Под традиционное западное понимание среднего класса его индийская ипостась не подходит. Это те, кто унаследовал состояние, имеет постоянную работу, достиг определенного уровня финансовой безопасности, позволяющей соблюдать закон и порядок, то есть быть законопослушным гражданином и налогоплательщиком. Иными словами, это состоявшийся средний класс, не отягощенный заботой о повседневном выживании. Такого уровня самореализации индийский средний класс не достиг.

Вместе с тем уже можно говорить о многообразии его состава. Любопытен социальный срез, портрет среднего класса в дорожном интерьере, описание пассажиров, едущих с северо-востока Индии на юг, через всю страну, в поезде новейшей конструкции Vivek Express, что довольно дорого. Это студенты, смотрящие болливудский фильм по компьютеру, пациент из Северного Ассамы, направляющийся в госпиталь на юге, в Тамил Наду, солдат в отпуске, болтающий с родными по новому мобильнику, предприниматель из Манипура, с гордостью рассказывающий попутчикам о своем процветающем малом бизнесе¹³. В этом перечне не упомянуты квалифицированные рабочие, спрос на которых растет и, соответственно, растет их зарплата на крупных промышленных предприятиях.

Важной чертой, позволяющей выделить средний класс как общность, является его самоидентификация. Эта черта была прослежена в одном из первых азиатских тигров - Южной Корее - в годы ее ста-

новления как новой индустриальной страны. Критерий принадлежности к среднему классу, предложенный в ходе опроса в середине 90-х годов XX века компанией «Самсунг», был незатейлив - наличие в семье пяти домашних предметов - телевизора, стиральной машины, микроволновой печи, холодильника, видеомэгаффона, чтобы покупать серьезные фильмы для детей (последнее примечание заслуживает внимания). По сути, это было определение платежеспособности формирующегося среднего класса с пока еще ограниченными запросами. 81% населения Южной Кореи в ответах посчитали себя на такой основе средним классом. Можно иронизировать над общностью по приведенным показателям, но надо признать ее массовость и соответствие начальной стадии национального среднего класса страны, преодолевающей социально-экономическую отсталость.

В Индии особого внимания заслуживает прослойка, явно принадлежащая по уровню дохода к золотой середине среднего класса и выше. В большинстве своем это молодые люди, получившие высшее техническое образование в Индии или за рубежом и работающие на престижных должностях, прежде всего в сфере ИСТ. Их объединяют категорией «бумеры», «играющие на повышение». Они ориентированы на потребление и инвестирование, принципиально отличаясь от старшего поколения, которое из триады Дж.Кейнса - склонности сберегать, потреблять, инвестировать - традиционно выбирало сбережение. Лондонский «Economist» пишет о них с одобрением: «Вооруженные способностями и терпением, новые предприниматели из среднего класса создают занятость и производительный рост для всего общества»¹⁴.

Потребительские идеалы бумеров выражены в «Five C» - car, card, cash, condominium, country club (машина, карта, наличные, кондоминиум, членство в загородном клубе). Это аналог западного потребления и жизненных ориентиров, распространению которых способствовали многие факторы, в том числе экспаты, специалисты и бизнесмены, этнические индийцы, работавшие за рубежом и вернувшиеся на родину, привлеченные новыми экономическими возможностями. Они привнесли знания, средства, современные методы менеджмента и маркетинга, оживили предпринимательский климат в стране, способствуя укреплению репутации и влияния среднего класса. Их коттеджи в пригородах Дели, Бангалора, Ченная, бытовые привычки стали своего рода рекламой западного образа жизни.

Заслуживают внимания тесные связи представителей индийского среднего класса, поддерживаемые правительством, с зарубежной

диаспорой (25 млн. человек в 130 странах). Наряду с финансовыми переводами, это постоянный канал информации о новых научных и технических достижениях и возможностях получения заказов за рубежом. Такие контакты способствовали успехам индийского аутсорсинга на основе хорошей подготовки местных программистов и невысокой, по западным меркам, оплаты их труда.

Средний класс Индии зависит в своем развитии от социально-экономического состояния страны. Массовая нищета, характерная особенность стран Юга, повышает его неустойчивость, вынуждая наиболее уязвимую нижнюю страту балансировать на грани разорения. Ухудшение в экономике Индии в 2013 году, ослабление рупии, рост цен на продовольствие, иными словами, сокращение спроса на основные потребительские товары, может привести к сокращению среднего класса, занятого в розничном бизнесе, но не исчезновению. Одна из его черт - способность к регенерации, самомобилизации, привычка действовать самостоятельно, без оглядки на государство.

¹Экономическая политика. Апрель 2012. №2. С. 17.

²Международная жизнь. 2011. №9. С. 52.

³Экономическая политика. Август 2009. №4. С. 52.

⁴The Economist. 27.04.2013. P. 49.

⁵Смирнов В.П. От Сталина до Ельцина: автопортрет на фоне эпохи. М., 2011. С. 249, 250.

⁶См.: Акаев А., Сарыгулов А., Соколов В. Формирование среднего класса как путь преодоления экономического неравенства //Экономическая политика. Октябрь 2012. №5. С.102-117.

⁷РБК daily. 19.10.2012.

⁸The Twelfth Plan. An Overview. New Delhi, 2012. P. 35.

⁹The Economist. 24.03.2012. P. 26.

¹⁰См.: Marjit S., Kar S. The Outsiders. New Delhi, 2011. P. 124.

¹¹The European Journal of Development Research. Vol. 25. №5. December 2013. P. 806.

¹²Финансовые известия. 30.09.2010.

¹³The Economist. 24.03.2012. P. 25.

¹⁴Ibid. 14.02.2009. P. 16.

Ключевые слова: средний класс, дефиниция, критерий, демонстрационный эффект, демографическая пирамида, урбанизация, самоидентификация, влияние диаспоры.

Динара ГЕРШИНКОВА

Главный советник Департамента по обеспечению деятельности советников Президента Российской Федерации Секретариата руководителя Администрации Президента Российской Федерации
gdinara@list.ru

Проблема изменения климата и «G-8» - 2014

Климатическая проблематика традиционно включается в повестку саммитов «Группы восьми». В прошлом году в период британского председательства в «восьмерке» этот вопрос рассматривался в контексте обеспечения глобальной безопасности, и, хотя единого мнения в отношении возможных решений Группы не сложилось, изменение климата было признано «фактором, способствующим увеличению рисков в сфере экономики и безопасности в мировом масштабе».

Новые угрозы глобальной безопасности в связи с изменением климата изучаются сравнительно недавно как научным сообществом, так и политическими кругами, в том числе и в ООН.

В 2009 году Генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном был представлен доклад «Изменение климата и его возможные последствия для безопасности»¹, в котором были подробно проанализированы каналы, по которым изменение климата может повлиять на на-

циональную и глобальную безопасность. В докладе отмечалось, что изменение климата усугубляет существующие причины конфликтов и создает новые угрозы безопасности - угрозу благополучию наиболее уязвимых общин, угрозу экономическому развитию, угрозу дефицита жизненно важных природных ресурсов - пресной воды, продовольствия, энергии. В свою очередь, стратегии адаптации к изменению климата и стратегии эффективного управления ресурсами квалифицировались в качестве «минимизаторов» угроз. В докладе был сделан вывод о том, что «содействие устойчивому развитию, повышение жизнестойкости по отношению к физическим и экономическим потрясениям и укрепление институциональной базы будут способствовать получению двойной выгоды - борьбе с изменением климата и упрочению мира и безопасности».

Время от времени вопрос влияния изменения климата на глобальную безопасность адресуется Совбезу ООН. Инициаторы и сторонники климатических заседаний Совета в 2007 и 2011 годах (Великобритания, Германия, малые островные государства) мотивируют свои позиции необходимостью предотвратить возможные внешние и внутренние конфликты, вызванные негативными последствиями изменения климата, борьбой за жизненно важные ресурсы - продовольствие, пресную воду, энергоресурсы, а также связанные с вынужденной миграцией из-за изменения климата. Последняя представляется как результат экстремальных погодных явлений, таких как штормы, засухи, наводнения. Малые островные государства наиболее опасным проявлением изменения климата считают повышение уровня океана: под воду могут уйти не только прибрежные территории, но и целые государства, расположенные на островах. Такие прогнозы являются мотивирующим фактором обращений в Совбез ООН о признании изменения климата угрозой национальной безопасности².

По мнению российских представителей, инструментарии Совета Безопасности в этой связи достаточно ограничены: Совбез может принять резолюцию, наложить санкции или направить в район конфликта миротворцев. Решить проблему изменения климата этими методами не представляется возможным. Именно поэтому Россия не проявила особой заинтересованности в изучении вопроса взаимосвязи климата и глобальной безопасности - вопроса, инициированного Великобританией в «Группе восьми» в 2013 году³.

Что касается угрозы глобальной безопасности в связи с активизацией так называемой климатической миграции, то объективных данных о ее масштабах и истинных причинах пока нет. Впервые масштаб возможной миграции был обозначен Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК) в 1990 году - 200 млн. человек к 2050 году⁴, но, по признанию самих авторов, эти оценки имеют значительные неопределенности и построены на допущениях. В упомянутом выше докладе Генсека ООН 2009 года также отмечается, что «невозможно сказать с высокой степенью уверенности, приведут ли климатические воздействия к массовой вынужденной миграции».

Действительно, в современном мире главной причиной вынужденной миграции по-прежнему являются войны: по оценкам ООН, на сегодняшний день насчитывается 45 млн. беженцев и внутренне перемещенных лиц и более половины всех беженцев составляют выходцы из пяти стран, где ведутся военные действия, - Афганистана, Сомали, Ирака, Сирии и Судана⁵.

Поэтому изменение климата следует считать, скорее, дополнительным фактором воздействия, в совокупности с экономическими и социальными причинами миграции. Степень соотношения так называемых климатических и иных факторов в причинах миграции, особенно за пределы страны постоянного проживания, пока недостаточно изучена, и в обозримом будущем, по оценкам экспертов, большинство перемещений все же будет оставаться в пределах своей страны⁶.

Как правило, проблема вынужденной миграции из-за изменения климата обсуждается параллельно с вопросами предоставления компенсаций. Причем компенсационные требования исходят, как правило, от развивающихся стран (особенно активны в этом малые островные государства) и основаны на признании исторической ответственности развитых стран за изменение климата. Набор таких требований весьма разнообразен: от денежных выплат до предоставления гражданства развитых стран (в том случае, если, к примеру, островные государства частично или полностью утратят свою территорию в результате повышения уровня моря).

Следует отметить, что дискуссия идет на фоне очевидных пробелов в международном праве. Во-первых, нет исчерпывающих определе-

ний, как называть тех, кто может поменять свое место жительства в результате климатических изменений. Используются различные определения - экологические беженцы, климатические беженцы, экологические мигранты или перемещенные лица. Во-вторых, не определены особые права и свободы таких лиц. Действующие международные соглашения не регулируют эти вопросы. Так, согласно Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 года⁷ под термином «беженец» подразумевается лицо, которое может стать жертвой преследования по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям. В соответствии с международными соглашениями беженцам предоставляются определенные гарантии и помощь. Но конвенция 1951 года не распространяется на лиц, спасающихся от стихийных бедствий⁸. Однако государства могут предоставить разрешение на пребывание людям из стран, пострадавших в результате стихийного бедствия, но это не дает тех прав, которые имеют беженцы.

В соответствии с российским законодательством беженцем также не может быть признано лицо, «покинувшее государство своей государственной принадлежности (своего прежнего обычного местожительства) по экономическим причинам либо вследствие голода, эпидемии или чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»⁹. Тот же самый подход применяется и в отношении статуса вынужденного переселенца¹⁰.

Таким образом, новые угрозы международной безопасности, связанные с изменением климата, в частности вынужденная миграция, требуют детальной проработки с изучением существующих норм и пробелов в международном праве.

Представляется, что вопросы безопасности и изменения климата целесообразно обсуждать на специализированных «площадках» ООН - в первую очередь сторонами Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН)¹¹. Наиболее логично, вероятно, было бы рассмотреть эти вопросы через призму адаптации к изменениям климата. Адаптационные меры могут существенно снизить экономические потери, связанные с изменением климата, и стать «минимизаторами» угроз глобальной безопасности¹². В корзину адаптационных мер могут входить строительство и укрепление дамб, повышение качества прогнозов погоды и совершенствование

системы оповещения об опасных явлениях погоды, новые нормы строительства зданий и сооружений, страхование рисков, просвещение населения и т.д. Адаптационные стратегии могут также определять политику по вопросам, связанным с вынужденным перемещением лиц, в первую очередь в пределах границ государства.

Многие адаптационные меры редко принимаются только в ответ на изменение климата, а также способствуют достижению других целей устойчивого развития, что позволяет оптимально планировать и использовать финансовые ресурсы. Именно доступность финансовых ресурсов имеет ключевое значение для реализации адаптационных мер.

По данным Всемирного банка (2010), прогнозируемая на период до 2030 года ежегодная потребность развивающихся стран на адаптацию составляет 75 млрд. долларов¹³. А согласно данным опроса самих потенциальных получателей средств (выборка из десяти развивающихся стран)¹⁴ - от 161,5 млн. долларов до 20,69 млрд. долларов. Вместе с тем многие адаптационные меры можно реализовать с низкими затратами или высоким отношением выгод к затратам¹⁵. В качестве примера уместны данные Всемирной метеорологической организации (ВМО)¹⁶: приблизительное соотношение экономических выгод и бюджета национальных метеорологических служб, как правило, находится в диапазоне пять-десять к одному. Общие выгоды от инвестиций в метеорологическую и гидрологическую инфраструктуру традиционно оценивались в ряде стран как десять к одному, в зависимости от экогеографической зоны, уровня социально-экономического развития региона и уязвимости к погодным условиям и климату. Выгоды значительно возрастают по мере роста экономического развития, а также по мере развития метеорологической службы страны. Согласно российским оценкам, расчетный экономический эффект от использования гидрометинформации в различных отраслях хозяйственной деятельности составляет миллиарды рублей: в 2012 году - 27,6 млрд. рублей, в 2011 году - около 25 млрд. рублей¹⁷.

К адаптационным мерам можно отнести и практику разумного потребления и ресурсосбережения, меры по развитию альтернативной энергетики, особенно в регионах, где дефицит жизненно важных ресурсов создает дополнительную напряженность.

Международные переговоры по подготовке нового глобального соглашения по климату на период после 2020 года находятся в активной фазе и должны завершиться в 2015 году. Вопросы обеспечения глобальной безопасности и связанные с изменением климата проблемы миграции могут найти свое отражение в новом соглашении, тем более что эта тематика уже обсуждалась сторонами РКИК ООН. В 2008-2009 годах дискуссия проходила в рамках вопросов экономических и социальных последствий изменения климата при участии Международной организации по миграции, Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Норвежского совета по делам беженцев¹⁸. Была достигнута договоренность принимать меры по развитию «взаимопонимания, координации и сотрудничества по вопросам перемещения, миграции и запланированного перемещения по причине изменения климата на национальном, региональном и международном уровне»¹⁹.

В 2014 году Россия председательствует в «Группе восьми». С учетом ситуации в мире на первый план, вероятно, выйдут вопросы урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке, посткризисного укрепления мировой экономики, борьбы с терроризмом. Климатическая проблематика, скорее, останется на втором плане, но не будет полностью исключена из повестки. Одним из подходов российского председательства по вопросам климата может стать акцент на взаимосвязи политики в области изменения климата и устойчивого развития, включая процесс формирования Целей устойчивого развития. Климатическая тема также связана с вопросами продовольственной безопасности, сохранения экосистем, управления природными рисками и устойчивого управления природными ресурсами и выполнении обязательств стран по содействию мировому развитию и мобилизации климатической финансовой помощи развивающимся странам.

Представляется, что рассмотрение вопросов обеспечения глобальной безопасности в контексте адаптации к изменению климата, планирование и реализация мер, направленных на снижение рисков негативных последствий изменения климата, обеспечение глобальной энергетической и продовольственной безопасности, а также устойчивого развития в целом, могут способствовать поиску компромиссных решений «Группы восьми» по вопросу обеспече-

ния глобальной безопасности в условиях изменения климата. При этом ключевая роль в международном сотрудничестве по проблеме изменения климата остается за РКИК ООН.

¹Изменение климата и его возможные последствия для безопасности. Документ ООН A/64/350, 2009 г. //URL:<http://www.un.org> (дата обращения: 18.08.2013).

²URL:<http://www.usatoday.com/story/news/world/2013/02/15/islands-un-climate-security/1924331/> (дата обращения: 18.07.2013).

³Встреча официальных представителей заинтересованных стран «Группы восьми» состоялась 2-3 июля 2013 г. в Великобритании под председательством специального представителя министра иностранных дел Великобритании по вопросам изменения климата Нейла Морисетти //URL:<https://www.gov.uk/government/news/wilton-park-meeting-on-climate-change-and-security> (дата обращения: 18.07.2013).

⁴Доклад Международной организации по миграции «Миграция и изменение климата», 2008 г. //URL: <http://www.iom.int> (дата обращения: 16.07.2013).

⁵Послание Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна по случаю Всемирного дня беженцев. 20.06.2013 //URL:<http://www.un.org> (дата обращения: 01.09.2013).

⁶Изменение климата и его возможные последствия для безопасности...

⁷Статья 1 Конвенции о статусе беженцев.

⁸Доклад Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) «Положение беженцев в мире: в поисках солидарности» (2012) //URL: <http://unhcr.ru/fileadmin/files/docs/overview.doc> (дата обращения: 01.09.2013).

⁹Статья 2 Закона Российской Федерации от 19.02.1993 №4528-1 «О беженцах».

¹⁰Статья 2 Закона Российской Федерации от 19.02.1993 №4530 «О вынужденных переселенцах».

¹¹195 стран - членов ООН являются сторонами РКИК ООН. Конвенция принята в 1992 г. и вступила в силу 21 марта 1994 г. //URL:<http://www.unfccc.int> (дата обращения: 18.08.2013).

¹²Согласно МГЭИК, адаптация - это приспособление естественных или антропогенных систем в ответ на фактическое или ожидаемое воздействие климата или его последствия, которое позволяет уменьшить вред или использовать благоприятную возможность. Contribution of Working Group II to the Fourth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change, 2007/ M.L.Parry, O.F.Canziani, J.P.Palutikof, P.J. van der Linden and C.E.Hanson (eds). Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA.

¹³Доклад о мировом развитии. Развитие и изменение климата. Всемирный банк, 2010.

¹⁴Результаты исследования секретариата РКИК ООН в десяти странах. Документ FCCC/SBI/2010/INF.7«Synthesis report on the National Economic, Environment and Development Study (NEEDS) for Climate Change Project» //URL:<http://www.unfccc.int> (дата обращения: 08.01.2013).

¹⁵Contribution of Working Group II...

¹⁶Брошюра ВМО к празднованию 50-летия Всемирной службы погоды, 2013 //URL://<http://www.wmo.int> (дата обращения: 16.07.2013).

¹⁷Обзор деятельности Росгидромета за 2012 г.

¹⁸Документ РКИК ООН // URL:<http://unfccc.int/resource/docs/2009/smsn/igo/055.pdf> (дата обращения: 20.08.2013).

¹⁹Документ РКИК ООН FCCC/CP/2010/2// URL: <http://www.unfccc.int> (дата обращения: 16.07.2013).

Ключевые слова: изменение климата, глобальная безопасность, миграция, адаптация к изменениям климата, «Группа восьми».

Екатерина ТОКАРЕВА

Ведущий эксперт Бюро ученого секретаря
МГИМО (У) МИД России
tokarevaek@mail.ru

Практика страхования рисков природных катастроф в США

В результате глобального изменения климата, действия антропогенного фактора, увеличения концентрации населения и экономических активов в крупных городах и прибрежных районах, в особенной степени подверженных рискам природных катастроф, происходит увеличение частоты природных катастроф и губительных последствий от них. На фоне землетрясений и цунами в Японии, ураганов в США, наводнений в Европе и на территории России представляется понятным, что оказывать поддержку пострадавшим и финансировать восстановление экономики после природных катастроф становится все дороже. Данные обстоятельства обуславливают необходимость изучения возможностей, особенностей функционирования и развития страхования рисков природных катастроф в ответ на эти вызовы. Интересным представляется опыт страхования подобных рисков в США.

Схема страхования этих рисков отражает индивидуальную подверженность природным бедствиям определенной страны. Так, США подвержены ураганам, землетрясениям, торнадо и наводнениям. За период с 1988 по 2008 год на ущерб от ураганов, торнадо, града, наводнений приходится 83% совокупного ущерба от природных катастроф¹. На ураганы или тропические штормы приходится 50% застрахованного ущерба, на торнадо - 29%, зимние штормы - 8,2%, геологические явления - 6,3%, на ветер, град, наводнения - 3,1%, природные пожары - 2,6%, на прочие природные явления - 0,5%². Начиная с 1990-х годов общий экономический ущерб от природных катастроф в США ежегодно достигает десятков миллиардов долларов.

Большинство страховых полисов имущественного страхования коммерческих страховщиков США построены на базе страхования от всех рисков, включая ущерб от ветра, огня и взрыва. Однако риски наводнений и землетрясений обычно составляют исключение из программ страхования коммерческих страховщиков. Как правило, федеральное правительство в США не вовлечено напрямую в обеспечение страхования рисков природных катастроф. Единственной в США программой, проводимой федеральным правительством, является Национальная программа страхования от наводнений (National Flood Insurance Program (NFIP)).

США активно занимаются изучением подходов к осуществлению страхования подобных рисков на протяжении четырех десятилетий³. Дело в том, что с 1960-х годов в отдельных штатах начали происходить кризисы в области имущественного страхования, а государству приходилось производить значительные выплаты пострадавшим, особенно в связи с наводнениями. Когда в 1965 году в результате урагана «Бетси» было затоплено 165 тыс. домов, начался поиск альтернативных механизмов финансирования рисков наводнений⁴.

В результате дискуссии о роли федерального правительства в развитии наиболее эффективных форм страхования от наводнений появилась идея создания специальной федеральной программы. Считалось, что в рамках федеральной программы можно эффективно проводить следующие мероприятия⁵:

- организовать широкомасштабную деятельность по управлению рисками наводнений;

- собирать в пул большое количество рисков;
- выделять субсидии владельцам существующей недвижимости и взимать актуарно рассчитанную сумму с владельцев объектов нового строительства;
- увязывать страховые премии с практикой строительства;
- распределять убытки во времени за счет возможности покрытия дефицита займами федерального правительства.

В 1968 году Конгресс США принял Закон о национальном страховании от наводнений, предусматривающий создание NFIP. Целью создания данной национальной программы являлось обеспечение страхового покрытия рисков наводнений, прежде всего в наиболее подверженных данным рискам территориях (Special Flood Hazard Areas (SFHA), вероятность наводнений в которых составляет один раз за период менее 100 лет.

Изначально программа находилась под контролем Министерства жилищного строительства и городского развития США, администрирование осуществлялось Федеральной администрацией страхования (Federal Insurance Administration (FIA), а обработка технической информации - компанией «Electronic Data Systems Corporation» (EDS). В 1979 году было создано Федеральное агентство по управлению в чрезвычайных ситуациях (Federal Emergency Management Agency (FEMA), на которое были возложены задачи администрирования данной программы, а FIA выполняло функции страховщика⁶. С 2003 года FEMA стало структурой в составе Министерства внутренней безопасности США⁷. Фундаментальными основами Национальной программы страхования от наводнений являются⁸:

- доступность страхования имущества от рисков наводнений владельцам и арендаторам жилой и коммерческой собственности, находящейся на территории сообществ, участвующих в программе. В качестве сообществ могут выступать штат, территория, резервации индейцев, племенные организации, прочие территориальные организации;
- подготовка карт подверженности рискам наводнений для определения зон с наибольшей подверженностью данным рискам;
- стимулы для сообществ внедрять и усиливать меры по управлению развитием зон затопления.

Участие сообществ в этой программе является добровольным. Тем не менее властям штата не разрешается оказывать финансовую поддержку в строительстве и приобретении зданий, а также опре-

деленные виды помощи на случай наводнений тем сообществам, которые не присоединились к программе NFIP, несмотря на то что они относятся к территориям с повышенными рисками наводнений. Кроме того, власти штата и кредитные учреждения, деятельность которых гарантируется и регулируется государством, в случае предоставления субсидий и займов на строительство или приобретение зданий обязаны требовать страхования от наводнений, если территория здания находится в зоне SFHA.

Для участия в программе сообщество должно подать заявление в FIA и произвести требуемые от него превентивные меры по снижению рисков наводнений, особенно в зонах, подверженных повышенному риску затопления. Включение сообщества в программу NFIP проходит обычно в два этапа.

Первый этап называется вспомогательным, когда сообществу предлагается ограниченное страховое покрытие (35 тыс. долл. для жилой недвижимости, 100 тыс. долл. для нежилой недвижимости, 10 тыс. долл. для внутреннего содержимого жилой недвижимости и 100 тыс. долл. для внутреннего содержимого нежилой недвижимости)⁹, а страховые премии субсидируются в установленном объеме. Специалисты программы производят анализ риска наводнений данного сообщества и на основе подверженности риску территорий составляют карту оценки рисков при страховании от наводнений (Flood Insurance Rate Map (FIRM)). Нахождение на первом этапе может продолжаться достаточно длительное время, особенно долго карты составлялись в первые годы действия программы. Так, город Сант-Чарльз находился на первой стадии с 1969 по 1978 год¹⁰.

По завершении детального инженерно-технического исследования территории сообщества происходит переход на второй этап, который называется Стандартной программой. Тогда страховые премии значительно увеличиваются, особенно в наиболее подверженных наводнениям зонах. Лимит страхового покрытия составляет 250 тыс. долларов для жилой недвижимости, 500 тыс. долларов для нежилой недвижимости, 100 тыс. долларов для внутреннего содержимого жилой недвижимости и 500 тыс. долларов для внутреннего содержимого нежилой недвижимости¹¹. На местном уровне необходимо предпринимать меры по снижению рисков наводнений в соответствии с положениями Федерального агентства по управлению в чрезвычайных ситуациях. В случае если сообщество разрабатывает

дополнительные меры снижения подверженности рискам наводнений, то возникает возможность получения скидки с премии для застрахованных членов данного сообщества в размере до 45%.

Решение о приобретении полиса каждым членом сообщества, вступившим в программу NFIP, принимается добровольно. Однако предусмотрен ряд условий, когда приобретение полиса становится обязательным. Например, приобретение полиса страхования риска наводнений является обязательным для получателей федеральных ипотечных кредитов. Уровень проникновения страхования рисков наводнений в подверженных ураганам штатах Флорида, Луизиана, Техас в 2009 году составил 86,4%, в штатах, на территории которых протекают крупные реки, - 61,1%. Однако уровень охвата данного страхования жителей более половины муниципалитетов ниже 1%¹².

В случае объявления Президентом США чрезвычайного положения на территории страны незастрахованные пострадавшие имеют право на получение федеральной помощи в форме федерального займа по заниженной ставке. Например, после урагана «Катрина» в 2005 году была оказана федеральная помощь в размере 88,4 млрд. долларов. Данная цифра превысила совокупные выплаты коммерческих страховщиков по ущербу от ветра и выплаты NFIP по ущербу от наводнений, нанесенному ураганом «Катрина».

В информационном листе, подготовленном Департаментом по обслуживанию потребителей и бизнеса штата Орегон, подчеркиваются преимущества страхования от наводнения по сравнению с федеральной помощью на следующем примере. Допустим, что незастрахованный пострадавший получил заем на сумму 50 тыс. долларов по ставке 4% в год на срок 30 лет. Выплаты по займу составят 240 долларов в месяц (или 2880 долл. в год) на протяжении 30 лет. При этом у пострадавшего остаются обязанности по обслуживанию ранее взятых кредитов. В случае страхования от наводнений на сумму 100 тыс. долларов премия составляет 500 долларов в год, или 42 доллара в месяц. Ущерб от наводнений покрывается независимо от факта объявления чрезвычайной ситуации президентом страны. По данным FEMA, с 2007 по 2011 год средняя величина страховой выплаты при наводнении составляет 35 тыс. долларов на одно заявление¹³.

FEMA пользуется наличием у страховщиков каналов продвижения страховых продуктов и их широким присутствием на местном уровне. Около 90 страховых компаний предлагают покрытие

рисков наводнений¹⁴. Изначально продажа полисов страхования от наводнений осуществлялась через специализированных страховых агентов. С 1983 года страховые компании получили право на продажу данных полисов под своим именем. Страховщики выдают страховые полисы и занимаются урегулированием убытков, при этом они не несут рисков, связанных с рисками природных катастроф. Такая практика получила название «Write Your Own Program». Страхование вступает в силу по истечении 30 дней со дня покупки полиса страхования от наводнений.

По состоянию на декабрь 2010 года, у населения находилось 5,65 млн. страховых полисов рисков наводнений. С 2001 по 2009 год рост количества страховых полисов составлял от 0 до 4% в год. В 2006 году рост составил 14,3% в связи с ураганом «Катрина» в 2005 году. В 2010 году объем собранных премий по программе NFIP составил 3,35 млрд. долларов, а стоимость застрахованного имущества достигала 1,23 трлн. долларов. Средняя стоимость страхования в год с 2001 по 2009 год равна 593 долларам. Размер страховой премии определяет федеральное правительство. NFIP тратит на административные расходы около 40% от премий, причем более трех четвертей данной суммы идет на комиссионное вознаграждение страховщикам. Программа NFIP не прибегает к использованию перестрахования¹⁵.

С 2005 года программа NFIP перестала быть финансово устойчивой и с тех пор находится под тщательным критическим рассмотрением. По состоянию на март 2011 года, задолженность программы NFIP перед Казначейством США составляла 17,8 млрд. долларов¹⁶. При этом у программы имеются резервы в наличной форме на сумму 668 млн. долларов и возможность делать дополнительные заимствования до конца 2011 года на сумму около 3 млрд. долларов¹⁷.

6 июня 2012 года был подписан Закон о реформировании NFIP - Biggert-Waters Flood Insurance Reform Act. В реформе предусматриваются меры, которые позволят снизить и, возможно, ликвидировать многомиллиардный дефицит программы NFIP. Реформа предусматривает сокращение практики предоставления субсидий на страховые выплаты, расширяет возможности ежегодного увеличения стоимости приобретения страхования, увеличивает размер франшиз. Планируется, что среднегодовой прирост стоимости одного полиса страхования от наводнений может достигать 25%.

К числу программ страхования от природных катастроф, которые инициируются правительствами отдельных штатов, относится механизм остаточного рынка. Он является важным компонентом государственного участия в страховании рисков природных катастроф. Данный механизм заполняет нишу страхования таких рисков, которые коммерческие страховщики брать отказываются в связи с высокой вероятностью наступления крупных убытков в случае стихийных бедствий. Механизм остаточного рынка может быть организован в виде планов, программ, пулов, ассоциаций в области страхования и/или перестрахования. В США к механизмам остаточного рынка относятся одно из направлений бизнеса действующего в штате Флорида страховщика «Citizens Property Insurance Corporation» и национальная программа «Требования справедливого подхода к страхованию» (Fair Access to Insurance Requirements (FAIR))¹⁸.

Действующая в 31 штате, эта программа позволяет - в зависимости от программы штата - приобрести имущественное страхование тому населению, которое испытывает материальные трудности, или получить доступ к страхованию недвижимости, подверженной природным катастрофам. Так, в штате Калифорния программа FAIR предоставляет страховое покрытие домовладельцам, чья недвижимость может пострадать от лесных пожаров. В штате Нью-Йорк программа предоставляет страхование недвижимости, расположенной на первой линии от побережья, на острове Лонг-Айленд.

Помимо механизма остаточного рынка, действуют специальные фонды страхования и перестрахования. К числу таких фондов, инициируемых правительствами отдельных штатов, относятся система страхования рисков землетрясений (штат Калифорния) и система перестрахования рисков ураганных ветров (штат Флорида). Для страхования от землетрясений в Калифорнии функционирует пул California Earthquake Authority, во Флориде для перестрахования от ураганных ветров существует перестраховочная компания Florida Hurricane Catastrophe Fund (FHCF). С 1993 по 2002 год на Гавайях для страхования от ураганных ветров действовал фонд Hawaii Hurricane Relief Fund (HHRF).

С 1916 года в США осуществляется страхование рисков землетрясений (не было широко распространено до 1985 г.). После ряда землетрясений в штате Калифорния спрос на данный вид страхо-

вания стал возрастать. С 1985 года страховщики Калифорнии были обязаны предлагать покрытие рисков землетрясений в качестве дополнительного покрытия по имущественному страхованию. На конец 1993 года около 30% полисов имущественного страхования включали дополнительное покрытие рисков землетрясений¹⁹. Произошедшее в январе 1994 года крупное землетрясение «Норсридж» поставило под вопрос способность страховщиков выполнять свои обязательства по договорам страхования от землетрясений. Многие страховщики ушли с рынка, а обязанность предлагать покрытие рисков землетрясений к полису имущественного страхования косвенно привела к отказу страховщиков Калифорнии от проведения имущественного страхования вообще.

Для восстановления рынка имущественного страхования страхование от землетрясений отделили от имущественного страхования. Было снижено страховое покрытие по риску землетрясений и введены более высокие франшизы. В 1996 году был создан пул страхования от землетрясений California Earthquake Authority (CEA). Деятельность CEA подчиняется регулированию со стороны страхового комиссара штата и подотчетна Правлению CEA, которое состоит из губернатора, казначея, страхового комиссара штата, членов без права голосования.

Фонды CEA складываются из премий, пожертвований и платежей страховщиков - членов данной структуры, заемных средств, перестрахования и дохода от инвестиционной деятельности. Средства бюджета для финансирования деятельности данной программы не используются. В случае превышения застрахованного ущерба от землетрясений фондов CEA возмещение производится всем пострадавшим в пропорциональном размере от имеющегося фонда.

В штате Калифорния все страховщики обязаны предлагать страхование от землетрясений к каждому полису имущественного страхования. Страховщики могут удовлетворить данное требование, предлагая покрытие риска землетрясения в рамках действия CEA. Стандартные условия страхования предусматривают франшизу в размере 15% страховой стоимости недвижимости, лимит покрытия внутреннего содержимого недвижимости в размере 5 тыс. долларов, возмещение расходов на временное проживание в сумме до 1500 долларов²⁰.

Возможно расширение стандартных условий страхования от землетрясений. Тогда франшиза сокращается до 10%, а лимит по-

крытия внутреннего содержимого недвижимости может достигать 100 тыс. долларов²¹. Премии зависят от риска, присущего объекту страхования, и исчисляются в зависимости от принадлежности недвижимости конкретной зоне подверженности рискам землетрясения, типа конструкции, возраста здания, факта проведения реконструкции, типа почвы, на которой стоит фундамент здания.

Количество полисов страхования рисков землетрясения в Калифорнии значительно колеблется во времени. Так, в 2001 году лишь 16% домовладельцев в Калифорнии приобрели данный вид страхования, что меньше, чем непосредственно после землетрясения 1994 года, когда полис страхования от землетрясений приобрели 30% домовладельцев²². По состоянию на 2013 год, страхование рисков землетрясений в Калифорнии купили 12% владельцев жилой недвижимости и 9,5% предприятий²³. Участие страховщиков Калифорнии в пуле СЕА является добровольным, однако на СЕА приходится около двух третей рынка страхования от землетрясений штата.

Еще один важный вид страхования от природных рисков - страхование от ураганных ветров. В США работает 1800 компаний, предлагающих страхование от ураганных ветров. Шесть южных штатов имеют программу на случай ураганных ветров. Следует отметить, что при возмещении ущерба от ураганов важно определить, ветер или наводнение явились источником ущерба. В случае ущерба от ураганного ветра выплаты производят коммерческие страховщики, в случае ущерба от наводнений - NFIP.

В 2002 году на базе двух организаций андеррайтеров штата Флорида FWUA и FRPCJUA была создана компания «Citizens Property Insurance Corporation». Изначально она являлась механизмом остаточного страхования. Для получения возможности страховаться в корпорации владельцу недвижимости необходимо было предъявить доказательства того, что коммерческие страховщики отказываются принимать на страхование объект недвижимости или берут повышенную сумму за риск. Однако в 2007 году этой компании было предоставлено больше свободы для принятия рисков на страхование.

В настоящий момент данная корпорация обеспечивает страховое покрытие владельцам недвижимости с высоким уровнем подверженности ураганам и страхователям, которым закрыт доступ к другим вариантам получения страховой защиты. В штате Флорида

в 2011 году была собрана сумма по имущественному страхованию в 7,7 млрд. долларов, из которых 1,7 млрд. долларов приходилось на «Citizens»²⁴. Средняя стоимость полиса имущественного страхования в штате Флорида, подверженного ураганам ветрам, составляет 3272 доллара в год, по состоянию на 2006-2007 годы²⁵.

В штате Флорида работают две структуры, которые оказывают значительное влияние на страхование от ураганов в данном штате. В 1992 году после урагана «Эндрю» был образован Фонд катастроф штата Флорида на случай ураганов (Florida Hurricane Catastrophe Fund (FHCF)). FHCF обеспечивает перестрахование страховщиков в связи с выплатами по застрахованному ущербу от крупных ураганов ветров. Все страховщики обязаны участвовать в FHCF. Также во Флориде работает Ассоциация гарантий по страхованию штата Флорида (Florida Insurance Guaranty Association (FIGA)), которая занимается осуществлением страховых выплат за обанкротившихся страховщиков.

Гавайский фонд помощи на случай ураганов ветров NHRF был создан государством в 1993 году. После ураганов «Эндрю» во Флориде и «Иники» на острове Кауаи на Гавайях коммерческие страховые компании отказались страховать риски ураганов на Гавайях. Около половины полисов страхования имущества коммерческих страховщиков было приостановлено или не возобновлено.

Значительная часть недвижимости на Гавайях взята в кредит, и банки требовали покрытия страхованием от ураганов или сильно подняли ставки по кредитам в отсутствие страхования. В условиях недоступности коммерческого страхования от ураганов в 1994 году государственный фонд NHRF выдал первый полис страхования от ураганов. Полисы NHRF выдавали компании - партнеры NHRF в дополнение к собственным полисам имущественного страхования. Если страховая компания не считала необходимым сотрудничество в NHRF, то она была обязана предлагать страхование от ураганов ветров. В пик своего развития на NHRF приходилось около двух третей рынка страхования рисков ураганов на Гавайях. В 2000 году коммерческие страховые компании возобновили предложение страхования от ураганов. В 2002 году деятельность NHRF была приостановлена, но в случае повторения ситуации с дефицитом страхования будет возобновлена.

Следует отметить, что гарантийные фонды на случай банкротств страховщиков действуют во всех штатах США. Американское государство финансирует только деятельность программы NFIP.

Финансовую поддержку программ страхования от природных катастроф, инициируемых правительствами отдельных штатов, обеспечивают гарантийные фонды на случай банкротств страховщиков. При этом за государством не закреплены обязательства по финансированию деятельности гарантийных фондов на случай банкротств страховщиков²⁶.

Природные катастрофы и возможности страхования от них все чаще становятся одной из самых обсуждаемых тем среди страховщиков, широкой общественности, политиков самого высокого уровня. Президент В.В.Путин, побывавший в районах Дальнего Востока, пострадавших от наводнения, обратил особое внимание на необходимость решения вопроса по обязательному страхованию от стихийных бедствий. Пока России стихийные бедствия обходятся дороже, чем другим странам. Так, паводок на Дальнем Востоке обойдется бюджету России в три раза дороже, чем в среднем по миру. Причина в том, что в других странах компенсации выплачивают страховые компании, а в России выплаты полностью ложатся на плечи государства. В этой связи представляется полезным изучение мирового опыта страхования рисков природных катастроф для выработки эффективных предложений по организации данного страхования в России.

¹Natural Catastrophes Insurance Cover. A Diversity of Systems / Consorcio de Compensacion de Seguros. Madrid: Sociedad Anonima de Fotocomposicion, 2008. P. 179.

²Natural Catastrophe Guidebook. 2013. May 10 / Property Casualty Insurers Association of America. Chicago, IL: Property Casualty Insurers Association of America, 2013. P. 46.

³Natural Catastrophe Risk: Creating a Comprehensive National Plan / National Association of Insurance Commissioners. Kansas City, MO: National Association of Insurance Commissioners, 2009. P. 2.

⁴Michel-Kerjan E.O. Catastrophe Economics: The National Flood Insurance Program // Journal of Economic Perspectives. Fall 2010. Volume 24. Number 4. P. 165.

⁵Michel-Kerjan E. Policy Tenure Under the U.S. National Flood Insurance Program (NFIP) / E.Michel-Kerjan, S.L.De Forges, H.Kunreuther. McLean, VA: Society for Risk Analysis, 2011. P. 4.

⁶Natural Catastrophes Insurance Cover... P. 182.

⁷National Flood Insurance Program. Answers to Questions About the NFIP. FEMA F-084. March 2011 / FEMA. Washington, DC: FEMA, 2011. P. 1.

- ⁸Natural Catastrophes Insurance Cover... P. 182.
- ⁹National Flood Insurance Program... P. 18.
- ¹⁰Steinberg T. Acts of God. The Unnatural History of Natural Disaster in America. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 103.
- ¹¹National Flood Insurance Program... P. 18.
- ¹²Michel-Kerjan E. Op.cit. P. 6.
- ¹³Widmer L. The Disaster Issue. Where Insurers Fear to Tread // Insurance Journal. The National Property Casualty Magazine. 2013. July 1. Vol. 91. No. 13. P. 23.
- ¹⁴Michel-Kerjan E.O. Op. cit. P. 168.
- ¹⁵Von Doderer D.R. Public Private Partnerships zur Bewältigung von Elementarrisiken. Karlsruhe: Verlag Versicherungswirtschaft, 2009. P. 101.
- ¹⁶Flood Insurance. Public Policy Goals Provide a Framework for Reform. GAO-11-429T / GAO. Washington, DC: GAO, 2011. P. 1.
- ¹⁷Hauser C. In Wake of Natural Disasters, Insurers Brace for Big Losses // The New York Times. 2011. June 2.
- ¹⁸Kunreuther H. At War with the Weather: Managing Large-Scale Risks in a New Era of Catastrophes / H.C. Kunreuther, etc. Cambridge, MA: The MIT Press, 2009. P. 44.
- ¹⁹Catastrophe Exposures and Insurance Industry Catastrophe Management Practices / American Academy of Actuaries Catastrophe Management Work Group. Washington, DC: American Academy of Actuaries, 2001. Appendix A-3.
- ²⁰A CBO Study. Federal Reinsurance for Disasters / The Congress of the United States. Congressional Budget Office. Washington: Congressional Budget Office. September 2002. P. 40.
- ²¹The World Catastrophe Reinsurance Market. Steep Peaks Overshadow Plateaus / Guy Carpenter. N-Y.: Guy Carpenter, 2006. P. 11.
- ²²A CBO Study... P. 40.
- ²³Natural Catastrophe Guidebook. 2013. May 10. / Property Casualty Insurers Association of America. Chicago, IL: Property Casualty Insurers Association of America, 2013. P. 31.
- ²⁴The State of Florida's Property Insurance Market. 2nd Annual Report. Released January 2013 for the Florida Legislature / The Florida Catastrophic Storm Risk Management Center. Tallahassee: The Florida State University, 2013. P. 17.
- ²⁵Natural Catastrophe Guidebook... P. 3.
- ²⁶The World Catastrophe Reinsurance Market... P. 11, 97.

Ключевые слова: страхование, катастрофические риски, финансирование катастрофических рисков, риски природных катастроф, Национальная программа страхования от наводнений, Федеральное агентство по управлению в чрезвычайных ситуациях США, механизм остаточного рынка.

Международная

ЖИЗНЬ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР

1. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ
2. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ
3. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР

1. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ
2. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ
3. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ

1. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ
2. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ
3. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ

Архив МИД России

Содержание выпуска
Содержание выпуска
Содержание выпуска

月二十三日
日二十三日
日二十三日

1. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ
2. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ
3. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ

1. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ
2. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ
3. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ

1. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ
2. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ
3. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ

1. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ
2. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ
3. ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ

Елизавета ГУСЕВА

Советник Историко-документального департамента МИД России
elizaveta_guseva_oo@mail.ru

На пороге «больших перемен... и потрясений» Н.В.Устрялов о зарождении фашизма в Японии

«Япония сегодня» - работа Н.В.Устрялова, написанная в 1932 году для советского Генконсульства в Харбине. Всего на нескольких страницах дан сжатый, но одновременно глубокий анализ социально-экономических и политических корней зарождавшегося в стране фашизма, выделены его характерные черты: национализм в крайнем, экстремистском варианте, социальная демагогия, использование террора в борьбе с противниками. Гриф «Не для печати», который присвоили материалу при направлении в Москву, оказался пророческим: он публикуется впервые через 80 лет после создания.

Учитывая непростую судьбу архивов репрессированного автора, находка новой работы знаменитого ученого является большой удачей и, как представляется, не может не вызвать интереса у читателей.

Николай Васильевич Устрялов (1890-1937 гг.), крупнейший философ, юрист и историк культуры, принадлежал к интеллек-

Здание Генконсульства в Харбине. 1929 г.

туальной элите русской послереволюционной эмиграции. Более всего он известен как один из идеологов так называемого «сменовеховства», или национал-большевизма - либерального направления общественной мысли русской эмиграции, получившего свое название по вышедшему в 1921 году в Берлине сборнику публицистических статей «Смена вех». Сторонники этого направления пытались увидеть в большевизме и советском режиме залог сохранения сильного государства и, что было особенно важным для Н.В.Устрялова, развития национальной культуры. Будучи «государственником» и при этом приверженцем эволюционного развития, Н.В.Устрялов выступал за сотрудничество интеллигенции с советской властью, надеясь на ее постепенное перерождение в более гуманные формы и видя в ней единственную силу, способную защищать национальные интересы России.

Оказавшись в 1920 году в эмиграции, Н.В.Устрялов прожил в Харбине 15 лет, и этот период оказался для него наиболее плодотворным. Он стал одним из основателей и про-

фессоров Харбинского юридического факультета, первого эмигрантского высшего учебного заведения этого города, читал лекции в харбинском Институте Японо-русского общества, в 1925-1927 годах занимал должность начальника Учебного отдела КВЖД, а в 1928-1935 годах - директора Центральной библиотеки КВЖД. Кроме того, он активно выступал как публицист, его работы выходили в харбинских и европейских эмигрантских изданиях.

Одной из тем, интересовавших ученого, была проблема возникновения тоталитарных режимов. Уже в конце 1920-х - начале 1930-х годов Н.В.Устрялов написал несколько работ, посвященных итальянскому фашизму, германскому национал-социализму и большевизму. Угроза распространения фашизма и новой мировой войны воспринималась им как вполне реальная.

В мае 1925 года в Генконсульстве СССР в Харбине Н.В.Устрялов оформил советское гражданство. Судя по всему, он поддерживал контакты с советским представительством, иногда составляя для него отдельные письма, справки. Направляя работу Н.В.Устрялова в Москву заведующему 2-м Восточным отделом НКВД СССР Б.И.Козловскому, генконсул СССР в Харбине М.М.Славуцкий писал об авторе: «Он выступал здесь с докладами... делая большой «шовинистический», в пользу СССР, уклон... Он использует свои связи, чтобы усиливать тенденции т.н. «демократического объединения» в направлении последнего в сторону большего понимания вреда для «русских интересов» всех этих антисоветских... планов»¹. Термин «шовинистический» генконсул, очевидно, использовал в положительном смысле, как синоним «просоветского». Однако генконсул не мог, конечно, не высказаться критически о «белом эмигранте»: «Но серьезного он ничего не делает и, по существу, больше зарылся в своей библиотеке, держась в стороне от местной политжизни. Я не думаю, чтобы он мог играть какую-либо существенную в нынешних здесь условиях роль...»². Подчеркивание недостатков и идеологической «ущербности» любых представите-

лей эмиграции было неотъемлемой частью отношения к ним со стороны советских дипломатов.

Вместе с тем общественно-политическая деятельность Н.В.Устрялова стала широко известна не только за границей, но и в СССР. Его имя было упомянуто в докладе Сталина на XIV съезде ВКП (б) в 1925 году. Косвенным доказательством интереса, проявленного в НКВД к работе ученого, может служить тот факт, что с экземпляра работы Н.В.Устрялова, полученного из Харбина, и рукописного сопроводительного письма генконсула М.М.Славуцкого были сняты копии для заместителя наркома Л.М.Карахана³.

Дальнейшая судьба Н.В.Устрялова сложилась трагично, хотя и вполне ожидаемо. После возвращения в СССР в 1935 году он некоторое время преподавал экономическую географию в Московском институте инженеров железнодорожного транспорта. 6 июня 1937 года был арестован и 14 сентября того же года расстрелян по стандартному обвинению в связях с японской разведкой. Реабилитирован ученый был только в 1989 году.

¹Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 0146. Оп. 15. П. 151. Д. 40. Л. 47.

²Там же. Л. 46.

³Там же. Ф. 08. Оп. 14. П. 123. Д. 72. Л. 4, 5-6 с об.

Ключевые слова: Н.В.Устрялов, зарождение фашизма в Японии.

Копия.
~~Оригинал.~~ 12
 Не для печати.

ЯПОНИЯ СЕГОДНЯ.

Судя по всему, Япония переживает в настоящее время один из ответственных и напряженнейших моментов своей истории. Большие социальные и политические противоречия, характерные для современной мировой действительности, не могли не затронуть и империи Восходящего Солнца. В условиях самобытной японской обстановки они принимают своеобразные специфические внешние формы. Но, по существу протекающие здесь процессы достаточно далеки от какой-либо иррациональной, не поддающейся учету экзотики.

На фоне возрастающих хозяйственных затруднений углубляется социальная борьба в стране. Противостоящие друг другу социальные силы получают политическое оформление и представительство в партиях и группах. За последнее время политическая жизнь Японии представляет собой картину чрезвычайно ожесточенной борьбы этих партий и групп. Степень обострения внутриполитических отношений наглядно проявилась в политических убийствах последних месяцев. Страна охвачена сверху донизу "кризисной психологией".

В сущности, сейчас, схематизируя, можно говорить о трех больших и активных политических лагерях в Японии: 1/ "старые партии" парламента, минсейто и сейюкай, непосредственно связанные с могущественными капиталистическими концернами Мицуи и Мицубиси, 2/ "военная партия", включающая в себя главным образом военные верхи и густо пропитанная старомодным духом феодально-помещичьего "самурайского" быта и 3/ нарождающийся японский фашизм, "национал-социализм" современного стиля, с опорой на широкие массы и демонстративно антикапиталистической идеологией; активным авангардом этого лагеря является военная молодежь.

Нынешний кабинет виконта Сайто есть последняя ставка старых

- 2 -

парламентских партий и стоящих за ними капиталов большой индустрии. Убийство Инукая могло повлечь за собой создание внепарламентской военной диктатуры. Однако, усилиями организованной промышленной плутократии этот выход был предотвращен. На посту премьера очутился всеми уважаемый старец, бывший генерал-губернатор Кореи адмирал Сайто, на которого не поднимется фашистская рука, но который в то же время заслуженно пользуется репутацией либерала и склонен плыть в парламентской орбите. Парламент и концерны заслонились, таким образом, от милитаристического переворота бесспорной национальной фигурой сверхпартийного сановника. Но по существу и личному составу нынешний кабинет одинаково чужд, как самурайским военным верхам, так и фашистским офицерским низам. Вряд ли он будет долговечен.

Экономическое состояние страны сейчас близко к катастрофе. Задолженность фермерского слоя, согласно последним данным, достигает шести миллиардов иен. Низкие цены на сельскохозяйственные продукты делают этот долг безнадежным и тем самым не только подрывают национальное хозяйство Японии, но погружают в пучину самых ужасных бедствий японское крестьянство, — фермеров, арендаторов, сельскохозяйственный пролетариат. Идут грозные вести: о голоде, об отчаянии, охватывающем широкие массы страны. Баланс внешней торговли неизменно пассивен. Бойкот японских товаров в Китае не прекращается. Распространение искусственного шелка наносит жестокий удар японскому шелководству. Будущее иены — туманно.

В связи с этой общей неустойчивостью положения все чаще приходится слышать о японском фашизме. Его зачинатели тщательно изучают Ленина, Муссолини, следят за Гитлером, стремясь быть на уровне "идей века". Они решительно атакуют капиталистические тресты с одной стороны и аристократию аграриев — с другой. Они провозглашают лозунги широких социальных реформ, стараясь при-

- 3 -

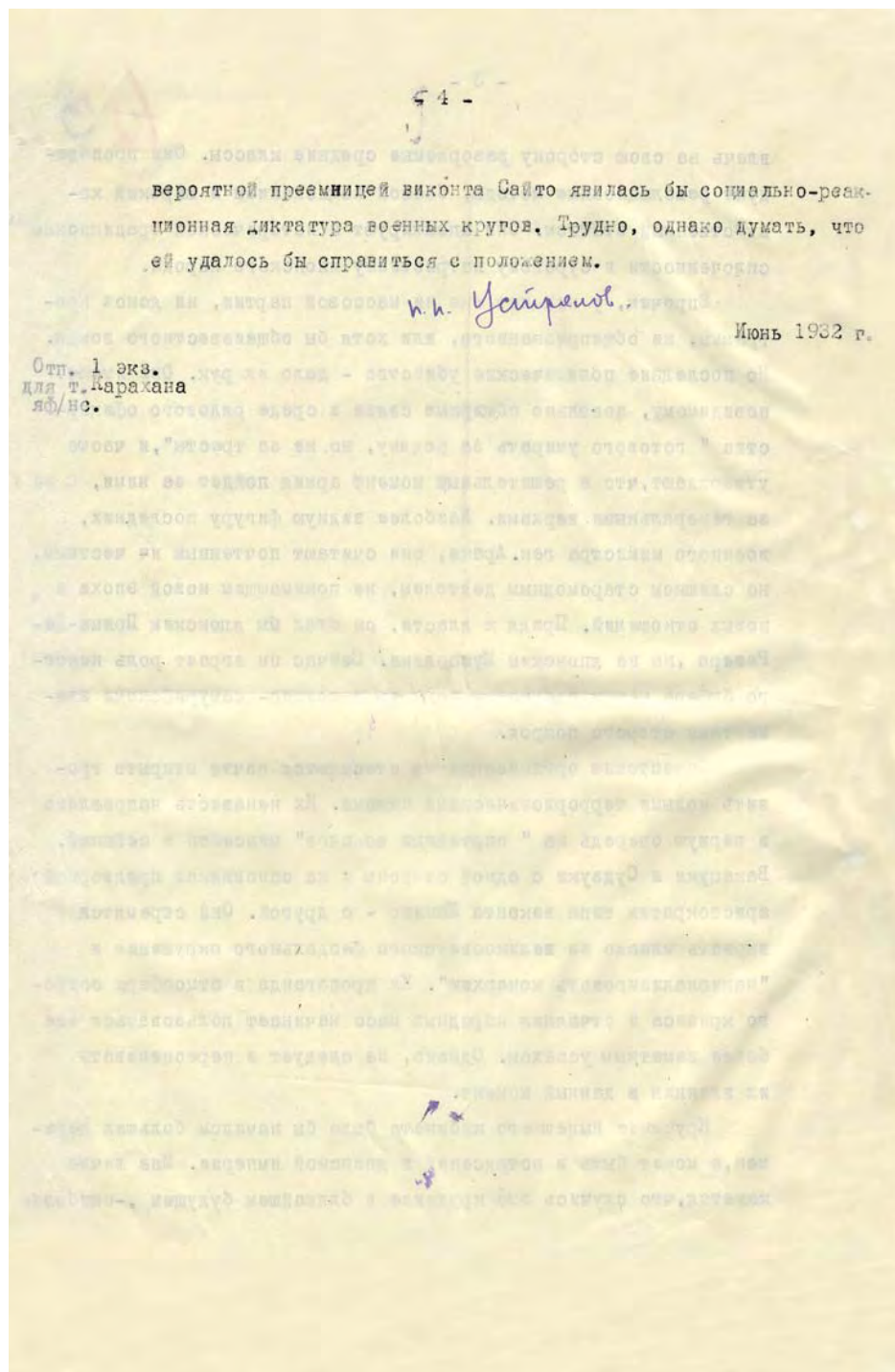
613

влекать на свою сторону разоряемые средние классы. Они проповедают революционные методы, боевой национализм и широкий хозяйственный этатизм. Они апеллируют к исторической традиционной сплоченности и суровому патриотизму японского народа.

Впрочем, у них нет еще ни массовой партии, ни ясной программы, ни общепризнанного, или хотя бы общеизвестного вождя. Но последние политические убийства - дело их рук. Они имеют, повидимому, довольно обширные связи в среде рядового офицерства "готового умирать за родину, но не за тресты", и часто утверждают, что в решительный момент армия пойдет за ними, а не за генеральными верхами. Наиболее видную фигуру последних, военного министра ген. Араки, они считают почтенным и честным, но слишком старомодным деятелем, не понимающим новой эпохи и новых отношений. Придя к власти, он стал бы японским Прима-Девьера, но не японским Муссолини. Сейчас он играет роль некоего буфера между военной молодежью и военно-самурайскими элементами старого покроя.

Фашистские организации не стесняются почти открыто грозить новыми террористическими актами. Их ненависть направлена в первую очередь на "партийных вожаков" минсейто и сейюкай, Вакацуки и Судзуки с одной стороны и на сановников придворной аристократии типа виконта Макино - с другой. Они стремятся вырвать микадо из великосветского феодального окружения и "национализировать монархию". Их пропаганда в атмосфере острого кризиса и отчаяния народных масс начинает пользоваться все более заметными успехом. Однако, не следует и переоценивать их влияния в данный момент.

Крушение нынешнего кабинета было бы началом больших перемен, а может быть и потрясений в японской империи. Мне лично кажется, что случись это крушение в ближайшем будущем, - наиболее

Комментарии к тексту работы Н.В. Устрялова «Япония сегодня»

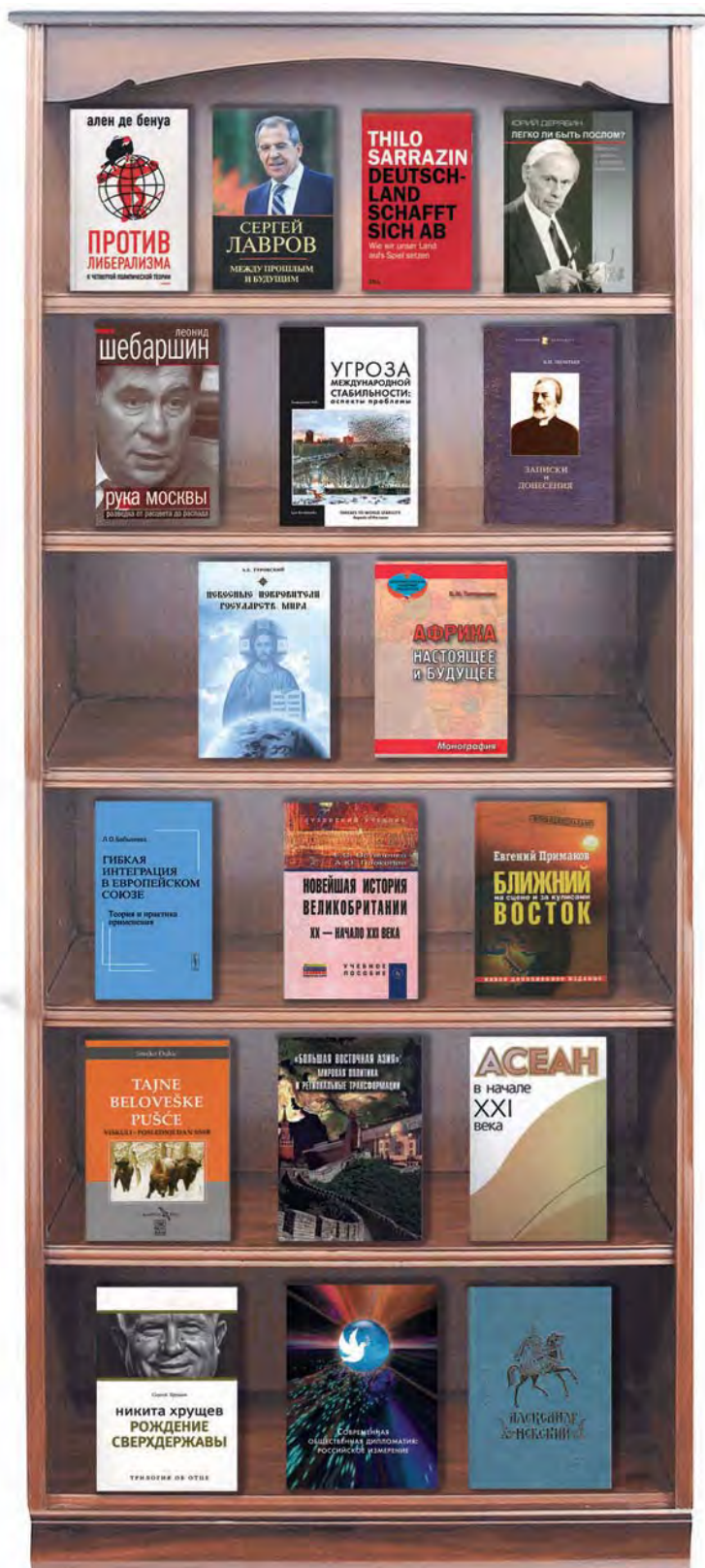
1. Минсэйто - Партия народного управления, одна из политических партий Японии, существовала в 1927-1940 гг.
2. Риккен Сэйюкай - «Друзья конституционного правительства», одна из основных политических партий довоенной Японии, существовала в 1900-1940 гг.
3. Сайто Макото (1858-1936 гг.) - виконт, адмирал, генерал-губернатор Кореи в 1919-1927 и 1929-1931 гг., премьер-министр Японии в 1932-1934 гг.
4. Инукаи Цуёси (1855-1932 гг.) - руководитель партии Сэйюкай, премьер-министр Японии в 1931-1932 гг. Убит 15 мая 1932 г. в Токио группой фашистовавших офицеров во время путча.
5. Садао Араки (1877-1966 гг.) - барон, генерал, лидер националистов довоенной Японии, военный министр в 1931-1934 гг.
6. Мигель Примо де Ривера (1870-1930 гг.) - военный диктатор Испании в 1923-1930 гг.
7. Вакацуки Рэйдзиро (1866-1949 гг.) - политический и государственный деятель Японии, премьер-министр в 1926-1927, 1931 гг.
8. Кантаро Судзуки (1868-1948 гг.) - барон, адмирал, военный и государственный деятель Японии, премьер-министр в апреле-августе 1945 г.
9. Макино Нобуаки (1861-1949 гг.) - граф (1935 г.), дипломат, министр иностранных дел в 1913-1914 гг., представитель от Японии на Парижской мирной конференции 1919 г., министр-хранитель печати в 1925-1935 гг.
10. микадо - титул светского верховного повелителя Японии (устар.).

Международная

ЖИЗНЬ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Константин ДОЛГОВ

Доктор философских наук
esta20@mail.ru

ПЕРВАЯ КНИГА О НЕБЕСНЫХ ХРИСТИАНСКИХ ПОКРОВИТЕЛЯХ СТРАН СОВРЕМЕННОГО МИРА

Среди обилия издаваемой в России литературы не так часто встречаются книги, представляющие серьезный материал для размышлений.

Такого рода книги, как «Небесные покровители государств мира»*, не было ни у нас в России, ни за рубежом, но потребность в которой всегда ощущалась.

Как пишет автор, Александр Евгеньевич Туровский, книга представляет собой «первый мировой результативный опыт сбора сведений о небесных покровителях христиан всех стран мира».

По существу, это действительно первое энциклопедическое исследование о небесных покровителях во всех странах

современного мира, хотя традиция их почитания восходит к истокам христианства и представляет собой важнейшую часть христианского вероучения и мирозерцания. К тому же в современном мире, где продолжается многовековая борьба, вооруженные конфликты и войны между народами и государствами, представителями различных мировых религий, знание этой традиции необычайно важно, поскольку небесные покровители - это не просто символы Божественной воли, а выражение сущности эволюции мира согласно Божественному провидению.

Чем бы человек ни занимался, в какой бы области ни работал, в конечном счете он почувствует потребность в знании своих корней и истоков и, следовательно, в знании небесных покровителей, олицетворяющих Божью благодать. Каждый христианин, как

* Туровский А.Е. Небесные покровители государств мира. Христианство и место православия в мире. Тула: Гриф и К, 2011. 400 с.

справедливо отмечает автор, строит свою жизнь под сенью своего ангела-хранителя или небесного защитника, надеясь на благополучный исход своих начинаний, осуществление своих замыслов. Естественно, это относится не только к каждому человеку, но и к обществу и государству, поскольку социально-политический организм также нуждается в небесных защитниках и покровителях. Это особенно важно потому, что на протяжении тысячелетий существуют и взаимодействуют между собой мировые религии и культуры, которые могут как объединять, так и разъединять народы и государства.

Естественно, чаяния всех народов устремлены к установлению мира и взаимного сотрудничества, основанного на единой системе высших ценностей, включающей в себя, по словам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, «религиозную веру и межрелигиозный мир, свободу и нравственное совершенствование личности, самопожертвование ради других, крепкую семью, уважение старших, трудолюбие, справедливость, любовь к Отечеству, заботу о сотворенном мире». В этом смысле данный труд дает читателю не только строгие, точные географические, исторические, религиозные, статистические данные, но и содержание основополагающих понятий и категорий христианского, и главным образом православного, вероучения и мирозерцания.

Структура книги соответствует тем целям и задачам, которые поставил перед собой автор. Так, в первом, основном разделе читатель знакомится с общей характеристикой каждой страны - ее местоположением, народонаселением, политическим строем, конфессиональной панорамой, историей возникновения и распространения христианства в этой стране, и особенно правосла-

вия. Знакомство со страной завершается указанием ее небесных покровителей и соответствующим историческим экскурсом. Особый интерес у читателя вызовет второй раздел, посвященный жизни и деяниям святых, небесных покровителей того или иного государства, - Георгию Победоносцу, Сергию Радонежскому, Кириллу и Мефодию, Иоанну Златоусту, Григорию Великому, Богородице и другим, а также архангелам Гавриилу и Михаилу и Богородице в ее Святых Образах: Богородице Казанской, Богородице Ченстоховой, Богородице Арапетской (Аравийской) и другим.

Для удобства читателя имеется раздел «Святые и покровители», где в алфавитном порядке указывается небесный покровитель и соответствующая страна; в разделе «Страноведческий реестр», наоборот, вначале указывается страна, а затем ее небесный покровитель. В последнем разделе

Равноапостольные Кирилл и Мефодий

«Словарь терминов, имен собственных и названий» даются объяснения и толкования терминов, относящихся к религии, истории, культуре (евхаристия, литургия, аскетизм, друиды, копты, базилика, неф), исторические справки, касающиеся конкретных лиц (Арий, Диоклетиан, Мартин Лютер), территорий и племен (Масличная гора, Вифиния, Аквитания, Скифия, саксы, хананеи).

В наше время, в эпоху необычайной активизации международных отношений, интенсивного культурного обмена, подобный энциклопедический справочник совершенно необходим любому человеку, интересующемуся историей, культурой, и особенно тому, кто вовлечен в сферу международной деятельности. Книга дает нужные сведения тем, кто желает посетить ту или иную страну, познакомиться с ее культурой и религией, а также с тем, как в ней представлено христианство, и в частности православие.

Для православного человека данный справочник может стать настольной книгой, поскольку потребность в подобных сведениях

постоянно возрастает. Можно сказать, что эта книга утоляет давний голод по изданию, в котором удобно, компактно концентрируется вся необходимая информация. В связи с этим она может служить в качестве учебного пособия и энциклопедического справочника для студентов, аспирантов, преподавателей вузов, специалистов в сфере международных отношений, а также для всех интересующихся положением христианства и православия в современном мире. К числу достоинств книги следует отнести многочисленные иллюстрации, помогающие глубже понять и осмыслить ее содержание.

Данный труд, как уже отмечалось, является первым мировым опытом создания своеобразного справочника о небесных покровителях христиан всех стран мира. Хотелось бы пожелать автору продолжить эту исключительно важную и плодотворную работу, дополняя и расширяя представленные в нем разделы и статьи. Например, автор уделяет Ватикану всего несколько строк, ограничиваясь самыми общими сведениями, ничего не говоря об истории вопроса и особом положе-

нии этого государства в современном мире. Касаясь Саудовской Аравии, А.Е.Туровский констатирует, что там официально запрещено исповедовать христианство, перешедшие в христианство или какую-либо другую религию приговариваются к смерти. В связи с этим, может быть, было бы целесообразно отметить, что все это выпадает из мирового правопорядка, особенно если принять во внимание, что, например, в Иране, где мусульмане составляют 98% населения (в Саудовской Аравии - 99%), христиане, иудеи и зороастристы официально признаются как меньшинства и даже имеют зарезервированные места в парламенте (Меджлисе).

Хотелось бы также пожелать автору сделать раздел «Словарь терминов, имен собственных и названий» более систематизированным. Разумеется, при создании этой замечательной книги автор, несомненно, использовал значительное количество источников, которые могли бы составить весьма полезный раздел библиографии.

В заключение хотелось бы еще раз пожелать Александру Евгеньевичу Туровскому непременно продолжить эту необычайно актуальную, благородную и полезную во всех отношениях работу.

Ключевые слова: небесные христианские покровители всех стран мира.

Юрий РАЙКОВ

Доктор исторических наук
yaraikov@yandex.ru

АФРИКА: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

В последнее время среди приоритетов внешней политики великих держав, в том числе и России, в международных СМИ все чаще упоминаются государства Африки к югу от Сахары. Главное здесь, конечно, стратегические ресурсы, из-за которых идет упорная борьба между лидерами современного мира - США и Китаем. Отличительной особенностью Черного континента сегодня в экономике стало активное вовлечение в мировое хозяйство его нефтегазовых ресурсов, в политике - повышение роли на международной арене и укрепление там позиций исламистов.

Американцы, увязшие на Ближнем Востоке, с удивлением обнаружили крайне результативные отношения Поднебесной с африканскими государствами и сделали акцент на противодействие Китаю в Африке. Этому, в частности, была посвящена поездка в августе прошлого года Хиллари Клинтон по ряду стран Африки (ЮАР, Уганда, Сенегал, Кения, Южный Судан

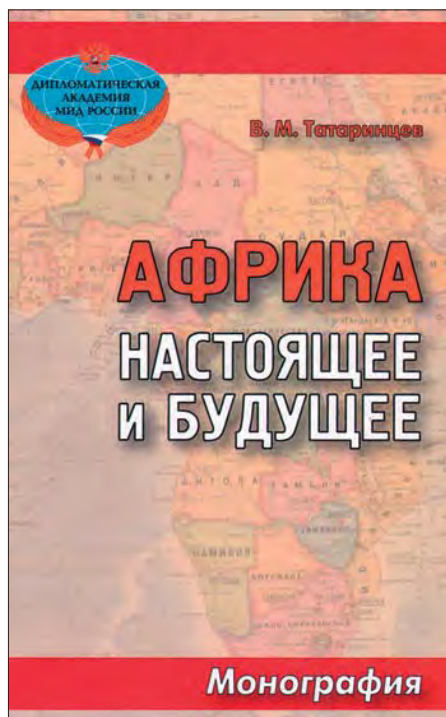
и Малави). Партнерство с Америкой в рамках принятой недавно в США стратегии развития отношений с африканскими государствами (содействие развитию, стимулирование торговли и инвестиций, усиление демократических институтов, укрепление мира и безопасности) госсекретарь США преподнесла в виде альтернативы дружбы с Китаем, убеждая лидеров Африки в невыгодности экономических связей с Пекином и эгоистичности его устремлений.

В расчете получить доступ к энергетическим и другим важным ресурсам Китай, используя такие инструменты внешнеэкономической политики, как дешевые кредиты, участие в инфраструктурных проектах и оказание экономической помощи, обхаживает Африку еще с 1990-х годов. В 2009 году по объему хозяйственных связей Пекин обогнал США и остается крупнейшим торговым партнером Африки. В 2012 году объем взаимного товарообо-

рота достиг 166,3 млрд. долларов, увеличившись по сравнению с 2000-м в 17 раз. Накопленные прямые инвестиции Китая в Африке составили 15,3 млрд. долларов. В 50 странах континента работают свыше 2 тыс. китайских предприятий.

Эти и другие вопросы нашли отражение в монографии доктора исторических наук В.М.Татаринцева «Африка: настоящее и будущее»*, много лет посвятившего изучению Черного континента. Анализируя тенденции развития последнего времени, автор приходит к выводу о возросшей значимости Африки в мировой политике и экономике. Ведь африканские страны составляют более четверти всех членов ООН, проявляют активность в обсуждении ключевых глобальных проблем. Они не приемлют планов США по косметическому ремонту международной экономической системы и требуют глубокой трансформации существующего мирового порядка. Как и многие другие государства планеты, Африка в начале XXI века находится на перепутье, нащупывает контуры дальнейшего развития, свою нишу в международной экономике. Заглядывая в будущее, можно говорить о том, что, хотя сегодня вклад африканских стран в мировое хозяйство все еще незначителен (около 2%), в перспективе он заметно возрастет. Основой для увеличения доли Африки в мировой экономике видится ее большой ресурсный потенциал и быстрый рост населения, а значит, и трудовых ресурсов. К 2045 году численность населения континента удвоится и составит 2 млрд. человек.

В.М.Татаринцев вполне справедливо выделяет значимость континента для мирового хозяйства. В его недрах залегают 40% основных и редких полезных ископаемых. Свежий пример - глубинной подоплекой поддерживаемой

США военной операции Франции против исламистов в Мали является наличие там и в соседнем Нигере крупных залежей урана (стратегическое сырье для атомной энергетики). Все чаще в Африке обнаруживают запасы нефти (10% мировых ресурсов). Предполагается, что скоро она будет обеспечивать четверть мирового производства углеводородов. Африка также располагает 10% мировых запасов питьевой воды и 15% земель, пригодных для сельского хозяйства¹. Усиливающаяся зависимость глобальной экономики от нефти и газа в еще большей степени укрепляет позиции и повышает роль Черного континента в международных экономических отношениях.

В африканских странах, обращает наше внимание автор, отмечаются позитивные тенденции. Налицо рост экономики. Его темпы хотя и невысокие (4-5%), но достаточные, чтобы обеспечить устойчивость экономического развития. Увеличиваются масштабы наци-

* Татаринцев В.М. Африка: настоящее и будущее. Монография. М.: Восточная книга, 2012. 392 с.

ональных внутренних рынков, повышается собственное потребление. Континент сегодня отличается высокими темпами урбанизации. Растет численность среднего класса, укрепляются его позиции. Изменения в экономике и их последствия в социальной сфере постепенно меняют облик африканского общества, его характер, внутреннюю сущность. Поэтому в международных СМИ и публикациях западных специалистов нередки упоминания об африканской цивилизации. Действительно, у стран континента много объединяющих их экономических, социальных и культурных признаков, подтверждающих мысль американского ученого С.Хантингтона об «усиливающемся у африканцев чувстве общей идентичности, на основе которого в Африке южнее Сахары может сформироваться отдельная цивилизация». Любопытны оценки В.М.Татаринцева последствий африканской урбанизации (с. 53). «Представители разных этносов, племен и общин в большом городе в ходе совместного участия в производстве и торговле вынуждены вступать в постоянные взаимоотношения, которые имеют решающее значение для формирования рынка, зачаточных форм демократических институтов и структур. В результате шаг за шагом подвергаются эрозии патриархальные отношения, возникает необходимость совершенствования управления новыми процессами, установления определенных финансовых отношений, где труд и профессионализм играют большую роль, чем патриархальные связи в рамках того или иного этноса. Городского жителя постепенно меняет вся окружающая его обстановка. Он неизбежно должен знать, что происходит вокруг него в экономическом, социальном и даже политическом плане, стремиться получить на этот счет соответствующую информацию.

На континент быстро продвигаются современные средства коммуникации, прежде всего телевизор, телефон и Интернет. Так, в десять раз по сравнению с 2000 годом

возросло число пользователей телефоном (порядка 80 млн. чел.), в четыре - пользователей Интернетом. Хотя сейчас людей, имеющих доступ к Интернету, не так много, их число постоянно растет. В результате урбанизации неизбежно меняются представления об общественных ценностях, в том числе о значении денежных средств. Наличие денег становится более важным, чем этническая принадлежность. Именно они дают человеку все шансы выжить, существовать и интегрироваться в современное общество» (с. 55).

Автор подробно рассматривает экономическое положение африканских стран. Удельный вес внешней торговли в их экономике составляет сегодня 60%, то есть такой же, как и у государств Латинской Америки. В первой декаде XXI века удвоились прямые иностранные инвестиции. Их приток ежегодно находится на уровне примерно 15 млрд. долларов. Перенос в наиболее успешные страны новых технологий из США и Европы обеспечил зачатки модернизации главным образом в сфере экспортных производств. Начиная с 1990-х годов число африканских стран, где функционируют фондовые биржи, утроилось, а их капитализация поднялась до 245 млрд. долларов. При этом не учитывается объем капитализации ЮАР со своей сетью фондовых бирж. В то же время нельзя пройти мимо сохраняющейся на континенте вопиющей нищеты, попытки преодолеть которую пока не дают ощутимых результатов. В 2011 году в Африке при численности населения около 1 млрд. человек насчитывалось 300 миллионов страдающих от голода. По подсчетам специалистов, для преодоления нынешнего уровня бедности только к 2015 году потребуется более 100 млрд. долларов. Характерными для африканских стран остаются низкие стандарты образования и здравоохранения, неразвитость транспортной инфраструктуры и вопиющая безработица (от 25 до 45%).

В работе хотя и упоминаются, но специально не рассматриваются проблемы региональной экономической интеграции. Процесс этот в силу целого ряда причин (противоречия по поводу границ, политическая нестабильность, разброс в уровнях экономического развития и т. д.) находится в зачаточном состоянии, что, безусловно, ограничивает развитие экономики африканского континента.

В политике африканские страны стали в значительно большей степени востребованными при решении сегодня практически всех ключевых проблем современности, подчеркивает исследователь. Они действуют на международной арене на согласованной между собой основе, демонстрируя солидарную позицию в ходе участия в различных мировых форумах. Так, например, африканские страны выступают с общих позиций в борьбе с терроризмом, морским пиратством, в области нераспространения оружия массового поражения, потепления климата, международной миграции, в борьбе против голода, нищеты и эпидемий. Укрепляются международные позиции африканских государств, их субрегиональных организаций во главе с Африканским союзом (АС). Существенно возросла, например, активность АС в ООН, Совете Безопасности, а также в «восьмерке» и «двадцатке», других международных объединениях. Голос Африки слышен и учитывается при обсуждении насущных глобальных проблем - мировой торговли, экологии, преодоления голода и предотвращения эпидемий.

Среди политических проблем современной Африки В.М. Татаринцев закономерно уделяет внимание вопросам конфликтности, отсутствия четких межгосударственных границ, распространения исламизма и пиратства. Общий вывод - решение этих проблем невозможно без наличия масштабных средств, политической воли и активного содействия, а порой и вмешательства (пример Мали) внешних сил, главным образом ООН, США и ЕС. Согласим-

ся с автором, что достижение на континенте политической стабильности потребует годы напряженной работы, совместных усилий африканских государств и мирового сообщества. Позитивным сигналом в этом плане стало усиление роли в решении конкретных проблем континента Африканского союза и субрегиональных структур - САДК, ЭКОВАС, ИГАД, ВАС. Большое влияние на положение дел в Африке, подчеркивается в монографии, оказывает столкновение стратегических интересов внерегиональных держав (с. 323). За «кусочек африканского пирога» и авторитет в делах континента ведут борьбу США и члены ЕС, а также Китай, Япония, Индия и Бразилия. Используя соперничество ведущих силовых центров в своих интересах, африканские страны маневрируют, стремятся добиваться для себя максимальной выгоды. Экономическая экспансия Китая и его успехи в развитии взаимовыгодного сотрудничества с африканскими партнерами подталкивают США и другие западные государства к налаживанию с ними более равноправных отношений, стремлению внести позитивный вклад в решение общеафриканских проблем. В то же время нельзя не признать, что в условиях острого соперничества внешние игроки (в основном западные державы) все чаще игнорируют мнения и позиции африканских государств, навязывают им собственные подходы к решению стоящих перед континентом задач.

Перейдем к российской политике в Африке (с. 365). В 1990-х годах и начале нулевых Россия, не будем лукавить, не уделяла должного внимания африканскому направлению. Нишу, когда-то занимаемую там Советским Союзом, заполнили другие государства. В последнее время Москва вновь развернулась в сторону Черного континента. Все активнее в совместных проектах в сырьевой, энергетической и других сферах участвуют «Лукойл», «Газпром», «Технопромэкспорт» в Анголе, «Русал» в Гвинее и Нигерии, «Ренова» в Габоне и ЮАР. Возрос-

шее значение приобретает российское участие в нефтегазовом секторе. Если говорить о перспективах укрепления экономических связей, то в Нигере, например, реализуются проекты в области геологоразведки урановых месторождений «Тулук-2» и «Тулук-4», в Намибии строится газовая электростанция и т. д.

Второе дыхание обретает наше военно-техническое сотрудничество (ВТС) с Африкой, которое в 1990-х годах осуществлялось сумбурно и хаотично, поскольку большинство российских компаний работали тогда на африканском рынке вооружений самостоятельно. Основными российскими партнерами по ВТС в странах тропической Африки являются Нигерия, Уганда, Гана, Намибия, Кения. Активизировались военно-технические связи с Ботсваной, Зимбабве, Анголой, Мозамбиком и Буркина-Фасо. «Рособоронэкспорт» ведет переговоры о ремонте и модернизации эксплуатируемых на континенте российских танков, вертолетов Ми-8, Ми-24, Ми-35, самолетов МиГ и Су. Исходя из интересов своей безопасности, африканские страны проявляют большой интерес к приобретению в России систем ПВО и современного стрелкового вооружения. Важным событием, свидетельствующим о расширении наших связей с Африкой в сфере экономики, стал первый деловой форум «Россия - Африка», прошедший в декабре 2011 года. Позитивные сдвиги происходят и в сотрудничестве в сфере образования и здравоохранения. В учебных заведениях РФ, например, обучаются 5 тыс. африканцев.

Поддержим следующее утверждение автора – «отправной точкой для реализации стоящих перед внешней политикой России задач является совпадение и близость

подходов РФ и государств Африки к решению ключевых международных проблем» (с. 367). Это позволяет Москве на системной основе вести с африканскими странами политический диалог по всему комплексу проблем глобального, континентального и национального плана. Россия проводит согласованный с партнерами курс на противодействие новым вызовам и угрозам на континенте: недопущение распространения на континенте ОМУ, борьба против терроризма, пиратства и радикального исламизма, организованной преступности и нелегальной миграции, оказание помощи в преодолении голода и предотвращении эпидемий.

Большое значение в этой связи имела поездка по странам Африки в 2009 году Президента России Д.А.Медведева. В ходе его визитов в Анголу, Нигерию и ЮАР стороны договорились совместно работать над формированием новой системы международных отношений, основанной на принципах демократии и равенства, полицентризма, верховенства международного права и учитывающей интересы всех государств. Новый импульс российско-африканским отношениям придал официальный визит Президента России В.В.Путина в ЮАР - ключевую страну континента - в 2013 году.

Доступность изложения, обширный исторический и фактический материал делают монографию на столь актуальную тему нужной, полезной для научных сотрудников, практиков, студентов и аспирантов, в целом интересной для широкого круга читателей.

⁴Our common strategic interests: Africa's role in the Post - G-8 world. Chatham House report. Tom Cargill. June 2010. P. 20.

Ключевые слова: Черный континент, Африканский союз, Мали, исламисты, пиратство, политическая нестабильность.

Андрей Дубина:

«Главный вывод, который был сделан на второй встрече российских и турецких интеллектуалов, проходившей в Анталии 10-12 января 2014 года, состоял в том, что возрастающая турбулентность всей системы международных отношений и внутривнутриполитические потрясения не отразились на российско-турецких отношениях.

Встреча была организована Турецко-русским культурным центром, Международным университетом Анталии и Институтом востоковедения Российской академии наук. В ней приняли участие известные специалисты по международным отношениям обеих стран, среди которых были Я.Якыш, бывший министр иностранных дел Турции, Д.Гёктепе, ректор Международного университета Анталии, М.Мейер, президент Института стран Азии и Африки МГУ им. М.И.Ломоносова, В.Попов, Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор МГИМО (У) МИД РФ».

Мария Орешина:

«4 февраля 2014 года на площадке Российского совета по международным делам в формате «круглого стола» «Журналистика и внешняя политика: связаны ли образ мира в России и России в мире», где обсуждались тревожащие дипломатов, журналистов, экспертов вопросы о судьбе профессии международной журналистики, состоялась торжественная церемония награждения победителей и лауреатов II Всероссийского конкурса молодых журналистов-международников, традиционно организованного РСМД совместно с журналом «Международная жизнь» и Союзом журналистов России».

Андрей ДУБИНА

Редактор журнала «Международная жизнь»
addu@inbox.ru

Россия и Турция: соперники или партнеры?

Главный вывод, который был сделан на второй встрече российских и турецких интеллектуалов, проходившей в Анталии 10-12 января 2014 года, состоял в том, что возрастающая турбулентность всей системы международных отношений и внутриполитические потрясения не отразились на российско-турецких отношениях. Встреча была организована Турецко-русским культурным центром, Международным университетом Анталии и Институтом востоковедения Российской академии наук. В ней приняли участие известные специалисты по международным отношениям обеих стран, среди которых были Я.Якыш, бывший министр иностранных дел Турции, Д.Гёктепе, ректор Международного университета Анталии, М.Мейер, президент Института стран Азии и Африки МГУ им. М.И.Ломоносова, В.Попов, Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор МГИМО (У) МИД РФ.

Отношения России и Турции могут быть примером и моделью для многих в регионе, не только, скажем, со странами СНГ, но и для мировой практики. У них долгая и богатая история. От войн и про-

тивостояния они развились до небывалого сотрудничества и на рубеже XX-XXI веков приобрели совершенно иное качество. Контакты между двумя государствами стали лучше, чем в любой другой период их богатой истории. Президент В.Путин и премьер-министр Р.Эрдоган провели ряд встреч. Состоялся визит Президента Турции в Москву. Россия и Турция стали находить общие точки соприкосновения по когда-то спорным вопросам. Качественному изменению способствовало осознание обеими странами взаимных стратегических интересов, прежде всего в энергетической области, а также торговле и туризме.

Быстрый рост турецкой экономики, во многом благодаря ее успехам на российском рынке, существенно увеличил потребности страны в энергоресурсах, а традиционные источники энергии уже не обеспечивают потребности турецкой экономики. Импорт энергоносителей из России, а теперь и российское содействие в принципиальном изменении энергетического баланса страны в результате строительства атомных электростанций (по мнению министра энергетики Турции, в 2023 году страна должна обладать уже двумя АЭС) являются одним из столпов сотрудничества двух стран.

Для России Турция - второй по величине рынок сбыта природного газа и достаточно важный потребитель нефти. Россия обеспечивает более 70% турецкого газового импорта. Наши страны подписали дополнительное соглашение о расширении торговли энергоресурсами, которое может превратить Турцию в ключевую страну для транзита российского газа в Европу и потенциально - на Ближний Восток. Общий торговый оборот между ними достиг небывало высокого уровня. В 2012 году он превысил 30 млрд. долларов, а к 2020 году стороны планируют увеличить его до 100 миллиардов.

На встрече затрагивалась идея участия Турции в евразийской интеграции. Многие отмечали, что, судя по объемам сотрудничества Турции с Россией, да и другими странами, в которых поддерживается эта идея, - Казахстаном, Белоруссией, этот процесс фактически уже идет, однако по выступлениям турецких ученых чувствовалось, что преобладает настроение в пользу интеграции в западном направлении. Вместе с тем некоторые участники дискуссии выражали не только пессимизм в отношении евразийской интеграции, но и выступали практически против нее как идеи.

Эта тема неожиданно всплыла и после окончания встречи. В самолете, на котором российские участники возвращались из

Анталии, рядом с автором этих строк сидела россиянка из Магадана, кореянка по национальности, прилетавшая в Турцию для оптовой закупки одежды в свои магазины на Колыме. В ответ на мое удивление, что она летает так далеко от родных мест, когда гораздо ближе есть крупные производители одежды - Китай и Республика Корея, она рассказала, что китайские производители не очень соблюдают свои обязательства, а корейские - требуют предоплату, что ей невыгодно. С турками же работать комфортно, они делают одежду качественно, соблюдают контрактные обязательства и не требуют предоплаты. Этот пример показывает, что ни границы, ни расстояния не являются определяющими для развития экономических связей.

Нельзя преуменьшать и значение культурного и человеческого факторов. Свыше 3 млн. российских туристов в последние годы посещают Турцию, а тиражи книг, Орхана Памука например, за пределами Турции, пожалуй, самые большие в России.

В ходе откровенной и плодотворной дискуссии обсуждались различные вопросы, возникающие в процессе гуманитарного сближения наших стран. На пяти дискуссионных панелях были рассмотрены различные аспекты российско-турецких отношений. Пристальное внимание уделили особенностям и перспективам развития

таких факторов гуманитарного сотрудничества, как научные контакты, общественная дипломатия и СМИ.

Особая актуальность этих вопросов связана с подписанными в рамках российско-турецкого Совета сотрудничества высшего уровня соглашениями о сотрудничестве между российскими и турецкими новостными агентствами.

Серьезный разговор состоялся также о перспективах участия России и Турции в решении значимых вопросов мировой политики и проблемах развития регионального сотрудничества в таких конфликтных зонах, как Ближний Восток, Кавказ и Центральная Азия.

При обсуждении, пожалуй, самой насущной сегодня в регионе сирийской проблемы участники отмечали растущее взаимопонимание и расширение общих подходов к ней. Еще недавно казалось, что стороны совершенно по-разному подходят к ситуации в Сирии - Россия выступала за прекращение кровопролития и мирный выход, а с территории Турции фактически шло снабжение боевиков. На встрече же из выступлений турецких участников стало понятно, что в Турции все больше осознают опасность неконтролируемого развития сирийского конфликта, распространения действий экстремистских сил (в Турции их называют джихадистами) на регион, а также и на саму Турцию. Российские участники также указывали, что среди сирийской оппозиции воюют до 3 тыс. выходцев из стран СНГ, в том числе до 2 тыс. россиян, которые прибывали в Сирию через территорию Турции и которые возвращаться также будут через Турцию, что чревато опасностью для стабильности в стране. Сближение точек зрения России и Турции по сирийскому конфликту, влияние Турции на позицию сирийских оппозиционных сил, указывали выступающие, будут иметь исключительно важное значение для успеха Женевской конференции по Сирии.

На встрече говорили, что отношения России и Турции можно рассматривать как пример межцивилизационного общения, пример отношений стран двух великих цивилизаций - исламской и православной как части христианской. Трудно найти другой пример такого масштаба.

Поднятые в ходе встречи вопросы были единодушно признаны требующими постоянного обсуждения в интеллектуальных кругах России и Турции. Понимание происходящего как на мировой арене, так и внутри общества требует учета культурных традиций и ценностей и развития широких каналов культурной коммуникации.

Участники встречи отмечали, что в современных условиях успешное развитие стран и народов базируется не только на тесном взаимодействии в различных сферах экономики, на росте товарооборота и туристических потоков, но требует поиска новых объединяющих проектов самого разного формата. Дружественные связи, сложившиеся между нашими странами, а также их особый статус могут способствовать созданию эффективных площадок по обсуждению самого широкого круга вопросов регионального и мирового значения, далеко выходящих за горизонты сегодняшнего дня. Одной из таких платформ стали регулярные встречи российских и турецких интеллектуалов.

Для качественного углубления взаимоотношений и в целях обеспечения действительного стратегического сотрудничества России и Турции участники встречи пришли к общему мнению о необходимости выработки научно-философских и практических принципов формирования такого сотрудничества на основе общего понимания содержания геополитических категорий, происходящих глобальных и региональных изменений и новых общих вызовов.

Участники встречи признали важность и значение такого рода мероприятий для углубления двусторонних отношений, приняли решение о публикации материалов ежегодных встреч и поддержали инициативу ректора Международного университета Анталии профессора Д.Гёктепе сделать анталийские встречи постоянно действующей площадкой для обсуждения актуальных вопросов общественного развития в России и Турции, в странах Ближнего Востока и мире в целом.

Следующую встречу решено провести в январе 2015 года.

Ключевые слова: Россия и Турция, встреча российских и турецких интеллектуалов в Анталии.

Мария ОРЕШИНА

Второй секретарь Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России, эксперт Всероссийского конкурса молодых журналистов-международников, кандидат исторических наук, член Союза журналистов России
m.a.oreshina@hotmail.com

II Всероссийский конкурс молодых журналистов-международников: ПОДВОДЯ ИТОГИ

*Талант сам по себе бесценен и приобретает
окраску только в применении.*

М.Е.Салтыков-Щедрин

4 февраля 2014 года на площадке Российского совета по международным делам (РСМД) в формате «круглого стола» «Журналистика и внешняя политика: связаны ли образ мира в России и России в мире», где обсуждались тревожащие дипломатов, журналистов, экспертов вопросы о судьбе профессии международной журналистики*, состо-

*К обсуждению аудитории были предложены следующие вопросы: чем стала международная журналистика - источником информирования общественного мнения, способом просвещения или инструментом «мягкой силы»; какова роль СМИ в распространении внешнеполитического влияния страны; что ждет профессию журналиста-международника в эпоху глобализма и новых СМИ; в чем причины падения качества отечественного журналистского контента?

ялась торжественная церемония награждения победителей и лауреатов II Всероссийского конкурса молодых журналистов-международников, традиционно организованного РСМД совместно с журналом «Международная жизнь» и Союзом журналистов России.

Представительный состав жюри конкурса говорил сам за себя: академик РАН Е.М.Примаков, президент РСМД И.С.Иванов, главный редактор журнала «Международная жизнь» А.Г.Оганесян, генеральный директор РСМД А.В.Кортунов, председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Ф.А.Лукьянов, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации П.В.Стегний, политический обозреватель Российской государственной радиовещательной компании «Голос России» В.С.Зорин.

Выступая с приветствиями, члены жюри отметили, что после многолетнего вакуума, образовавшегося вследствие распада СССР, нынешний конкурс дает возможность начать формировать активный и энергичный пул молодых, талантливых журналистов-международников с учетом тех традиций, которые были заложены в советское время. Именно в журналистах-международниках, профессионально пишущих на злободневные темы мировой повестки дня, давно нуждаются не только само журналистское сообщество, но и представители политической, научной, других областей и в целом российское общество, которое перенасытилось «замусоренностью эфира» и в известной степени изголодалось по качественному контенту.

Состязание позволяет его участникам почувствовать востребованность их творчества, вкус к ремеслу, завоевать доверие читательской аудитории, осознать штучность профессии журналиста-международника. Помимо мастерovitости, искусства компиляции информации в авторских материалах важна органичная экспрессия, которая возможна только при слиянии жизненной позиции автора с пережитыми событиями, отраженными в материале, будь это очерк, эссе, репортаж, интервью или аналитическая статья.

Если в результате проведения первого конкурса удалось успешно реализовать попытки выбиться из «наезженной колеи» и по-новому взглянуть на уже устоявшиеся стереотипы при анализе тех процессов, которые наблюдаются в условиях глобализации международных отношений, то эта тенденция была продолжена и в этом году. Итоги второго конкурса позволяют говорить не только о росте количества заявок*, но и повышении качества присланных работ конкурсантов.

2013 год по насыщенности политическими событиями, продолжившими трансформацию глобального геополитического ландшафта, не стал исключением по сравнению с предшествующими годами. Это и затянувшийся кризис вокруг химического оружия в Сирии и его урегулирование, и опасная деградация обстановки на Ближнем Востоке (госпереворот в Египте и отставка Мурси), это и президентские выборы в Грузии и Иране, и выборы в Бундестаг, а также расширение Евросоюза за счет Хорватии, ставшей 28-м членом ЕС, и смена руководства в КНР, это и интеграционные процессы в рамках Таможенного союза (Армения) и саммиты «Большой восьмерки» (Лох-Эрн), «Большой двадцатки» (Санкт-Петербург), БРИКС (Дурбан), России - ЕС (Екатеринбург), Вильнюсский саммит, это и уход главного лидера «левого поворота» в Латинской Америке Уго Чавеса и т. д. Упомянутые и многие другие события стали сценой для неожиданных сюжетов, основой для их освещения журналистами-международниками.

* На конкурс 2013 г. направлено 117 заявок, в том числе из Австрии, Белоруссии, Бельгии, Великобритании, Казахстана, США, Франции; принято к рассмотрению 83 заявки. Финалистами стали 32 участника (см.: Финальный этап конкурса журналистов. 24.12.2013 // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2868#top).

Проблематика иранской ядерной программы; «крестовый поход» против памятников Всемирного культурного наследия (в Афганистане, Югославии, Ираке, странах Магриба, Ливии, Сирии), их судьба в ходе вооруженных конфликтов, борьба за сохранение исторической памяти; развитие ситуации в странах Магриба и Ближнего Востока и пределы демократизации арабского мира, упирающейся в Коран, - к таким темам обратились победители конкурса, представив аналитические статьи.

К истории принятия 27 сентября 2013 года Советом Безопасности ООН резолюции по Сирии (S/RES/2118(2013), разработавшей алгоритм взаимодействия ООН и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по обезвреживанию, взятию под международный контроль и дальнейшему уничтожению химоружия в САР; к «долгоиграющей» теме о «плюсах» и «минусах» вступления России в ВТО, «сверке часов» и отслеживанию сегодняшнего состояния дел во взаимодействии по совместной повестке дня, включающей вопросы развития агропромышленного комплекса и увязки вступления России в ВТО с ее членством в Таможенном союзе, обратились победители конкурса, испытав свое перо в жанре интервью.

Одни победители конкурса, попробовав себя в жанре репортажа, который считается «королем всех жанров», отразили развитие военно-политической ситуации в Сирии и связанные с этим потери растерзанной в гражданской войне страны, другие - геополитическую подоплеку международного урегулирования вопроса Западной Сахары (САДР) и проблемы самоопределения и независимости сахрави; третьи осветили проблемы повышения качества жизни и обеспечения равного доступа к дополнительному образованию для молодых людей с ограниченными возможностями с целью их социальной адаптации и борьбы против дискриминации в рамках проекта Евросоюза, реализуемого по Программе приграничного сотрудничества Эстония - Латвия - Россия.

Итоги конкурса были подведены по трем номинациям: «Лучшая аналитическая статья по международной проблематике»; «Лучшее интервью по международной проблематике»; «Лучший репортаж по международной проблематике».

В номинации «Лучшая аналитическая статья по международной проблематике» первое место было присвоено младшему научному сотруднику Высшей школы экономики Ю.В.Свешниковой за работу «Иранский атом: дойдет ли дело до войны?», второе - сотруднице британского информагентства Би-би-си Дхрути Шах, представившей статью «Культура воюет: почему разрушают культурное наследие?», третье - корреспонденту журнала «Эксперт» Г.В.Мирзаяну за статью «Революция пошла вразнос»*.

При подведении итогов конкурса в номинации «Лучшее интервью по международной проблематике» решение жюри внесло некоторую интригу, а точнее, малоприятный сюрприз: первое место осталось вакантным! Таким образом, поставлен неутешительный диагноз - с этим жанром в нашей журналистике имеются серьезные проблемы, связанные с двумя основными крайностями - с априори запрограммированным стремлением журналиста поддеть собеседника, нащупав у него слабые места и болевые точки, либо с попыткой взять интервью не для того, что-

* По итогам конкурса 2012 г. Г.В.Мирзаян занял первое место в номинации «Лучшая аналитическая статья по международной проблематике», представив работу «Катару придется протрезветь».

бы что-то узнать, а дать собеседнику просто выговориться. Это не может не наводить на размышления о «кризисе жанра». Второе место в этой номинации было присуждено обозревателю отдела внешней политики газеты «Коммерсантъ» Е.В.Черненко за интервью «У наших партнеров были шараханья»: глава МИД РФ Сергей Лавров о резолюции по Сирии и отношениях с США», третье - корреспонденту журнала «РБК» О.С.Богдановой, представившей интервью «Вот и договорились... глава Всемирной торговой организации Паскаль Лами - о принципах честной торговли, запрете импорта в политических целях и судьбе Таможенного союза».

Наконец, в номинации «Лучший репортаж по международной проблематике» первое место заняла работа заведующей корпунктом ВГТРК в Бельгии А.А.Поповой «Война в Сирии, повстанцы стали сговорчивее»; второе - спецрепортаж «Сахара либре» корреспондента отдела политики «Новой газеты» Д.К.Хачатрян; третье - работа стажера Санкт-Петербургского регионального информационного центра ИТАР-ТАСС М.В.Потехиной «Photo Youth. Искусство преодоления границ».

Некоторые западные аналитики полагают, что XXI век перестал быть веком профессионалов в журналистике, да и отече-

ственные эксперты соглашаются с этим тезисом, правда, либо с оговорками, либо с известной долей робкого оптимизма и надеждой на выравнивание сложившейся ситуации.

П.Р.Федоров, глава Дирекции международных отношений ВГТРК, в одном из недавних интервью, признав факт деградации международной журналистики как профессии и снижения роли журналистов-международников в формировании знаний и общественного мнения (от себя добавим - благодаря «временщикам» глянцевого поп-культуры), отметил: «Я затрудняюсь назвать громкие имена в международной журналистике, которые переворачивали бы человеческое сознание. Скорее, Интернет создал некий «коллективный журналистский разум», и журналисты-международники стали меньше задавать себе вопросов»¹. Вместе с тем П.Федоров признает и то, что все-таки будущее отечественной журналистики за «плывущими против течения». Вот они-то и заметны.

Ф.А.Лукьянов, говоря о специфике нового поколения экспертов-международников, обращает наше внимание на основные условия той среды, в которой выросли думающие и пишущие по самым разным вопросам международной повестки дня люди. Это «тотальная прозрачность» и «коммуникационная безграничность», которые почти всецело диктуют форматы взаимодейст-

вия, предлагают стандартизированные, «выравненные» и «отутюженные» стили и контент.

Для А.Г.Оганесяна, главного редактора журнала «Международная жизнь», рассуждающего о сути профессии журналиста, важным является «подтвержденность глубокими размышлениями», сохранение уникальности авторского подхода, стилистики при неременной «огранке каждой работы».

Блогерская среда живо реагирует на непростую ситуацию, сложившуюся вокруг отечественной международной журналистики. Она ставит перед нами целый комплекс вопросов: кто формирует внешнеполитическую информацию для широких слоев российской общественности; в каком источнике черпают темы журналисты и эксперты (а они у них разные - журналы, входящие в список ВАК, комментарии экспертов или компиляции из малонадежных интернет-источников); как написать просто о сложном; что такое «экспертная журналистика»; как сосуществуют ученые (эксперты-аналитики) и журналисты.

И, наверное, не зря мы испытываем ностальгические чувства по былым временам, сегодня нам есть чему поучиться у мэтров профессии. Их максимы журналистского ремесла - профессии - судьбы и сегодня не потеряли актуальности и остроты.

Для Александра Бовина, к примеру, «дилетанта высокой квалификации» (такое сочное, образное и взаимоисключающее определение он себе дал сам), не воспринимавшего себя журналистом, а, скорее, смотревшего на себя как на «ученого, для которого журналистика - нечто вроде прикладной социологии, прикладной политологии», аксиомами журналистского ремесла были три принципа. «Надо знать то, о чем пишешь». «Необходимо точно знать, что вы хотите сказать читателям». «То, что вы хотите сказать людям, надо сказать так, чтобы было интересно читать и чтобы вам поверили».

Заглянув в лабораторию Бовина, можно сделать главный вывод. Попробовать писать о едва знакомом тебе явлении с полным знанием дела, как будто ты заматерелый многоопытный профессор-специалист («коекачество» недопустимо!). «Если я пишу о Китае, то стремлюсь написать так, чтобы китаист видел во мне коллегу. Если об Антарктиде, то должно создаться впечатление, что я - за неимением там министра иностранных дел - беседовал с пингвинами»²...

Всеволод Овчинников, сравнивая журналиста с сапером, не обладающим правом на ошибку, говорил: «В наши дни для творческой независимости журналисту желательно знать на порядок больше, чем его руководители, и на два порядка больше, чем аудитория»³.

Для Станислава Кондрашова «саркастическое кредо международного-профессионала - служить Отечеству без отрыва от заграницы. Расшифровка в дневнике: между-народник, т. е. между народами»⁴. Накопил критическую массу впечатлений, будь любезен - подготовь взрыв - напиши книгу.

Наконец, из 200 остроумных максим журналистики, придуманных Виталием Третьяковым, выделим лишь несколько, которые как нельзя лучше отражают суть профессии. «Делай то, что не рискуют делать другие. Чаще всего это не так уж трудно и опасно, как кажется». «Не пиши быстрее других, пиши лучше других. То, что ты был первым, забудется. То, что написал лучше, - запомнится». «Прочитав первое предложение материала, читатель должен непременно захотеть дочитать материал до конца».

Ну, вот, пожалуй, и все, что пожелали бы нашим «перьям» опытные наставники. Да, и, конечно, от себя добавим - стоит обмакнуть перо в сердце, тогда точно все получится!

¹«Заметны те, кто плывет против течения»: Интервью с Петром Федоровым // http://russiancouncil.ru/blogs/riacexperts/?id_4=321

²Бовин А.Е. XX век как жизнь. Воспоминания. М., 2003. С. 597-598.

³Век «Правды»: «Из 60 лет в журналистике 40 лет я работал в главной газете СССР»: Интервью с Всеволодом Овчинниковым // Российская газета. 2012. 3 мая // <http://www.rg.ru/2012/05/03/pravda.html>

⁴«Человек, пропитанный историей»: Интервью со Станиславом Кондрашовым // <http://www.peoples.ru/state/citizen/kondrashov/>

Ключевые слова: Всероссийский конкурс молодых журналистов-международников, Российский совет по международным делам, Союз журналистов России.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол*

А.И.ДЕНИСОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
кандидат экономических
наук*

А.С.ДЗАСОХОВ,

*доктор политических
наук*

И.С.ИВАНОВ,

*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ,

*руководитель
Россотрудничества,
кандидат юридических
наук*

В.П.ЛУКИН,

*уполномоченный по
правам человека в России,
доктор исторических
наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ,

*председатель Комитета
по международным делам
Совета Федерации
России, кандидат
политических наук*

С.И.МАРЕЕВ,

*генеральный директор
МИД России*

А.Ю.МЕШКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

А.Н.ПАНОВ,

*доктор политических
наук*

Г.Г.ПЕТРОВ,

*вице-президент
ТПП России*

Е.М.ПРИМАКОВ,

академик РАН

А.К.ПУШКОВ,

*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук*

С.А.РЯБКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,

*руководитель Федерального
агентства по печати и
массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ,

*первый зам. министра
иностраных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ,

*ректор МГИМО (У),
академик РАН,
доктор политических
наук*

А.Л.ФЕДОТОВ,

*посол по особым
поручениям, член Коллегии
МИД России*

В.А.ЧИЖОВ,

*постоянный представитель
России при ЕС*

В.И.ЧУРКИН,

*постоянный представитель
России при ООН,
кандидат исторических
наук*

Ю.К.ШАФРАНИК,

*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»*

А.В.ЯКОВЕНКО,

*Чрезвычайный и
Полномочный Посол,
доктор юридических
наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,**
*обозреватель, кандидат
философских наук***А.И.Давыденко,**
*первый заместитель
главного редактора***В.К.Злобина,**
*заведующая отделом
интернет и мультиме-
диaproектов***Т.А.Макарова,**
*заместитель главного
редактора***Г.И.Поволоцкий,**
*шеф-редактор***Б.Д.Пядышев,**
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук***Е.Б.Пядышева,**
*ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук***А.В.Рассадин,**
*политический
обозреватель***Е.Ю.Студнева,**
*обозреватель***С.В.Филатов,**
*обозреватель***НАУЧНЫЕ
РЕДАКТОРЫ:
М.В.Грановская
А.Д.Дубина****РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:****И.Н.Знатнова****ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:****В.А.Позднякова
М.С.Тюрина****ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова**

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Адрес редакции: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Журнал зарегистрирован в Госкомитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.

Подписано к печати 17.02.2014. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №137.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055, ул. Новослободская, дом 31, стр.4, офис 11

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

© МИД РФ. Редакция журнала «Международная жизнь». 2014.

ГлавУпДК
при МИД России

Гостеприимство – наша профессия

- Опытный, надежный арендодатель – управляем недвижимостью с 1921 года
- В хозяйственном ведении более 1 000 000 квадратных метров комфортабельного жилья и офисов в Москве
- Федеральная собственность – прямая долгосрочная аренда
- Юридическая чистота и прозрачность сделок
- Уникальная для столичного рынка возможность выбора объектов недвижимости в различных районах города у одного собственника
- Все здания с охраняемой территорией, парковкой, круглосуточным дежурством коммунальных служб
- Респектабельные соседи

www.arena.updk.ru, www.updk.ru

(495) 770-35-35

Главное производственно-коммерческое управление по обслуживанию дипломатического корпуса при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Реклама

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежед.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru